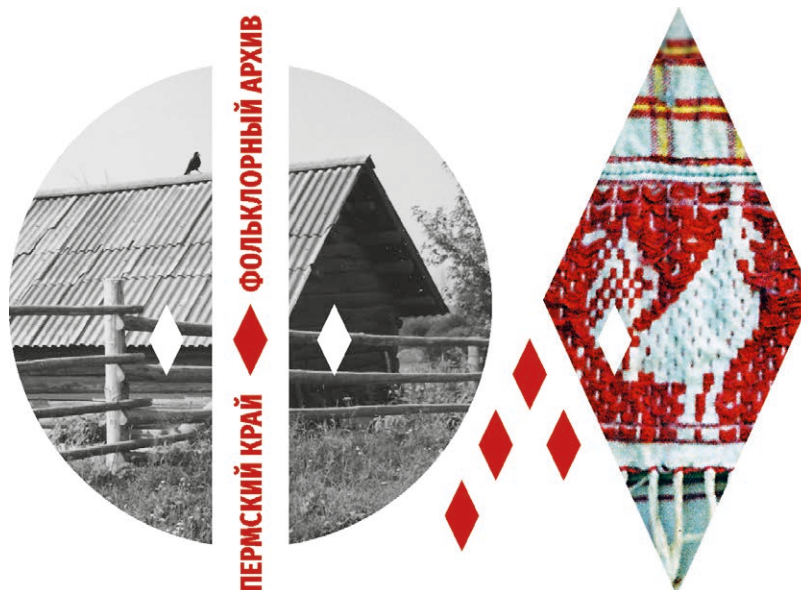

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

ДЕРЕВНИ СУЮРКА КУЕДИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ: СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР

(под общ. ред. А. В. ЧЕРНЫХ)

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-ПЕТЕРБУРГ

2021

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(руководитель проекта, ответственный редактор)

МЕХНЕЦОВ Алексей Анатольевич,

этномузыколог
(нотные расшифровки музыкальных записей)

МЕХНЕЦОВА Галина Николаевна,

этномузыколог
(нотные расшифровки музыкальных записей)

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей,
подготовка раздела о свадебной обрядности)

РУСИНОВА Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета
(расшифровка записей, составление словаря диалектных
и малоупотребительных слов)

СИВКОВ Олег Сергеевич,

сотрудник Пермского краевого дома народного творчества
(обработка аудиозаписей)

СУХАНОВА Марина Евгеньевна,

сотрудник Отдела истории, археологии
и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
техническая работа с комментариями)

Рецензенты:

И. А. Подюков,

доктор филологических наук, профессор Пермского
государственного гуманитарно-педагогического
университета (г. Пермь)

Е. И. Якубовская,

старший научный сотрудник Фонограммархива Института
русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, канд.
искусствоведения (г. Санкт-Петербург)

О настоящем сборнике

Предлагаемый вниманию читателя сборник «Песенная традиция деревни Суюрка Куединского района Пермского края: свадебный фольклор» продолжает серию публикаций «Фольклорный архив» Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН¹. Задачей настоящего издания, как и всей серии, является комплексная публикация фольклорных собраний: архивных и экспедиционных материалов.

¹ См. ранее изданные книги серии: Сказки Евдокии Никитичны Трясциной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.). (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 192 с.; Русские сказки Пермского края в записях конца XX – начала XXI в. / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская, И. И. Русинова, И. А. Подюков, М. Е. Суханова, О. С. Сивков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, С. Ю. Королева. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 240 с.; Традиционная культура русских Республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Русинова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. (Серия «Фольклорный архив. Республика Татарстан»). СПб.: Маматов, 2021. – 552 с.; Традиционная культура русских заводских поселений Урала: Курашимский завод: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), И. И. Русинова, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов, Д. И. Вайман, С. Ю. Королёва, О. С. Сивков, М. А. Брюханова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2021. – 486 с.; Песенная традиция русских сел Октябрьского района Пермского края в записях конца XX в. (под общ. ред. А. В. Черных) / А. В. Черных (отв. ред.), О. С. Сивков, И. И. Русинова, Ю. С. Чернышева, М. Е. Суханова, Е. Н. Свалова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2021. – 386 с.

Сборник посвящен песенной традиции деревни Суюрка Куединского района Пермского края. Экспедиционные исследования, проведенные в этом районе в 1992–2004 годах, показали, что представленная традиция – одна из самых ярких и самобытных в районе.

Куединский район является своеобразным перекрестком народов и культур. Здесь русские традиции формировались из разных миграционных потоков. В зависимости от мест выхода переселенцев вплоть до конца XX века сохранялись существенные отличия в языке и комплексах традиционной культуры. Этим объясняется многообразие и вариативность проявлений традиционной культуры русского населения района². Деревня Суюрка занимает особое место на этнокультурной карте южного Прикамья, вместе с соседними деревнями Покровка и Вашутино представляя островной тип традиции: «русский остров» в инокультурном окружении, сохраняющий особенности говора и комплексов традиционной культуры. Формирование этого типа традиции связано с переселением на Урал крестьян из поволжских губерний. В конце XVIII века территория южных районов Пермского Прикамья, на границе Пермской и Оренбургской губерний, была еще мало освоенной. И только в конце XVIII – начале XIX века она начинает активно заселяться и осваиваться переселенцами. В 1803 году на юге Осинского уезда Пермской губернии коллежский советник Иван Козин вместе с петербургским действительным статским советником Иваном Вашутиным и Марьей Черкасовой (пермская коллежская асессорша) приобрели земли у башкир Бирского уезда Оренбургской губернии. Купчую совершил Иван Козин. Купленные земли были разделены между владельцами. Ивану Вашутину отошли 6523 десятины от устья реки Искильды до устья реки Ейсян³. С вашутинским имением и связано появление деревни Суюрка. Новые земли Вашутины активно заселяли своими крестьянами из других поволжских имений, располагавшихся в Казанской и Нижегородской губерниях. В 1816 году в «...сельце Ивановском, Вашутино тож...» уже проживали крепостные крестьяне, перевезенные из «села Ивановского, Елкина тож...» Ядринского уезда и деревни «Вашутиной, Юнга тож...» Козмодемьянского уезда Казанской губернии. В 1823 году крестьяне деревни Вашутиной (Юнга) Казанской губернии основали в новом имении деревню Павловскую (Суюрка). В 1833 году крестьяне деревни Юнга основали и деревню Покровская⁴. В 1834 году в ней числилось 27 крепостных, в деревне Суюрка – 222⁵.

Следующий поток переселенцев в вашутинское имение относится к 1850-м годам. В 1853 году жители села Елкина Казанской губернии подселились в деревни Вашутино, Покровка, Суюрка, а в 1856 году в эти же деревни переселились крестьяне из вашутинского имения в Васильском уезде Нижегородской губернии (деревня Александровка)⁶.

Карта
Пермской губернии, 1909

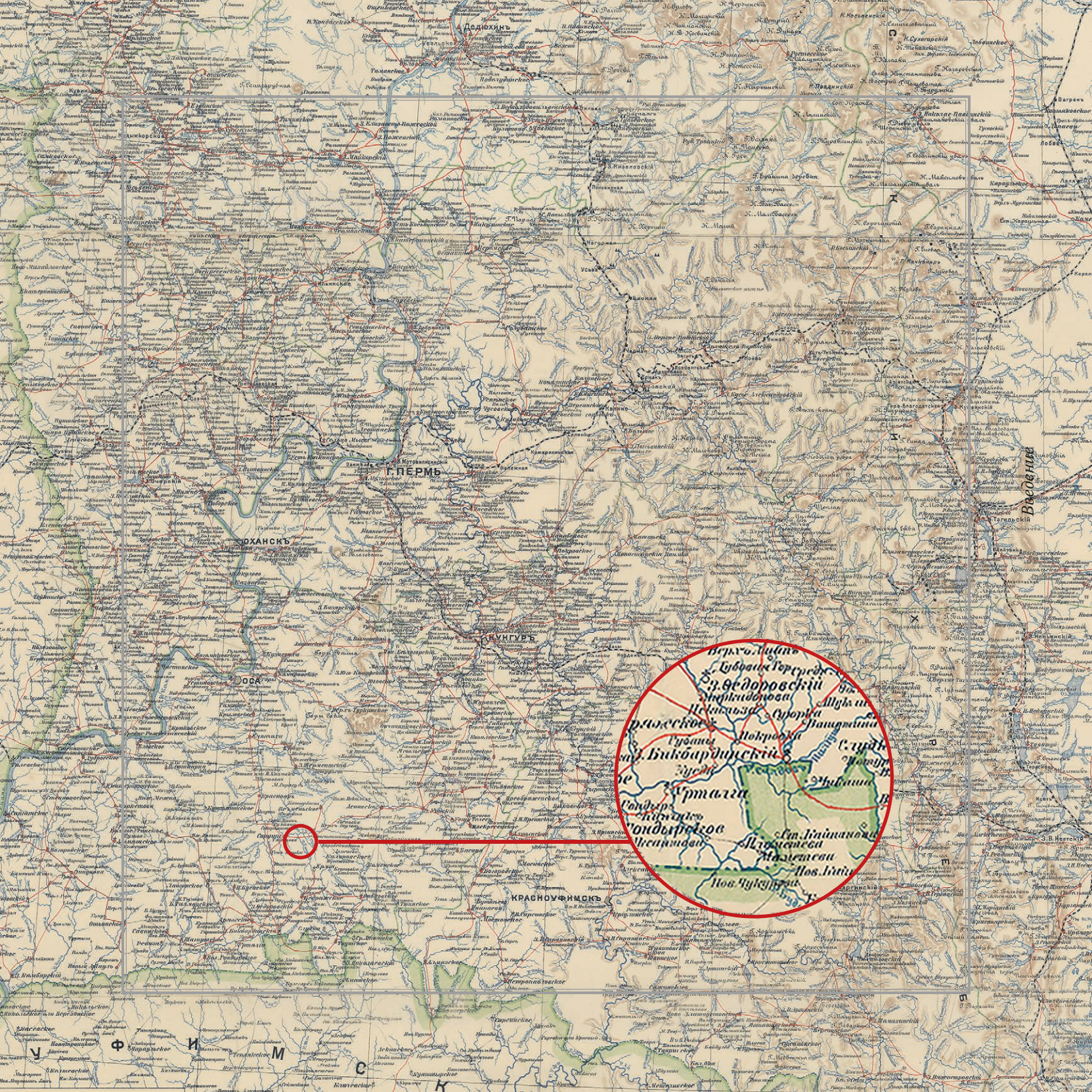
² Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI – первой четверти XX в. // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39–113; Черных А. В. Этнические особенности русских башкирского пограничья // Пермский край: прошлое и настоящее (к 200-летию образования Пермской губернии). Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 1997. С. 22–23.

³ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 297. Оп. 1. Д. 706. Л. 1–4.

⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 706. Л. 1–4; ГАПК. Ф. 111. Оп. 3. Д. 178. Л. 5–10, 26–28.

⁵ ГАПК. Ф. 111. Оп. 3. Д. 178. Л. 5–10, 26–28.

⁶ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2054.

КАРТА

ОСИНСКАГО УЪЗДА

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ

Масштабъ въ англійскихъ миляхъ и верстахъ

0 1 2 3 4 5 10 15 20 25 вер.

Изъясненіе знаковь:

- Волостныя правленія
- Села и деревни
- ✱ Земельныя потовы станицы
- Земскій трактъ
- Проселочныя дороги
- Малые дороги
- Рыба и прудъ
- Граница волости
- Товарныя пристани
- △ Училище М.П.
- Земское
- Церковно-приходское
- Братскіе участки
- Фельдшерскіе пункты
- Акушерскіе пункты
- Казенныя потовы и телеграфъ станицы
- Земская ферма
- △ Заводы

САРАПУЛЬСКІЙ

УЗДЪ

Б

И

Р

С

У

З

Д

К

И

Й

У

П

У

П

У

П

У

пермскій уѣ

Поволжские переселенцы принесли с собой на новую родину особенности поволжского «акающего» говора, сохранили специфику традиционной культуры, что заметно отличает их от русских, населяющих соседние территории Пермского края. В исторических преданиях, записанных от информаторов, до настоящего времени сохраняются представления как о покинутых местах, так и об особенностях переселения:

«Оттуда народу сколько приехало. Барин Вашутин был. Народу там много стало в Казани, надо было разделить народ. Под Казанью жили прадеды. Вот где бы мы ни были, нам сразу говорят – казанские. У нас наречие казанско...»⁷.

«Люди тамошние взялись из-под Казани, покровские. Говорят, барин нас в карты проиграл. Жили в домах без труб, печи топились по-чёрному, а кругом лес был. Стали разрабатывать, земли добывать...»⁸.

«В народе Сугорка деревню звали. Сугорка, Покровка, Вашутино – барщина, барин был. Шишма. А Дубова гора, оне к нам не подходят. Нас в картах выиграли. Привезли с Нижнева Новгороду, новгородские мы...»⁹.

Формированию традиции островного типа способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, переселенцы сохраняли статус помещичьих крестьян, а затем и бывших помещичьих крестьян.

⁷ Записано в 1996 г. в пос. Куеда, от Натальи Михайловны Мокеровой, 1911 г. р., родом из д. Сугорка.

⁸ Записано в 1994 г. с. Краснояр от Е. С. Елисеевой, 1923 г. р., родом из д. Покровка.

⁹ Записано в 1995 г. в пос. Куеда, от Александры Андреевны Гагариной, 1917 г. р., родом из д. Сугорка.

Именно поэтому за ними сохранялись прозвища «барские», «барщина», которые принимали и жители упомянутых деревень. Социальный статус жителей деревень укреплял островной характер традиции, потому что окрестные деревни населяли государственные крестьяне. Помещичьи крестьяне также проживали в нескольких деревнях округа (Сургуч, Искильда, Нератовка (Новобабкина), Дубовая Гора), однако социальные и брачные контакты с ними были ограничены, поскольку они принадлежали разным помещикам.

Во-вторых, важными оставались и этнокультурные границы. Жители деревень, основанных выходцами из Поволжья, отличались от своих русских соседей особенностями говора и комплексом традиционной культуры. Большая часть деревень, состоящих из государственных крестьян, была основана выходцами из разных уездов Пермской губернии – Чердынского, Кунгурского и других, чьи этнокультурные традиции севернорусского типа существенно отличались от поволжских.

Можно говорить о значительной этнокультурной близости традиций, характерных для населенных пунктов Сюрка, Вашутино, Сургуч

*Покося на реке Буй
Осинского уезда*

*Куединский район
является
своеобразным
перекрестком народов
и культур.*

и соседних помещичьих деревень Дубовая Гора, Искильда, Сургуч¹⁰. Тем не менее между этими поселениями существовали этнокультурные границы: деревни Дубовая Гора, Искильда, Сургуч были основаны выходцами из Свияжского уезда Казанской губернии и особенности языка и традиционной культуры их жителей также имели определенные различия, что осознавалось и самими носителями традиции. Они также учитывали культурные различия при выстраивании границ между «своими» и «чужими». Таким образом, в деревне Суюрка сложился островной тип традиции, что способствовало ее консервации.

Во второй половине XX века Суюрка, Покровка и Вашутино разделили судьбу многих неперспективных деревень края. Согласно спискам населенных мест в 1908 году в деревне Суюрка Аряжской волости Осинского уезда насчитывалось 132 двора, в которых проживало 769 человек¹¹. Это была большая многонаселенная деревня. В 1926 году в ней оставалось 157 дворов и 583 жителя¹². Согласно списку населенных пунктов Пермской области по состоянию на 1 января 1981 года в Суюрке проживало 211 человек¹³. В 1990-е годы деревня уже не существовала.

Полевые экспедиционные исследования были начаты в Куединском районе в 1992 году и продолжались в течение нескольких лет. Знакомство с исполнителями из деревни Суюрка состоялось во время летней экспедиции 1995 года.

¹⁰ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. II. Зима. Пермь: Пушкин, 2008. С. 292.

¹¹ Список населенных мест Пермской губернии. Осинский уезд. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1908. С. 13.

¹² Список населенных пунктов Уральской области. Т. IX. Сарапульский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. С. 46.

¹³ Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1981 года. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982. С. 105.

Ансамбль исполнительниц (слева направо): Анна Степановна Симонова, Наталья Михайловна Мокерова, Александра Андреевна Гагарина. Поселок Куеда, 1995

Это «открытие» произошло в районном центре – поселке Куеда, где к тому времени проживали выходцы из уже несуществующей Суюрки. Жители одной деревни сохраняли не только родственные, но и земляческие связи, что облегчало как поиск информаторов, так и работу с ними. Исследователям удалось собрать ансамбль жителей Суюрки, состоящий из трех исполнителей – Александры Андреевны Гагариной (1917 г. р.), Натальи Михайловны Мокеровой (1911 г. р.), Анны Степановны Симоновой (1926 г. р.). Двое из них уроженки Суюрки, там же вышли замуж и жили долгое время, лишь Анна Степановна родом из соседней деревни Искильда, но вышла замуж и жила в Суюрке. Исполнители не только знали друг друга и находились в родственных связях, но и часто собирались вместе для исполнения песен. Ведущей исполнительницей в ансамбле была Александра Андреевна Гагарина. Владея разнообразным репертуаром, она долгое время являлась главным исполнителем свадебных песен на деревенских свадьбах, поэтому прекрасно знала как само действо свадебного обряда, так и время и место исполнения свадебного фольклора. Александра Андреевна вспоминает: *«Я уж замуж вышла, за мной все приезжали, где свадьба – свадебные песни петь»*. Запись ансамбля проводилась в течение нескольких дней.

Осенью 1995 года состоялась очередная экспедиция в Куединский район. Исследователи записали репертуар исполнителей из Куеды, а также собрали выходцев из деревни Суюрка, проживавших как в поселке Куеда, так и в деревнях Искильда и Дубовая Гора. Часть фольклорных текстов записали в многоголосном исполнении. В июне 1996 года в поселке Куеда исследователи сделали запись местного ансамбля, а в августе 1996 года состоялась совместная экспедиция пермских этнографов и ученых из Свердловского областного дома фольклора, во время которой были зафиксированы фольклорные тексты в исполнении ансамбля из деревни Суюрка. Таким образом, в ходе нескольких экспедиций удалось записать значительное число фольклорных текстов, зафиксировать этнографические сведения и исполнение ансамблем всего репертуара. Последняя встреча с исполнителями состоялась в 2001 году.

*«В народе Сугорка деревню звали. Суюрка,
Покровка, Вашутино – барщина, барин был.
Шишма. А Дубова гора, оне к нам не подходят.
Нас в картях выиграла. Привезли с Нижнева
Новгороду, новгородские мы...»*

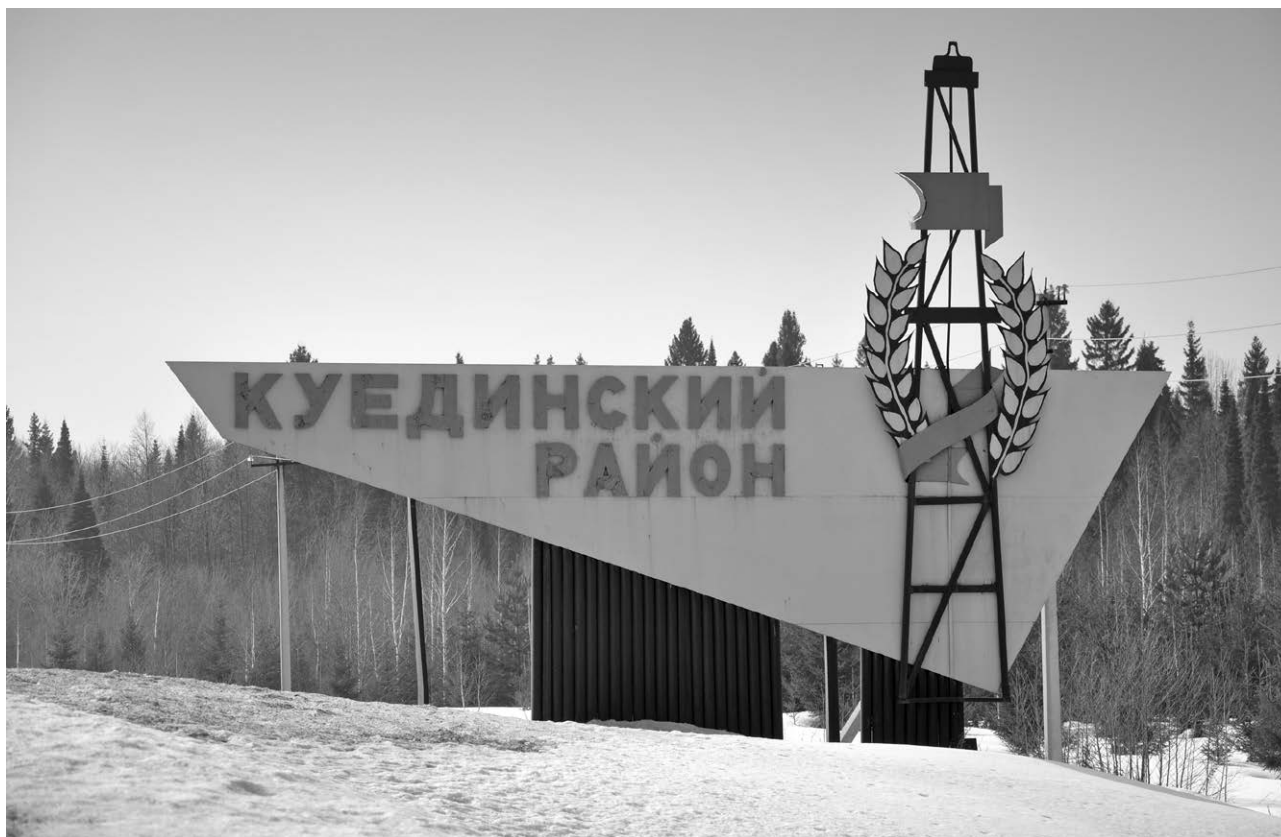

Амбар в деревне Дубовая Гора, 1996

Подпись к фото

¹⁴ Куединская свадьба. Свадебные обряды русских Куединского района Пермской области. Сборник фольклорно-этнографических материалов / сост., вступ. статья, коммент. А. В. Черных. Пермь, 2001. – 145 с.

¹⁵ Черных А. В. Куединские праздники. Традиционный календарь русских Куединского района Пермской области. Пермь: ПониЦАА, 2003. – 192 с.

¹⁶ Куединские былички: мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX в. Сборник фольклорных материалов / А. В. Черных, сост., вступ. статья. Пермь: ПониЦАА, 2004. – 116 с.

Указатель на границе Куединского района, 2006

Куединский район Пермского края заметно выделяется по степени изученности этнокультурных комплексов и традиционного музыкального фольклора. Целый ряд исследований посвящен особенностям отдельных комплексов традиционной культуры. Так, в сборнике «Куединская свадьба» представлены описания обрядности и фольклора трех локальных традиций района¹⁴. Монография «Куединские праздники» раскрывает особенности календарной обрядности русских, проживающих в этом районе Прикамья¹⁵. Тексты мифологических рассказов, записанные на территории района, опубликованы в сборнике «Куединские былички»¹⁶.

*Вышитое полотенце.
Село Верх-Буй, 2000*

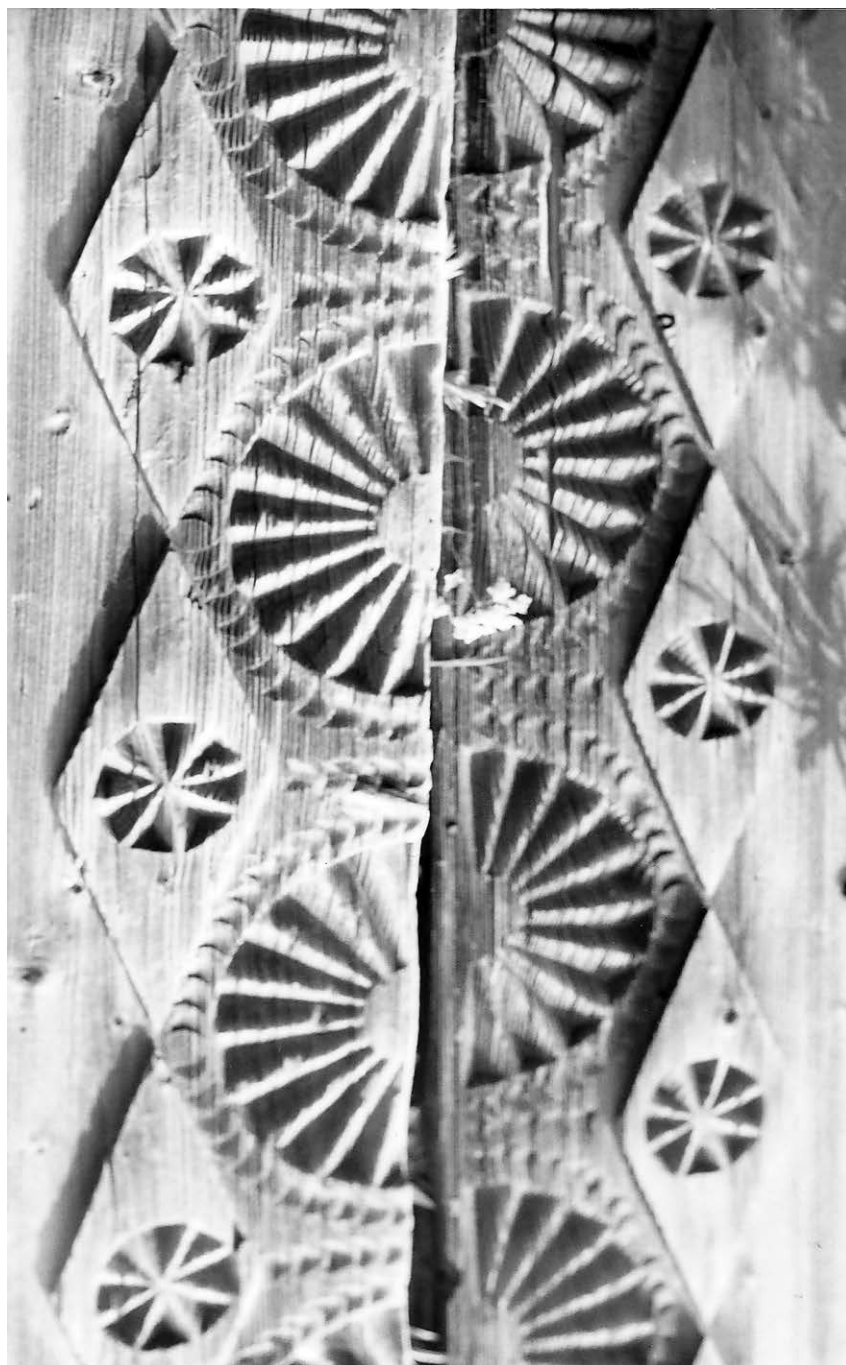
Несколько изданий посвящены бытующим сегодня фольклорным музыкальным традициям района. Традиции северо-восточной части района – села Верх-Буй и окрестных деревень – представлены в сборниках «Русские народные песни Прикамья» (1982)¹⁷ и «Старинные песни Прикамья» (1990)¹⁸, подготовленных С. И. Пушкиной. Как отмечает автор-составитель, уникальность изданий в том, что их основу составили записи Ф. В. Пономаревой из деревни Тапья. Еще один сборник музыкального фольклора Пермского Прикамья подготовлен С. И. Пушкиной по материалам экспедиционных исследований 1960-х годов. В нем представлены песни из разных районов Пермской области, в том числе и произведения из села Верх-Буй и деревни Тараны Куединского района. Запись проводилась

¹⁷ Русские народные песни Прикамья (Записала Ф. В. Пономарёва) / сост. С. И. Пушкина. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982. – 248 с.

¹⁸ Старинные песни Прикамья: Нар. песни, собран. Ф. В. Пономаревой: Для пения (соло, анс., хор) без сопровожд. / Сост., авт. нот. расшифровок и вступ. ст. С. И. Пушкина. М.: Сов. Россия, 1990. – 125 с.

Улица в селе Аряж,
2010

Резьба по дереву. Село Ошья, 2000

во время экспедиции в 1960 году. Всего в сборнике опубликовано 95 текстов, зафиксированных в поселке Куеда, что составляет более трети книги¹⁹.

В 1993 году состоялась фольклорная экспедиция А. В. Черных и Е. Б. Вершининой в село Урталга Куединского района. Материалы экспедиции были дополнены записями, сделанными там же в 1994–2000 годах, и опубликованы в издании «Куединская свадьба», в которое вошли образцы свадебного фольклора села²⁰.

Несмотря на публикацию, казалось бы, значительного числа материалов, фиксирующих музыкальную традицию района, каждый из сборников представляет разные локальные традиции. В сборниках С. И. Пушкиной получили освещение традиции северо-восточной

¹⁹ Русские народные песни Пермского Прикамья / С. И. Пушкина [авт.-сост., предисл.]. М. [б. и.], 2011. – 427 с.

²⁰ Вершинина Е. Б., Черных А. В. Куединская свадьба: традиционный свадебный музыкальный фольклор русских с. Урталга Куединского района Пермского края в конце XIX – первой половине XX в. Пермь: ПОНИЦАА, 2007. – 192 с.

части района, основу населения которой составили выходцы из Чердынского уезда Пермской губернии. Издание, в которое вошли материалы, записанные в селе Урталга, представляет своеобразные этнокультурные традиции другого «куста» деревень. В этих населенных пунктах живут выходцы из Кунгурского уезда Пермской губернии. Подготовленный сборник продолжает и дополняет уже существующие издания, посвященные традиционной культуре данного района Прикамья. Следует отметить, что он существенно отличается от предыдущих сборников, поскольку представляет иную локальную традицию.

В настоящем издании мы публикуем все тексты свадебного фольклора, записанные от исполнителей из деревни Суюрка Куединского района Пермского края. Книга включает тексты, а также нотные расшифровки напевов. Предваряет публикацию музыкальных текстов этнографическое описание свадебных обрядов локальной традиции. Издание снабжено аудио- и видеоприложениями, в которых представлены все записанные тексты. В сборнике размещен список видео- и аудиоматериалов с QR-кодами для доступа к интернет-ресурсам, посвященным проекту.

Выражаем свою признательность администрации Куединского района Пермского края за постоянную помощь во время фольклорно-этнографических экспедиций, а также финансирование подготовки и издания сборника. Благодарим всех участников фольклорно-этнографических экспедиций разных лет в Куединский район Пермского края, осуществивших сбор полевого материала, и лично В. В. Жука, Т. М. Санникову, Е. В. Абанькину, В. А. Базанова, М. В. Крысову, Е. В. Пестерева, Е. А. Лягинскову, С. Г. Бармину.

Особые слова благодарности исполнителям – Александре Андреевне Гагариной (1917 г. р.), Наталье Михайловне Мокеровой (1911 г. р.), Анне Степановне Симоновой (1926 г. р.) из поселка Куеда Пермского края, а также Марии Васильевне Симоновой (1924 г. р.), Евдокии Васильевне Гагариной (1926 г. р.), Валентине Васильевне Спиряковой (1929 г. р.) – из деревни Искильда. Пусть этот сборник будет памятью о тех, кого уже нет с нами.

Принципы нотирования

В настоящем издании все нотации для удобства чтения изложены с соблюдением вертикального ранжира и с учетом принципов структурно-аналитической графики (по Е. В. Гиппиусу). При тактировке напевов соблюден принцип согласования музыкальной и стиховой акцентности.

Большинство нотировок выполнены в объеме 4–5 строф (первые строфы, а также строфы, наиболее интересные в плане вариативности). В подтекстовке нотаций выдержан принцип открытого слога, отражающий реальность певческого исполнения; огласовки отмечены круглыми скобками.

Для удобства восприятия отдельные напевы транспонированы вверх или вниз. Это оговаривается в примечании к песне.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НОТОГРАФИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

↓	декламационные формы интонирования, приближенные к позиции разговорной речи
—	незначительное увеличение длительности
—	незначительное сокращение длительности
↓	незначительное (около $\frac{1}{4}$ тона) понижение высоты звука
↑	незначительное (около $\frac{1}{4}$ тона) повышение высоты звука
//	знак окончания композиционного построения, равного музыкально-поэтической (песенной) единице периодичности
↘	нисходящее интонационное скольжение
↗	восходящее интонационное скольжение
[]	границы реконструированного фрагмента напева

В записях представлены одnogолосное исполнение, ансамблевое пение двух, трех и пяти участников. Ансамблевое исполнение в большинстве случаев фиксировалось на два магнитофона: на одном была сделана общая запись, а на втором исполнителей записывали по принципу «блуждающего» микрофона. При создании нотировок использовались записи обоих магнитофонов. Предпочтение отдавалось наиболее полным аудиофиксациям и фрагментам, на которых легче было выделить отдельные голоса. Частные замечания к напевам, текстам и особенностям исполнения приводятся в комментариях к песням.

Принципы отражения диалектных особенностей в текстах

Материалы этнографических описаний свадьбы в основном фиксировались в полевых тетрадах и дневниках и приведены в книге в том варианте, в котором зафиксированы во время полевых исследований.

Тексты песен, расшифрованные с аудиофайлов, приводятся с сохранением наиболее ярких произносительных и грамматических особенностей говора деревни Сюрка Куединского района.

В области гласных звуков яркой чертой является сосуществование «оканья», то есть различия О и А в безударном положении после твердых согласных (*Как **ра**стужится, **ра**сплается / Молода́ душа бо́рыня / Что На́та́лья Миха́йловна / Перед роди́мым ба́тюшкой*), и «аканья» – произнесения звука А и на месте О, и на месте А в безударном положении после твердых согласных (*Да я ждала, млада, дожидалыса / Да я от тятеньки прабу́ждёньца*). «Оканье» в песнях заметно доминирует. Иногда обе эти черты представлены в одном тексте (*Прабу́ждала сво́во ба́рина: / Прабу́диса, молодой госпо́дин*) и даже в одном слове, при этом на месте О во втором предударном слоге звучит А, а в первом предударном слоге звучит А (*Да ни берите в руки **за**лоту́ чару; Мне не годы у вас и гадо́вати*).

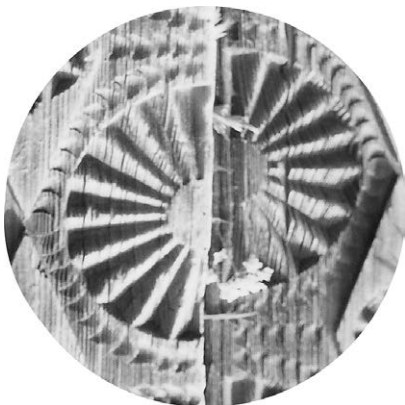
Еще несколько особенностей, проявляющихся в песенных текстах, связано с произношением гласных после мягких согласных без ударения. Например, тексты песен отражают такое фонетическое явление, как «иканье» (совпадение гласных А, О, Е в звуке И в безударном положении), характерное для среднерусских говоров (*Он и са́дился на око́шечка, / На сирéбрину причéлинку*). Однако встречается и «ёканье» – произнесение О на месте Е (*А закидалась, замётáлыса*), характерное для северных говоров.

В представляемых текстах отражаются и грамматические особенности говора деревни Сюрка: встречается гласный Е в окончаниях род. падежа существительных 1-го склонения (*Что подула же погодушка / Са восточной са сторо́нушке*), окончания -ай и -аю в формах прилагательных род. и вин. падежа женского рода единственного числа (*Из горни́цы в горни́цу, / Из светла́й во светла́ю*), окончания -ай в формах прилагательных имен. падежа мужского рода единственного

числа (*зелёнай сад, железнай тын*). Яркой грамматической чертой является твердость С в суффиксах -ся, -сь возвратных форм глаголов (*Ты откройса, да грабова доска, / Распахнис ты, и бел-тонкой саван*).

Перечисленные фонетические и грамматические особенности объясняются особенностью формирования локальной традиции выходцами из Поволжья и в значительной степени сохранили языковые традиции этих территорий.

В песенных текстах присутствуют такие слова, в которых один исполнитель произносит один гласный, а второй исполнитель – другой гласный. В таких случаях варианты обозначаются следующим образом: *м(а/о)лодой, ветр(а/ы), зел(е/ё)нинькыва*.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ДЕРЕВНИ СУЮРКА

РАЗДЕЛ 1

Свадьба – развернутый и детализированный комплекс ритуалов в цикле семейной обрядности. Этот обряд определяет переход молодых в новый социокультурный статус, являясь, таким образом, важным событием не только для отдельной семьи, но и сельского сообщества в целом.

Свадебная обрядность русских конца XIX – первой половины XX века уникальна как своей развернутостью, так и многочисленностью ритуалов и представлений, связанных с ней. В свадьбе нашли отражение различные обычаи и установки: церковные ритуалы, народные представления, идеологические нововведения советского времени. Несмотря на противоречивость некоторых составляющих, свадьба являлась единым комплексом, в котором каждое действие было связано с предыдущим.

Свадебные обряды, наполненные символическим содержанием, требовали четкой последовательности и соблюдения ритуалов. Свадьба, как один из ритуалов перехода, характеризуется рядом признаков. Так, в предсвадебном цикле раскрывается идея отделения молодых от привычного молодежного коллектива (например, невеста причитает, прощается с девичеством). Собственно свадебные действия и ритуалы были направлены на обеспечение богатства и многодетности молодых, защиты их от сглаза и порчи (с этой целью во время свадьбы раскидывали на полу солому, осыпали молодых хмелем, подкладывали на брачную постель кукол, поленья, бревна) и укрепление связи молодоженов друг с другом (например, молодым весь свадебный день следовало держаться за руки, запрещалось проходить кому-либо между ними). Действия ритуально-развлекательного характера, устраиваемые в заключительный день свадьбы, были направлены на социализацию молодых в новом статусе: проверяли хозяйственность как невесты (ее заставляли подметать полы), так и жениха (дол-

жен был рубить дрова). Также в свадебных действиях читается стремление обеспечить брачность незамужним девушкам (например, невеста бросала в бане мыло в девушек, тянула за собой скатерть со стола при выезде к венцу). Традиционная свадьба органично связана и с другими этнокультурными комплексами – календарными праздниками и обрядами, хозяйственными циклами, общинными и семейными традициями.

В настоящем разделе дано этнографическое описание свадебной обрядности деревни Суюрка Куединского района Пермского края, в нем также используются материалы, полученные от информаторов из деревень Покровка и Вашутино, составляющих с деревней Суюрка единую локальную островную традицию. Несомненно, суюрская свадьба представляет один из вариантов поволжской свадьбы, сохраненных выходцами из Поволжья в новом этнокультурном ландшафте более северного региона. Поэтому для описания свадебного обряда в деревне Суюрка привлекаются исследования поволжской свадьбы, типологически близкой изучаемой традиции.

ВРЕМЯ СВАДЕБ

Среди русского населения Урала и Поволжья было принято играть свадьбы в осенне-зимний период¹. Жители деревень Суюрка, Покровка, Вашутино вспоминают: *«Раньше зимой свадьбы-то были»* (КЕГ 1928). Для свадьбы выбиралось время, свободное от поста и больших церковных праздников, чаще всего – от Покрова до Рождественского поста и от Святок до Масленицы. Большинство молодежных посиделок, на которых парни присматривали себе невест, как раз приходилось на позднюю осень, когда сельскохозяйственные работы были окончены: *«Осенью и зимой повсеместно устраивались посиделки в специально снимаемых избах, где также организовывались игры и танцы. На этих встречах как парни, так и девушки искали своих будущих жен и мужей»*². Однако иногда свадьбы устраивали и летом. Хотя информации о них сохранилось не много, в записях упоминается о летних свадьбах в XX веке *«между строк»*: *«А то ещё жених дрова колот, воду возил из колодца, нельзя расплескать, а гости ево ловят и расплескивают всё. Летом и на них всё выльют. Зимой уж не делают так»* (М).

¹ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007. С. 105; Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. С. 87 и др.

² Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 134.

СВАТОВСТВО

Традиционно свадебный цикл начинался со *сватовства* – публичного прошения руки невесты у ее родителей. В Казанском Поволжье ведущую роль во время сватовства играла сваха – женщина, для которой сватовство стало профессией, такие свахи пользовались известностью и уважением³. В Нижегородском Поволжье, как правило, сватать ходили родители жениха, их могла сопровождать еще какая-либо семейная пара из родственников⁴. В Куединском районе сватать шли отец с матерью, крёстный и крёстная, иногда сам жених: «Облюбуют невесту, родители пойдут сватать. Придут сватовья, сядут, где положено» (ГАА 1917). Сватать приходили всегда несколько человек: «Петрован был Лабердин. Послал мать к нам. Пришла, села на лавку, а не одна пришла, с женщиной ещё» (КЕГ 1928); «Сватать приходят отец, мать, крёсна» (СЕИ 1918). Если жених сирота, сватали крестные родители или даже соседи: «А приезжали, сватали. А коли матери нет, крёсные приходили. Как меня-то сватали, я молода была, 16 лет всего» (М). «Ну как, сваты приедут, под матку садятся. Придёт отец, ли сосед, жених» (КАИ 1934). Сам жених не всегда присутствовал на сватовстве: «Если далеко, жених идёт [свататься], если рядом живёт, не ходит» (ГАА 1917).

Заходя в дом, сватовщики или сваты обязательно садились под матицу: «Вдоль полу перед маткой садятся. Такой закон был. Спрашивают: “Пойдёшь, нет, замуж?”» (КЕГ 1928). Размещение свих (сватов) под матицей – достаточно распространенный обычай в свадебной обрядности русских. Оно обусловлено символикой матицы как границы между внешним и внутренним пространством дома⁵: «Сядут перед маткой – родители сразу догадаются или подскажут. Станут говорить: “У нас жених, у вас невеста. Нам помощницу надо”. У невесты спрашивают, у жениха. Родители договариваются, когда чё делать будут...”» (ГАА 1917).

Диалог между сватами обычно начинался со слов, косвенно указывающих на сватовство. Большая часть речевых формул строилась с помощью темы объединения-соединения («у вас курочка, у нас – петушок») или купли-продажи («товар-купец»)⁶: «Садятся под матку: “У нас барашенько, у вас ярочка”, договариваются...”» (СЕИ 1918). «Раньше-то собирали: “У вас курочка, у нас петушок, нельзя ли их в один хлевешок”. Под матку садились. Бутылочку надо взять.

³ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт... С. 135; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР (ист.-этногр. исследование). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. С. 61.

⁴ Корепова К. Е. Русская свадьба в середине XX в. (по материалам Нижегородского Поволжья) // Традиционная культура. 2015. Вып. 3 (59). С. 123.

⁵ Узенёва Е. С. Матица // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. Т. 3. К (Крут) – П (Перепелка). М.: Международные отношения, 2004. С. 201–203.

⁶ Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 2 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 491.

“Мы пришли поговорить по делу...” Нонче это не собирают» (МНМ 1911). Некоторые сваты напрямую заявляли о цели визита: «Придёт отец, ли сосед, жених. “Как живёте?” – спрашивают. Потом говорят: “Мы приехали, у вас молодая, у нас молодой, мы хотим связать их судьбу...”» (КАИ 1934). «Приезжают, садятся под матку: “Дайте девушку нам”, – говорят. Или другое чё. А девки сидят рядом» (М). Некоторые сваты не сразу сообщали о цели визита, просто пили чай, разговаривали и только спустя какое-то время объявляли, зачем пришли: «Пошла сватать, пошла. Сын вперёд пошёл с другом, меня уже ждут. “Здравствуйте, – говорю, – здравствуйте. Мы шли, шли, дороги дальше нету, ряз надо перейти. Чайком не напоите ли? Дальше идти некуда”. Ну, поговорили, я говорю: “Я по делу пришла”. – “По какому делу?” – “Надежда Сергеевна, вы хотите в нашу семью идти?”. Она говорит: “Да, хочу”. “А вы, Леонид Григорьевич, хотите, чтоб Надежда Сергеевна была вашей женой?” – “Желаю!”» (МНМ 1911).

В свадебных обычаях русских существовала традиция, согласно которой решение о заключении брака часто принимали родители молодых⁷, при этом обращали внимание на богатство жениха: «А часто не по любви, а по богатству» (КАИ 1934). В местной традиции обычно было принято спрашивать согласие невесты на брак: «У матери спрашивают: “Можно ли дочь просватать?” Она у дочери спрашивает. Если не понравился, не согласилась бы. Не согласилась бы. У нас всё по соглашению было. Спрашивали жениха: “Ты берёшь ли девицу?” – “Беру!” “А ты идёшь ли замуж (невесте)?” – “Иду!”» (М). Если невеста не соглашалась, сватам отказывали. При этом старались не обидеть жениха и его родителей, находили различные предлоги для отказа. Чаще всего родители невесты объясняли его тем, что невеста еще молодая: «А если отказать хотели, то причину искали: молодая мол, пусть поживёт ещё, ума накопит» (КАИ 1934).

Если родители и невеста соглашались, сватов приглашали к столу: «Потом, коли сговорятся, чай садятся пить» (КАИ 1934). Проходя за стол, сваты пересекали внутренние границы дома, обозначенные матицей. Приглашение к столу являлось символическим разрушением границ, своеобразной легитимацией участников сватовства: «Потом родители стол собрали. За стол их всех. Пусть пьют, едят» (М).

⁷ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР (ист.-этногр. исследование). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. С. 62; Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 2 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 493.

«РУКУ ДАВАТЬ»

После удачного сватовства, на следующий день или через несколько дней, родители и крёстные жениха, сам жених вновь приходили к родителям невесты договариваться о дне свадьбы, приданом, выкупе за невесту: *«Сёдни просватали, завтра руку давать. Жених придёт с вином. Родители ево придут, родственники, чай попьют. Договаривались, сколь родителей будет, сколь человек придёт на свадьбу»* (КЕГ 1928). Этот этап свадебного цикла в локальной традиции назывался «руку давать», «рукобитьё». В традициях поволжской свадьбы рукобитьём называется ритуал, когда отцы невесты и жениха давали друг другу руки, предварительно обернув их полой кафтана, утверждая таким образом полное согласие на брак их детей⁸. В Куединском районе рукобитьё выглядело следующим образом: *«Родители жениха приходят к невесте руку давать»* (МНМ 1911). *«Так рукобитьё было. Кладут шубу, мехом кверху, на стол. Отец, мать, жених, невеста кладут руку на шубу в одно место, ладонью вниз. Мать невесты, потом отец, мать жениха, невеста, жених»* (М).

Исследователь поволжской свадьбы Н. В. Зорин отмечал, что не случайно руку пожимали на шубе: согласно довольно широко распространенному поверью в ответственные моменты жизни «голые предметы» могут вызвать нежелательные последствия и прежде всего бедность создающейся семьи, к тому же меху придавали обереговое значение⁹. Следует подчеркнуть, что мех и шуба в календарных и семейных ритуалах часто выступали символами богатства¹⁰: *«Вот с той стороны отец с матерью, с другой стороны отец с матерью. Ну, там эдь раньше были крёсной да крёсна. Вот. Их пригласют. Вот. Обычно клали, ну, топерь уж этого нету, обычно клали шубу на стол. И все эти вот родительские руки вместе лежали. Крёсной подходит и руку рознимат: “Вот и руку давай”»* (ГАА 1917). Это ритуальное действие также именовали «запоем»: *«Принесут шубу на стол, свернут, положат. Отец с отцом за руку берутся, мать с матерью, делают запой. Крёсная с крёсным руку разнимают, – крёсная – у матерей, крёсный – у отцов...»* (МНМ 1911). В поволжской свадебной традиции после рукобитья, то есть договора о деталях свадьбы, принято было устраивать совместное пиршество вступающих в родство семейных коллективов¹¹, которое также называлось «запой». Интересно, что в традициях деревни Суюрка употреблялся термин «запой», но в другом значении – как синоним «рукобитья»: *«А потом уж попоздней-то уж было – эта сама рука называлась. “Ну, чё уже запой уж сделали?” Ну, вот так вот пришли, поговорили, согласились, договорились, чаю попили, вот и всё – “запой”»*.

⁸ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР (ист.-этногр. исследование). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. С. 64; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 138.

⁹ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 78.

¹⁰ Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М., 1984. С. 108.

¹¹ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 61; Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 2 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 455.

Чай попили, там вина, можот, сколь выпили – “запой”. “Запой” уж сделали. Вот и всё. <...> Договариваются, сразу делали, и потом договарятся, иле, может, день-два пропустют, договорятся» (ГАА 1917).

ДЕВИЧНИК

Период подготовки к свадьбе в локальной традиции было принято называть *девишником*. В это время в доме невесты собирались ее подруги, которые готовили приданое, повторяли и разучивали свадебные песни: «У меня две недели девки сидели. Девки ходят к невесте, жених придёт. Девки песни поют, специальные песни, делают всё на невесту. Это и есть девишник» (КЕГ 1928). Продолжительность девичника зависела от размера приданого, которое нужно было подготовить, и финансового положения семьи невесты. Чем богаче приданое, тем больше времени требовалось на его подготовку, и тем самым растягивалось время девичника: «Назначают, когда свадьба. У ково какой достаток. Недели две, а то и месяц до свадьбы девишник» (М).

Подготовка приданого – очень важная составляющая *девишника*. Как и в других местах, где бытовали традиции поволжской свадьбы, в Куединском районе «прочно сохранялось в сознании людей представление о том, что невеста должна выходить замуж обязательно с постелью, постель составляла основное приданое»¹². Приданным называли постельные принадлежности, скатерти, полотенца, необходимые в хозяйстве, одежду для невесты, подарки будущему мужу и подарки его ближайшим родственникам: «Потом в этот месяц перед свадьбой приданое шьют» (КАИ 1934). По количеству приданого оценивалась невеста – богатая ли, работающая ли: «К невесте ходят на девишник. У которой неделю пробудут, у которой две. Смотря, сколько приданого готовят. Шили так же. Квашню творить, вот закрывать это, квашенник назывался. Мешочки. Есть у которых, если натканое тако полотно – мешки большие. Мешки мешками. Все это, штаны жениху, рубашки. Полотенцы подрубали. Скатерти были всякими с узорами натканы, их готовили. Это тока ж у богатых, ведь у нашего брата вечно ничего не было» (ГАА 1917). Во время *девишника* также разучивали свадебные песни, которые будут исполнять на коренном *девишнике* и самой свадьбе. Зачастую на *девишник* заглядывали и парни: «Где посидят так девки, попоют, да робята соберутся. Робятам песни свадебные попоют. Согласятся если рабать, песни, как сварьбешны им» (ГАА 1917).

В локальной традиции ко времени *девишника* был приурочен обычай *ходить к жениху за рубашкой*. Примечательно, что данное устойчивое

¹² Корепова К. Е. Русская свадьба в середине XX в. (по материалам Нижегородского Поволжья) // Традиционная культура. 2015. Вып. 3 (59). С. 128.

выражение означает как визиты к жениху с целью снять мерки для будущей рубашки, так и дарение готовой рубахи. Обычай шитья рубашки для жениха невестой и ее подругами имеет характер ритуала, разделяемого на несколько этапов¹³: За/с рубашкой ходят, ее шьют и дарят. На первом этапе невеста с подругами приходили к жениху и брали его рубашку (или снимали мерки), чтобы сшить новую: *«Невеста к жениху за рубашкой идёт. Это чтоб мерку снять и свою рубашку для него сшить»* (КАИ 1934). Считалось, что на коренном девичнике жених должен быть в рубашке, сшитой невестой: *«А до девишника они с рубашкой ходят, чтоб жених приехал к невесте в её рубашке, гостей позовут»* (КЕГ 1928). Сшитую рубашку нужно было подарить, для этого снова шли к жениху. В гости к жениху невеста ходила в сопровождении подруг. Во время таких визитов устраивалось застолье – пришедших угощали чаем, выпечкой: *«За рубашкой ходят мерки снимать. Девки с невестой ходят к жениху. Там готовят, чтоб их угощать. Дают штаны, рубашку, по ним меряют. Чаем девок поят. Нашьют и несут рубаху, штаны и верхнюю рубаху, в которых жених приходит на девишник, и все глядят»* (ГАА 1917). Известно, что во время посещения жениха он дарил невесте мыло¹⁴, которым ее мыли в бане накануне свадьбы: *«К жениху за рубашкой всей родней ходили, да за мылом. Там тоже стол собирали, к жениху идут – сряжаются. Всю неделю девки на невесту шьют, к девишнику готовятся, поют, парни тут же, жених»* (СЕИ 1918).

С ответным визитом жених с друзьями приходили в гости к невесте «с гостинцами». Жених обязательно брал гостинцы, устраивалось небольшое застолье: *«Договорятся на какой день. С гостинцами жених приходил к невесте. Девки тута собраны, чаем поили. Потом после этого там девьки собираются, договорятся на какой день все, все там, с гостинцем приходил жених к невесте. Девьки тута собраны. Чаем поили. Жених с гостинцем придёт. (А чё он приносит?) А хоть чё. Чё настряпают, чё купят, то и принесут. С гостинцем. Тут же за столом сидят все. <...> Просто так. С гостинцем, с гостинцем. Это после рубашки»* (ГАА 1917).

КОРЕННОЙ ДЕВИЧНИК

Коренным девишником в локальной традиции называли день накануне свадьбы. В соседних селах и деревнях его могли называть *обрученьем*¹⁵. Этот день можно разделить на две части. Первая посвящена подготовке невесты к предстоящей свадьбе (посещение бани, заплетение косы, хождение «за пивом»), во время второй жених с родней приходил в гости к невесте, их усаживали вместе за стол и исполняли величальные песни.

¹³ Тихомирова А. В. Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 1 (21). С. 45.

¹⁴ Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 2 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 525; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 269.

¹⁵ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. С. 219.

БАНЯ

За день до свадьбы подруги водили невесту в баню. В поволжских традициях баня являлась обязательным элементом предсвадебного цикла¹⁶: «Перед свадьбой девки невесту в баню ведут, моются все. Вот, например, сёдня девишник, они истопят баню, невесту моют в бане...» (КЕГ 1928). Свадебное причитание «Как не пава» исполнялось в то время, когда подруги вели невесту в баню, мыли ее и сопровождали обратно в дом.

1. Как не пава¹⁷. «Приходят к невесте табуном девки, угощаются, поют. В бане невесте поют «Не паву...» (ГАА 1917); «Моют, и опять с этой же песней выводят...» (ЩАМ 1919; ММВ 1915).

В Казанском и Нижегородском Поволжье также «подруги невесты топили баню, с песнями и украшенным веником провожали туда невесту, затем все вместе мылись жениховым мылом и угощались пирогами, пивом и другими кушаньями»¹⁸. Примечательно, что на территории Прикамья только в традиции деревни Суюрка зафиксирован обычай мыться в бане, а также совершать там трапезу. Невеста брала с собой в баню пирог и пиво. Там она разрезала или разламывала пирог и угощала девушек. «Это в самой девишник, в коренной. В корянной девишник баню истопют. С неве... с неве... в баню пирог испякут, пойдут девьки в баню. (А пирог с чем испекут-то?) А хто с чем сможот. <...> А мы там ели, в бане-та. <...> Но, дверь отворят да чё. Хто в передбанке, хто в бане. Невеста его на кружке на каком-нибудь изрежет на кусочки. Берём все, съедим. А пиво берут, пивом, пиво попьём» (ГАА 1917). «И девки в баню круглый пирог приносят и велят невесте разрезать ево...» (М). «Пирог дадут, курник какой-т. Пива дадут с собой туесок. Вот пирог поели, пиво попили, и запявам песню эту же, «Не паву...» (МНМ 1911). Совместная трапеза с подругами – символическое прощание невесты с девичеством, девичьей волей.

Во время девишника совершали ряд действий, как направленных на прощание с девичеством, так и обеспечивающих замужество подругам невесты: например, бросали мыло в бане: «А в баню приходили девки тама, они уже не раздевались, невеста там одна, ну которые раздевались, они все в угол забираются, она сидит, залезат на полоч (в бане, знать, полоч). Она через плечо кидат печаткой, мылом, в ково она попадёт – тот взамуж выходит» (М). «Бросали мыло. Мыло кинешь, в ково попадёшь – тот и выйдет вперёд замуж» (ГАА 1917). «Там мыло кидают. Кому мыло впадёт, тот тоже замуж выйдет. Вот они похочут в бане-то. А баню мать с отцом топят» (КЕГ 1928). Екатерина Ивановна Селятина, 1918 г. р., из деревни Суюрка,

¹⁶ Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 189; Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 71.

¹⁷ Здесь и далее нумерация песен дана в том порядке, в котором они приведены в следующем разделе сборника.

¹⁸ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 140; Коренева К. Е. Русская свадьба в середине XX в. (по материалам Нижегородского Поволжья) // Традиционная культура. 2015. Вып. 3 (59). С. 122.

отмечала иной вариант этого действия: *«Потом девки в невесту мылом кидают, она задом стоит, как кто-то кинет, она называет, как жениха звать будут»*. Данная традиция широко распространена не только в Куединском районе, но и в соседних¹⁹.

После бани невеста с подругами отправлялась домой: *«Все дождутся, все вместе из бани идут с невестой. Да кто моется, а кто и не станет, но с невестой из бани все приходят»* (ГАА 1917). При этом также исполнялся причет *«Как не пава»*: *«А вот когда с невестой-то из бани-то идут, вот к дверям подходят, вот это и запевают: “Ототприся”, отпери, отец, она двери-то заперёт на крючок, “Ототприся, мой немецкий замок, ототприся”. Вот, тогда отец открывают дверь-ту. Мы и заходим всё это»* (ГАА 1917). Примечательно, что исполнение «банных» причетов на территории южного Прикамья сохраняется только в данной локальной традиции. Отчасти это объясняется консервацией традиций переселенцев: в Поволжье культура банных причетов также была достаточно развита и сохранялась до второй половины XX века²⁰.

ЗАПЛЕТАНИЕ КОСЫ

Среди действий, направленных на прощание с девичеством, особо выделяется заплетание косы. Невесте во время *коренного девишника* последний раз заплетали девичью косу: *«Вот девишник, в вечер пред свадьбой садятся девушки подружки, наряжают её: платье однотонное, красное, розовое, белое. Косы заплетали, ленты влетают разные. Она плачет, девчата поют. Косу одну заплетают, а когда расплетают – не помню. А жениха-то на девишнике не было»* (КАИ 1934). Как правило, косу заплетали после бани: *«Из бани невесту приведут, поют, одевают, косу заплетают, венок надевают»* (ГАА 1917).

Если в деревне одновременно играли две свадьбы, могли собрать один девишник, на котором обряжали обеих невест: *«Девки невесте косу заплетут, на прямой пробор, венок наденут. Банты на косу, лент 5–6. Если две свадьбы рядом – две невесты на девишнике»* (МНМ 1911).

Во время заплетания косы также исполняли причет *«Как не пава...»* или свадебную песню *«Накануне было вечером»*: *«На девишнике “Как не паву” поют. Подруга берёт невесту под руки, венок поправит, в передний угол садит. Поют “Отпила, млада, откушала”, “Накануне было вечером”, “Не сокол вьётся над церковью”»* (МНМ 1911). В зависимости от семейного положения песни для невесты могли

¹⁹ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007. С. 116.

²⁰ Корепова К. Е. Русская свадьба в середине XX в. (по материалам Нижегородского Поволжья) // Традиционная культура. 2015. Вып. 3 (59). С. 124.

меняться: «Поют: “Накануне было вечера”, полусироте поют “Не сокол”, сироте – “Как по морю-морю синему”. На девичнике пели “Отпила, млада, откушала”» (ГАА 1917).

2. Накануне было вечером. Свадебная, исполняется во время девичника.

3. Ни сокол вьётся над церквяю. Свадебное причитание невесте-полусироте (нет одного из родителей, отца или матери).

4. Да как по морю, морю синему. Свадебное причитание сироте.

Считалось, что невесте необходимо наплакаться²¹ перед свадьбой; зачастую вместе с невестой плакала мать или сестра: «А вот собьются девьки-те вьсе, ну, в передний угол сделают там стулик, постелят какой-то коврик на лавку. Лавки эдь были кругом. Вот девьки запявают сразу песню. Запывала есь. Вот Санька-та, она песельница была. “Накануне...”, да, “Как не пава по двору ходит, не павлиные перышки ронит. Тут ходила, тут гуляла. Она тужит, она плачет”. В эту пору подружка одна встанёт, “любезныя подружка”, её на кухне берёт под ручку, она закрывается, невеста. Ну, заплачет, котора, може, нарошна. Венок на голове. Развязка она. Вот выведут её, сядут. От жениха сёстры, можот, золовки тут садятся рядом. Вот песни три-чѣтьре споют – она плачет. Мать поплачет, сестра поплачет над ней».

5. Шла Клавдеюшка по росе. Свадебная, исполняется во время заплетания косы.

35. Расшаталася грущица. Свадебная, исполняется во время заплетания косы.

Невеста на коренном девичнике сидела в особом наряде. На заплетание косы подружки невесты приносили с собой ленты, которые вплетали в косу: «На девичник каждая девка невесте ленту несла, заплетала. Когда невесту расплетали – девки ленты обратно забирали...» (СЕИ 1918). Несколько лент завязывали бантами и прикалывали булавкой или иголкой на косу. На голове у невесты во время девичника был надет веноч: «Вечером невеста сидит в красном углу, в венке из бумажных цветов, а девки ей всякие песни поют» (ЩАВ 1919; ММВ 1915). Веноч для невесты обычно изготавливался из цветов – бумажных или восковых, украшался лентами, но если не было возможности сделать цветы, использовали любые подходящие материалы: «Невеста в переднем углу сидит, в венке. Веноч из крашеной стружки. Там ещё блестящее было чѣ-то, тонкое» (М). Если невеста была богатая, веноч украшали самыми разными деталями: бусинами, листьями, блестящими элементами: «Косу заплетали разными лентами, по 6–7 лент вплетают. Девке веноч надевают и поют песни. Веноч – бусинки навешают, цветы, листоч-

²¹ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свало-ва, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 196.

ки (20 см высоты). Бусинки разные яркие, они висят и дрожат, листочки как пластмассовые. Венки у редких были, где свадьба – туда и берут за деньги. У нас в деревне один веночек был. <...> Счас низенький веночек из каких-то как цветочков из бумажных. Вот. А раньше-то веночек-то был во-от вышиной. [Полметра]. Да восковые цветки-те. Да всякими красками. Да навешают бусов-то всяких светлых-та – и красных-та, и зелёных-та, и жёлтых-та. <...> Дак едь жар горит на башке-то у невесты-то» (ГАА 1917). Богато украшенный веночек ценился и переходил от невесты к невесте.

«ЗА ПИВОМ»

После того как невеста была готова, девки отправлялись к жениху «за пивом»: «Девичник пройдёт, пойдут за пивом к жениху. Потом жених придёт, всю ночь гуляют» (СЕЙ 1918). Обычай посещать жениха накануне свадьбы распространён повсеместно в Поволжье и Прикамье. С одной стороны, посещение имело чисто прагматическую цель: передать подарок жениху от невесты и получить для нее ответный дар. С другой стороны, празднично-смеховая стихия свадьбы обуславливала усложнение, а порой и трансформацию основной цели посещения. Называли данный обряд в зависимости от предметов дарения: в одних селах – ходить за мылом, в других – идти/ходить за веником или идти/ходить с веником, в третьих – ходить с кустом, в четвертых – нести рубашку / идти с рубашкой²². Однако только в Куединском районе Пермского края и некоторых селах Республики Татарстан²³ используется номинация «за пивом»: «Девки невесту наряжают, сажают в красный угол. Девки идут за пивом, а невеста золовок чаем поит. Девки идут и поют “Во горнице во новой...”, “Зелёные самородина...”, чтоб все слышали, что за пивом идут...» (ГАА 1917). «Обратно подём, опять эти же письни поём...» (ГАА 1917). Во время хождения «за пивом» подружки невесты исполняли песни: «За пивом идут и... Можот, оне перву-ту и споют эту “Во горнице”-та, а там едь ещё идти далёко. Идти, ак чё-т надо петь» (ГАА 1917). Зачастую подружки невесты шли в гости уже с готовым пивом и угощали жениха с родней: «Потом собираются за пивом, с ведром и своё пиво несут. И у жениха пива нальют ковшика два. У жениха гости, их поят пивом» (МНМ 1911).

12. Во горнице. Свадебная, исполняется во время визита девушек в дом жениха «за пивом».

²² Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 445.

²³ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 69.

13. Зелёная самородина. Свадебная, исполняется во время визита девушек в дом жениха «за пивом».

У жениха девки брали пиво, ели в его доме пирог курник, звали всех к невесте: *«Нечё не пьют, их садют за стол, пирог ставят на стол, распечатывают его. Курником стряпают его – не длинный, не с рыбой, а с мясом кусочками, на низ крупы положат какой-нибудь, сдобрят. Другие стряпают. Его вот откроют, верх-от, дадут вилки, подают пива. Вот это кто-нибудь из нас, из артели, пойдёт смело, можно ете, подружкины подружки, или сёстры, или, может, есь когда смелось, смелей, хто посмелей, берёт ножик, изрежет на кусочки. Съедем этот пирог, запьём пивом. Обязательно музыку пригласят. Мы тут попоём, попляшем»* (ГАА 1917). Курником в местной традиции называли закрытый круглый свадебный пирог²⁴. Начинка у курника, как правило, мясная. Во время застолья жениху исполняли песни-величания «Во горнице» и «Зелёная смородина». Если жених был сиротой, для него девки исполняли причитание «Как по морю-морю синему».

В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

В доме невесты готовились к приходу гостей на *коренной девишник*, прежде всего жениха с родственниками. В это время также могли исполняться свадебные причитания, например «Да отпила-то млада»: *«Это так, долго гостей нету, делать нечего, их ведь много песней-то было. <...> Долго, другой раз долго гости-те не едут. Чё-то девкам-то делать, оне опять каку-нибудь песню споют»* (ГАА 1917).

6. Да отпила-то млада. Свадебное причитание. Исполняется невесте перед *коренным девишником*.

В дом невесты возвращались подружки с пивом, с ними же приходили жених, его родители, дружки и близкие родственники: *«Жених там потом со своими сродниками со всеми придёт! С матерью, с отцом и сродниками полностью, много, у кого хто есть»* (ГАА 1917). Вечер проходил в застолье, на котором исполняли величальные песни. Свадебные величальные песни в локальной традиции называли припевками или ча-стушками: *«Первый день девишник идёт, приходят от жениха гости, гостям все песни поют, да деньги собирают девки. Жених придёт – всю ночь гуляют»* (КЕГ 1928). Принесенным пивом распоряжался женихов дружка: *«Когда девки приходят к невесте, пиво дружке отдают»*

²⁴ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 449.

(ГАА 1917). Н. М. Мокерова отмечала, что, когда приходили гости от жениха, им исполняли песню «Не было ветру...»: *«У невесты столы накрывают, потом гости приходят. Идут, им поют...»* (МНМ 1911).

14. Не было ветру. Свадебная на приезд гостей.

Когда гости заходили в дом, невеста сидела в чулане (на кухне) и не выходила: *«Невеста за стол не садится. Потом невеста выходит, поклонится и сядет»* (КЕГ 1938). Обычай прятать невесту довольно распространён в поволжской свадьбе. Например, в Удмуртии, Республике Татарстан, Нижегородской области²⁵ фиксируется обычай прятать невесту во время приезда жениха с гостями и выводить за стол только после выкупа. После того как гости рассаживались за столом, вызывали невесту: *«Одни девки, потом и жених приезжает. Там все родственники жениховы, а невестины – у невесты. В чулане (на кухне) сидят они. А вот невесту-то спрячут. Она на кухне. Жениховы родственники за стол садятся и кричат: “Стол кривой, стол косой!” Это потому, что невесты нет. Она приходит»* (М). В локальной традиции невесту вызывали возгласами «Стол косой!»: *«Невесту вызывали с кухни: “Стол косой, чево-то не хватает. Мы желаем стол поправить, стол у нас хромает!” Невеста выходит за стол, жених её целует»* (МНМ 1911). *«“Стол косой!” – кричат. “Стол косой! Стол косой!” Кто-нибудь выйдет... “Нет. Всё равно стол косой!” Когда уж сама невеста выйдет... (Она сама выйдет, ее не выводят?) Нет, нет, нет. Это выводят, когда токо песню запоют сперва-та. Вот. И невеста сядет когда, тогда и начинают угощать. А щичас некто не угощат, сами наливают»* (ГАА 1917).

За столом гости рассаживались в особом порядке: во главе стола садились молодые, рядом родители и крёстные жениха, затем дружки и друзья. Родственники невесты за стол не садились, а угощали обычно родственников жениха: *«На кухне невеста. А все кричат: “Стол косой!” Прямить надо. Тогда невеста выходит. “Вот теперь распрямился!” Начинают поздравлять всех... А стол длинный, впереди жених с невестой. Рядом с невестой сидит мать жениха. А с женихом – отец жениха. А мать и отец невестины, и гости невестины должны угощать да песни петь. А жениховы гости должны подавать. Тут уже не рядятся»* (КАИ 1934). *«Невеста вышла, с женихом села. С одной стороны сидит отец, с другой – мать. Отец с жениховой стороны, мать – с невестинной. Это всё девишник. Начинают плясать, петь, всех угощать»* (М).

Отец невесты, а затем и мать выходили совместно для угощения пивом или вином – *перепиться*²⁶: *«Отец выходит перепиться. У жениха гости отцу вино подают. Невеста поклонится»* (МНМ 1911). Исследова-

²⁵ Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 60; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 142; Корепова К. Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье: монография / К. Е. Корепова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 265.

²⁶ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 310.

тель поволжской свадьбы К. Е. Корепова отмечает, что совместное питье родственниками со стороны жениха и невесты относится к обрядам, символизирующим соединение двух родов²⁷. *«Родственники садятся. Выходит отец с матерью проздравлять. На тарелочке стопочки жениху с невестой. Та помочит губы, другой помочит, поставят. Она ево берёт, он её (стопку) и поставят. Потом сами отец с матерью берут стопку и сразу песню девки запевают...»* (ГАА 1917). В это время исполнялась короткая припевка «Ты, родимой мой батюшка».

7. Да ты, родимый мой батюшка. Свадебное причитание на коренном девишнике.

После этого величальные песни исполнялись для каждого гостя. Начинали величать с молодых. Невесте пели «Недолго веночку на столике лежать»: *«Потом величальные песни поют, первая невесте “Недолго веночку на столике лежать...”»* (ГАА, 1917). Жениху пели «Как под яблонею кровать». Затем величальные песни пели всем жениховым гостям, невестиным гостям величания исполняли вечером, когда жених с гостями уже ушли домой.

16. Недолга веночку на столике лежать. Свадебная величальная невесте на коренном девишнике.

17. Как под яблонью кровать. Свадебная величальная жениху на коренном девишнике.

Бывало, что после застолья подружки невесты ходили провожать домой жениха, гуляли, пели песни. После ухода родственников жениха в доме невесты за столом угощались родственники и подружки невесты.

²⁷ Корепова К. Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье: монография / К. Е. Корепова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 255, 258.

²⁸ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 211.

²⁹ Песенная традиция русских сел Октябрьского района Пермского края в записях конца XX в. / А. В. Черных (отв. ред.), О. С. Сивков, И. И. Русинова, Ю. С. Чернышева, Е. Н. Свалова, М. Е. Суханова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2021. С. 45–46; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007. С. 118; Черных А. В. Народы Пермского края. История и этнография. 2-е изд., испр. Пермь: Пушка, 2012. С. 56.

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

С определением границ окончания предсвадебного цикла и начала собственно свадьбы существуют некоторые сложности. С одной стороны, *коренной девишник* завершает подготовку к свадьбе, с другой – уже является началом свадебного цикла, поскольку он содержит набор действий (заплетание косы, хождение к жениху «за пивом» и вечер, устраиваемый в доме невесты), характерный для первого дня свадьбы или обручения²⁸ в поволжской традиции. Так, например, в селах соседних Кунгурского и Октябрьского районов, в селе Хохловка Пермского района на обручение жених с родственниками приезжали в дом невесты, где устраивался совместный семейный пир и исполнялись величальные песни²⁹, такая же последовательность элементов обряда зафиксирована и в Лаишевском

районе Республики Татарстан³⁰. В то же время в соседней Удмуртии данный набор действий относится к периоду *девишника*³¹.

В местной традиции *коренной девишник* некоторые информанты называют «свадьбой» или «первым днём», а день выкупа невесты и венчания – «вторым днём». Другие день выкупа и венчания называют «первым днём». В связи с этим в некоторых цитатах могут присутствовать добавления «в первый день», «во второй день», хотя имеется в виду один и тот же временной период.

«КРАСОТУ ОТДАВАТЬ»

Утро свадебного дня также было наполнено обрядовыми действиями, главное из которых – расплетание косы: *«Невеста утром встает, все ещё спят, а невеста начинает причитывать. Ревёт она, причитывает. Знат, что её увезут сёдня. Я слышала это, у нас в родне одна выходила...»* (МНМ 1911). Приплакивая, невеста исполняла причет *«Ты родима моя мамонька: «А на второй день косу-то расплетали. Стул поставят, она сядет, вопит, они ей расплетают. Я не помню слова-то: от родной-то маменьки, от тятеньки – всё припевают...»* (КЕГ 1928). *«Вот так она ревет. Она привапливат. Потом сестра, может, сноха, всех так. Последнюю – подругу...»* (МНМ 1911).

Косу невесте расплетала мать, сестра или подруги. Этот обряд в локальной традиции назывался *«красоту отдавать»*: *«Утром до поезда косу ей расплетают, красоту отдаёт она. Она сядет в кружок. Утром, ну днём, приедут, может, в двенадцать часов. А до этого лентав нету у ней в косе. Коса, одна только ленточка, венка на ней нету. Она садится в кружок с девушками вот. Девки запевают...»* (МНМ 1911). Коса с лентами – основной знак принадлежности к социально-возрастной группе девушек, а лента-краса выступала как символ девушки в предбрачный период³². Утром в день свадьбы невесте расплетали девичью косу, убирали из прически ленты: *«Косу расплетут, а ленточки на окошко развешат»* (МНМ 1911). В локальной традиции косу могут расплести не только женщины-родственницы, подруги, но и отец, братья: *«Давай это, вот тама росплетать косу – сперва вызывают мать, нет... сперва мать, а кончики-то она росплетат. Потом отца, потом сестёр, потом братьёв. Все подходят, но прядочке росплетут. Такой был закон, дак чё, старой дак старой был. А сейчас эдь этого нету, всё уже»* (ГАА 1917). В это время исполняли еще причеты: *«Ты стена ли моя стенонька», «Дорога моя подруженька»*.

³⁰ Традиционная культура русских Республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Русинова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. СПб.: Маматов, 2021. С. 321.

³¹ Болдырева В. Г, Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 58.

³² Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 117.

10. А ты, родимая моя ты мамынька. Свадебное причитание на расплетание косы.

8. Ты стена ли моя, стенишка. Свадебное причитание на расплетание косы.

После расплетания девичьей косы волосы собирали в пучок или оставляли распущенными: *«Они едут в церковь. Волосы-то у ней распущены»* (М). После этого начинали наряжать невесту к венцу и ждать приезда свадебного поезда – жениха и дружек: *«Невеста не собрана, девки садятся кругом, если силой замуж отдадут – она (невеста) сидит, ревет. Сперва мать начинает расплетать, девки поют “Ты родима моя, маменька,” потом крёстная расплетает, потом сёстры, потом девки. Потом собирать её станут...»* (СЕИ 1918). Пока ждали свадебный поезд, исполняли еще несколько песен: «Вдоль по реченьке», «На горе-то стоит ёлочка».

38. Вдоль по реченьке. Свадебная, исполняется после ритуала расплетения косы во время ожидания свадебного поезда.

39. На горе-то стоит ёлычка. Свадебная, исполняется после ритуала расплетения косы во время ожидания свадебного поезда.

ПРИЕЗД СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

Пока в доме невесты проходили последние приготовления к свадьбе, в доме жениха собирался *свадебный поезд*. В него могли входить несколько подвод лошадей, на которых ехали родственники и друзья жениха. На первой подводе обязательно ехали дружки.

Дружки первыми приезжали в дом невесты, привозили подвенечный наряд: *«...чем приехать за невестой, приедут дружка с полдружкой...»* (ГАА 1917). Подруги невесты встречали дружек песней «На кем кудерцы»: *«Дружка с подружкой от жениха везут невесте узел с одеждой. Их за стол садят, поют песню «На ком кудерцы», им девки цветы пришьют на левое плечо. Они деньги платят. Они опять едут домой, там, у жениха с невестой, поезд благословляют»* (МНМ 1911).

18. На кем кудерцы. Свадебная, на приезд свадебного поезда с дружками в дом невесты.

Затем дружки возвращались в дом жениха. Здесь поезжане, участники свадебного поезда, заканчивали приготовления: украшали конскую сбрую, рассаживались по подводам. Свадебный поезд благословляли иконой, и он отправлялся за невестой: *«А лошади с колокольцами, нарядные: илея, сбруя ременная с платочками, ленточками,*

скобочками на сбруях. Дугу лентами украшали, венок на лошадях был с цветами...» (КАИ 1934). Участников свадебного поезда называли поезжанами. В свадебном поезде вместе с женихом обязательно ехали тысяцкий, дружка, полдружка/подружье, сваха: *«Два мужика выбирают от жениха – дружка с подружьем. Свахи две, когда невесту повезут, за невестой едут две свахи от жениха, крёстные. Жених одну свою крёстную везёт, а от невесты свою сажает крёстную»* (КЕГ 1928). Как только к воротам невестиного дома подъезжал свадебный поезд, девки – подружки невесты занимали место за столами и запевали *«Што подула же погодушка...»*. Родители невесты на пороге встречали поезжан: *«Вот в это время-та отец с матерью стоят с пивом у дверей. У дверей, вот этот открыват, отпирает и открыват, и там стоят дружка с полдружкой, крёсный. Вот перепиваются пивом-та»* (ГАА 1917).

32. Что подула же погодушка. Свадебная, исполняется в доме невесты при подъезде свадебного поезда жениха.

ВЫКУП СТОЛА

Как только жених с тысяцким и дружками оказывались в доме невесты, им необходимо было выкупить свадебный стол, накрытый по-праздничному: на нем стояли тарелки с супом, кашей, выпечкой, закрытые полотенцами. За столом уже сидели подружки невесты, которые исполняли песни; за стол сажали и детей – младших братьев и сестер невесты: *«А невеста в это время за столом сидит, собрана к венцу. (За столом сидит?) За столом. Вмесьте с девками. И тута посадят брата, сестёрки ли есь, сестрёнки ле. Чё-небудь нарядют. Продавать. Каки-нибудь палки, мутовки, и всякими-всякими цветками, лентами. И они постуквают. Дадут денег – мало. Оне опять стучат. «У нас триста за место, пятьсот за невесту! Отдай золотую гривну»* (ГАА 1917; САС 1926). Детям, стучавшим по столу скалкой (или мутовкой, палкой), платили монетки. Это действие выступало своеобразным актом купли-продажи; используемая кухонная утварь (скалка, мутовка и пр.) являлась средством защиты «продавца» от «нападения» дружки (тысяцкого)³³. После получения выкупа дети выходили из-за стола. Подружки невесты получали плату за исполненные песни и тоже уходили из-за стола. Выкуп стола в данной традиции равнозначен выкупу невесты.

Затем дружки открывали угощения, убирая полотенца, и пробовали их: *«Потом дружка открыват чашки. Они закрыты тарелкия, все чашки на столе. Там суп, всё налито, суп с лапшой обычно. Открыва-*

³³ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 157.

ют, по ложке, по две съели» (МНМ 1911). Во время этих действий дружки исполняли особый приговор, который сохранился в памяти информаторов только фрагментами:

Стряпушки-поварушки,
Поворачивайтесь,
Чё есть в печи, на стол мечи,
Чё есть в залавке, мечи по лавке... (МНМ 1911).

После выкупа стола молодые и гости со стороны жениха усаживались за стол. Подруги невесты исполняли всем гостям величальные песни: «Ходят величать – с тарелочкой и пиво на ней, он пьёт – деньги даёт» (ЩАВ 1919; ММВ 1915). Как и на *коренном девишнике*, величать начинали с молодых. Для жениха исполняли величальную «Перелётный наш сокол», затем величали дружек («Друженька хорошенькай, дружка пригоженькай»), тысяцкого («Уж ты, тысяцкай»). После этого величали и других поезжан: полдружку песней «На полдружке кудерцы», сваху песней «Где у нас сидит нова свахынька», друзей жениха (холостым пели «У белой у берёзаньки», «Сизинькай голубчик»), семейным парам – «Во терёмушке свечки горят», «Изо горницы во горницу», «Во горнице ва новой», «Мимо школьнива городу», «Ой, не разбушуй холодён ветёр», «Во саду ли виноград растёт», «Как по сениям было сенечкам», «Куда голубь полетел» и другие.

33. Перелетний мой сокол. Свадебная, величальная, исполнялась жениху в день свадьбы.

20. Друженька хорошинькай. Свадебная, величальная дружке.

19. Уж ты тыщицкай, торговай. Свадебная, величальная тысяцкому.

40. На полдружке кудерцы. Свадебная, величальная полдружке.

41. Где у нас сидит. Свадебная, величальная свахе.

21. Как у белой берёзаньки. Свадебная, величальная парню.

22. Сизенькай голубчик. Свадебная, величальная парню.

24. Во тереме свечушки ясные горят. Свадебная, величальная семейной паре.

23. Стелется-вьётся. Свадебная, величальная семейной паре.

26. Во горнице ва новой. Свадебная, величальная семейной паре.

27. Мимо школьнива городу. Свадебная, величальная семейной паре.

28. Не разбушуй. Свадебная, величальная семейной паре.

25. Изо горницы в горницу. Свадебная, величальная семейной паре.

34. Изо горницу в горницу. Свадебная, величальная семейной паре.

30. Куда, голубь, полетел? Свадебная, величальная семейной паре.

42. Уж ты винная ягодка. Свадебная, величальная девушке.

После каждой величальной *песни-частушки* исполнялась короткая припевка:

Перед тобой, перед тобой, да
Не зелёный сад стоит,
Перед тобой, перед тобой, да
Красны девушки стоят,
Песни поют, песни поют, да
Величают вас.
«А мужику допевают...»
Слышишь ли ты, Иванушка,
Песни поём, да
Величаем вас (ГАА 1917).

После исполнения песни человек, кому она предназначалась, должен был одарить девушек деньгами. После исполнения всех величальных песен дружки «закрывали стол»: *«Немножко посидят. Вот раз обнясут их, тут немного. И оне, дружка вот берёт скатерть, ну, клеёнка, на столе <...>. А чашки дружка раскрывают – чашка на чашке нясут. Он вот пока не раскроет чашку, никто не тронет. Он раскрывает, наговаривает. Вот тока хлябнут по разу, может, по два, обнесли, они берут скатерть на столе – и всё закрыто. Толда вылезают, ну, благославляют их тут. (Это дружка закрывает скатёркой?) Дружка, дружка. Это дружка. Он закрывает стол. Во всё мало тут едено. Ну чашки открыты, открыты. И он берёт чотыре угла. Может, за три стола сядут – много народу. Ну, тут уж нет за три-та, может, за два. Дружка, полдружья бярут, закрывают»* (МНМ 1911). Затем жених брал невесту, и молодые выходили из-за стола: *«Поехали. Все из-за стола выходят, и жених невесту за платочек. Выходит, и её выводит. И в это время вот девьки запевают. “Отгостила наша гостыюшка”, – назовут, взвеличают. <...> А вот из-за стола-то вылезут, постеляют чё-нибудь, и блаславляют иконой и отец, и мать. А кода жених-от поедут из своего-ту дома за невестай-та, жениха одного так же блаславляют отец и мать. Постеляют чё-нибудь. Раньше ватольны одеяла всё были»* (ГАА 1917).

11. Отгостила наша гостыюшка. Свадебная, исполняется при выводе молодых из дома невесты перед отъездом.

Невесту из-за стола выводили, держа не за руку, а за платок. С одной стороны платочек держала невеста, с другой – отец, жених или тысяцкой. Затем молодых благословляли родители невесты: *«Выходят, на дворе поезд стоит, лошади так и пляшут. Подсвашник свах ведёт, невесту. Невесту ведут и кричат: “Ту ли ведём, поди подменили!”*

Жених подойдёт, поцелует. Тысяцкой в середине держит невесту за платочек. Тысяцкой с дружкой идёт вокруг поезда с мужской иконой, завязана икона в подшалке. Три раза обойдут поезд, сбрую потрясут. Поехали. Поют дорогой. Гармонь тут. Под венец едут...» (МНМ 1911). Обычай выводить невесту за платок (или полотенце) широко распространен в поволжской свадьбе³⁴.

После получения благословения от родителей молодые в сопровождении главаря – тысяцкого или дружки – выходили к запряженным коням, обходили их с иконой: *«А этот, идёт этот главарь-то с иконой, с иконой. И идёт от самой задней лошади, пойдёт по одной стороне. До передней дойдёт, обратно пойдёт по второй стороне. Кругом обойдёт. Тут гости всяко, если позволят, может, два раз обойдёт»* (ГАА 1917). Затем молодые садились, и свадебный поезд отправлялся в церковь на венчание. По дороге в церковь свадебный поезд могли остановить несколько раз, чтобы посмотреть на невесту: *«Остановит-ся: “Кого везём?” Жених пойдёт глядеть невесту – сидит со свахимя. “Ту ли везём?” – “Ту”. Выпьют все, опять погна-ли! А оттоль уж гонют, там, в церквы-то, и выпьют, и пирог попу тута, и напьются»* (МНМ 1911).

ВЕНЧАНИЕ

От невесты свадебный поезд отправлялся в церковь, обычно это был приходской храм соседнего села Бикбарда. На венчании обязательно присутствовали родители, крестные.

В народе было широко распространено убеждение, что предметы, взятые невестой на венчание, наделялись лечебными свойствами. Так, в локальной традиции в церковь брали мыло и стряпню, которые невеста прятала за пазухой: *«Мыло подвенечное брали, сестра моя брала, а я нет. Под венец стряпню брали, которая под пазухой была. Её размочат и ребёнку дадут, который родится»* (МНМ 1911). Считалось, что подвенечным мылом и сухарями можно лечить новорожденных.

В свадебной обрядности встречаются приметы, связанные с идеей главенства в семье. Так, например, смотрели, кто из молодых быстрее встанет на коврик/платок, который стелили под ноги во время венчания: *«Кто вперёд встанет, тот в доме хозяин будет»* (МНМ 1911). Еще

³⁴ Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 61; Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 139.

одна идея, пронизывающая свадебный обряд на всех этапах, – честность невесты. Во время венчания невеста клала ленточку в Евангелие: *«Поп Евангелие открывает, невеста ему ленту перекидывает через Евангелие, поп закрывает эту ленту, невеста нечестная – поп ленту кидает»* (МНМ 1911).

После венчания священнику отдавали привезенный с собой рыбный пирог и угощали его вином. Здесь же, в церкви, в сторожке свахи заплетали невесте две косы и надевали женский головной убор (сборник или фальшонку). В их действиях снова актуализировалась идея главенства в семье. Считалось, чья крестная – жениха или невесты – быстрее заплетет косу, тот и будет главным в семье: *«Они едут в церковь. Волосы-то у ней распущены. И каждая крёсна после церкви плетёт по косе. Кто заплетёт быстрее, тот и верх. Сборники были разные. Чёрные всё были, из шерсти, сатина. Коса оборачивается вокруг головы, а вокруг головы тоже спереди ленточка. Он как чепец такой. А потом уж молоды фальшонки носили чёрные кружевные»* (М). Невеста от венца ехала на коленях у жениха и свахи: *«Обратно ехать, едет жених с невестиной свахой и невесту на колени посадят»* (ГАА 1917). Считалось, что после венчания между молодыми нельзя было проходить – «жизнь разрежут».

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ В ДОМЕ ЖЕНИХА

После венчания свадебный поезд отправлялся в дом жениха. Здесь молодых встречали его родители: *«Подъезжают. Отец, мать выходят у крыльца. Они благословят иконой, с которой ходили в церковь»* (МНМ 1911). Встречали обязательно с иконой и караваем хлеба, благословляли молодых: *«Встречают там с хлебом, с караваем»* (ГАА 1917). Часто на свадьбе бывали неприглашенные гости, приходящие посмотреть – глядельщики: *«За столом глядельщиков полно»* (МНМ 1911). Затем всех, кто был под венцом, сажали за стол. В это же время отправляли кого-либо к невесте за приданым и звать ее родственников на *большие столы, или горнэй*: *«А это сперва эти приехали, которые с церквы, оне сперва отстолуются, чай попьют, к этому время, а в это время-то уезжают от жениха-та к невесте звать как горнэе»* (ГАА 1917). Горнэй (или «горные столы», «большие столы»³⁵) – свадебный пир в доме жениха (в локальной традиции).

³⁵ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 196; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. III (РА – ЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 181; Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 89; Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 324.

Здесь же свахи дарили подарок дружке-подсвашнику (то есть помощнику свах³⁶): *«Поезд встречают, на столы накрывают только для жениха, ну для, кто ездил. Тех нету. Ну, дружка встанет там, яму кидают, он зажжёт, может, спичечну коробку или три соломинке, руки жжёт. Ему то платочек кинут, то кисет, раньше курили дак, может, пожилой. (А кто дарит-то?) А сватья. Сватья, сватья, когда это вот привяжут из-под венца-та. Вот толда дарят. (Мать невесты?) Да. То кисет, то платочик кидают на огонь-от ему»* (МНМ 1911).

До больших столов привозили и невестино приданое – постель, вышитые полотенца, платки, зеркало, одежду: *«Сестра жениха с полотенцем через плечо несёт зеркало от невесты к жениху в дом»* (МНМ 1911). Приданое полагалось выкупить, так как везли его невестины родственники – сундушники: *«Сундушники сундук продают, два мужика продают, чтоб выкупали. Косу-то расплетут, жених приедет, увозит невесту. А на сундук хозяин кладёт на каждый угол по рублю, а в середину – золотой. А в сундуки постель, юбки накладывают»* (КЕГ 1928). Выкуп за приданое вносили деньгами, вином: *«А в то время невестина родня к жениху приданое увозила. Там их поили. Приданое вином выкупают. Дети лягут на сундук у невесты. У жениха тоже, приедут, лягут, вином выкупают»* (МНМ 1911).

Из сундука невеста доставала скатерти, полотенца и развешивала в доме, чтобы гости могли оценить приданое и уровень мастерства рукодельницы: *«Да, да не всё – скатёрки на стол. Полотенца на зерькало, над иконами, на зерькало повешают. <...> Вот сколь на показ повешают. Постель вот. Но, обычно ходят люди глядеть, заглядывают – постель какая. А её положат: вниз постель, потом одеяла, потом подушки. Тоже глядят»* (ГАА 1917). *«А придано-то вот, колда из-за стола, колда вот это привяжут их, да ещё гостей-то нету, сундук-от она открыват, у них там постеле. Сундук открыват, накрыват она, ну, на кухне, да там полотенцы две, два для свекрови, хлеб закрывать. Она повесит руки вытирать полотенца два: ну тёмно и бело. На стол скатерть стелет, клеёнку, у кого есь. Постелю положит там на полати, видать, кака постель»* (МНМ 1911). Иногда невестино приданое привозили только на второй день свадьбы.

³⁶ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 370.

«ГОРНЭЙ». СВАДЕБНЫЙ ПИР

Горнэй – так в локальной традиции называлось основное свадебное застолье в доме жениха с гостями со стороны невесты. Посмотрев привезенное приданое, гости со стороны невесты рассаживались за стол: «*Садятся они за стол, и опять начинается. Горнэй был. Пировали все, полные столы. И глядельщиков много приходило. Из деревни, где невеста, прибежали посмотреть, у ково как постряпано. Поглядят и уходят. Бывало, сто человек придёт*» (М).

Слово «горнэй» восходит к словам «горный», «горны». Термин «горный стол» также активно бытует на территории Ульяновского Присурья, обозначая свадебный стол в доме жениха³⁷. В Чувашии, Республике Татарстан он имеет то же значение³⁸. Под «горными» подразумевают гостей со стороны невесты (в других случаях – жениха или всех гостей свадьбы). По замечанию Н. В. Зорина, «термин “горны”» представляет древнее, сохранившиеся в свадебном ритуале наименование семейно-родственных коллективов, которое происходит от слова “горн” (очаг) и означает людей одного очага»³⁹.

На *горнэй*, кроме участников свадьбы, приглашенных гостей – *свадьбешиков*, приходили и *глядельщики* – посмотреть на невесту, настряпню, на приданое: «*А раньше глядеть больно ходили, нонче-т не ходят. “Ну, развяжите нявесту, поглядим”. Она уже, это, не де-вушка – обручёна. Вот маленька поглядят, все уходят, оне тут гуляют, гуляют, гуляют да и... знают, сколь гуляют*» (МНМ 1911). «*Глядельщики смотрят. Сколь стряпни, да какая, да постель. Не вышибешь их*» (ГАА 1917). Весь вечер проходил в веселье: «*А ничё, так жо вот отстолуются, попляшут. Попляшут, попоют старинны песни старики, чё, старики. Длинные*» (ГАА 1917).

В локальной традиции существовал обычай во время горнэя подводить невесту и жениха к зеркалу, которое входило в приданое. Принесенное зеркало ставили на стол и спрашивали невесту: «*“Кого видишь?” Она должна была назвать имя жениха: “Александра Ивановича!” Все кричали: “Нет, не слышали.” И так повторяли до трёх раз. Потом начинали спрашивать жениха: “Кого видишь?” “Наталью Михайловну!” Все: “Нет, не она. У нас такой невесты нет.” И так до трёх раз. А на третий все говорят: “Слышали. Слышали!”*» (МНМ 1911).

По завершении застолья крестная стелила для молодоженов постель. Обычно постель обустраивали на полатах (зимой) или в клетке (летом).

³⁷ Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 324.

³⁸ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР (ист.-этногр. исследование). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. С. 69; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 157.

³⁹ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 164.

Зачастую над молодыми подшучивали: подбрасывали в постель поленья, кукол: *«На первую ночь жениху и невесте крёстная постель стелит, под матрац положит куклу какую-нибудь. Утром смотрят, уж ребёнок родился»* (МНМ 1911).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Наутро после брачной ночи крестная ходила проверять постель, чтобы удостовериться в честности невесты: *«Глядят, как постель»* (ГАА 1917). Данная традиция широко распространена в комплексах традиционной свадебной обрядности. Отмечается и разнообразие способов оповещения о честности невесты. Так, например, широко был распространен обычай демонстрировать брачную простыню. Часто встречался обычай, когда молодой муж должен был выбирать алкогольный напиток, свидетельствующий о честности невесты (например, красное вино – честная, белое вино / водка – нечестная), разбивать посуду, из которой он выпил или съел, практиковалось вывешивание красного флага / крепление красного банта или ленты – знака честности невесты⁴⁰.

Второй день свадьбы был наполнен шутками и розыгрышами. Молодым устраивали испытания, проверяли их хозяйственность. Одно из таких испытаний – подметание пола: *«Когда из-под венца, утром до яшиенки – метут пол, гости деньги кидают, жених с невестой достают. Пол оба метут. Корчагу принесут – хлоп, осередь пола разобьют: “Хлопнула девушка!”, пляшут тут»* (МНМ 1911). На пол часто кидали не только монетки, но и сено, солому: *«Натащат соломы, веток разных, мусора. Невеста начинает мести, а ей деньги бросают, мелочь. Помогает ей жених. А они опять всё разорят!»* (КАИ 1934). Обычай стелить на пол сено и солому в поволжской свадьбе имеет и скрытый смысл, который со временем забылся. Считалось, что голые, непокрытые предметы могут вызвать нежелательные последствия и прежде всего бедность создающейся семьи⁴¹ (поэтому молодым также стелили половик или платок под ноги на венчание). Солома – один из распространенных символов достатка и богатства⁴².

Молодые также носили воду с колодца или речки: *«Воду носил с ней жених с колодцу! С речки, с пролубки возьмут, жених с невестой несут, а гости озорничают. Воду выбьют из рук, и на жениха или в сторону»* (КАИ 1934). Это испытание, как и подметание пола, имеет развлекательный характер, хотя в прошлом оно являлось испытательным ритуалом и символизировало приобщение молодой к семье мужа⁴³.

⁴⁰ Корепова К. Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье: монография / К. Е. Корепова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 329; Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 67; Традиционная культура русских Республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Русинова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. СПб.: Маматов, 2021. С. 337; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне что-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007. С. 175.

⁴¹ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 78.

⁴² Матлин М. Г. Структура и семантика обряда послесвадебного цикла – посещения молодой/молодыми водного источника // Научный диалог. 2013. № 6 (18). С. 91.

⁴³ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 93; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 381.

Молодожену предлагалось особое испытание – расколоть дрова: *«Да, на другой день-то. Она метёт, а ей деньги бросают. Принесут мусора всякого и кидают, и деньги, а она метёт. Мучение одно! Жених ей помогает. Мелочь кидают им. Бывает, что жениха за ноги перевернут, а то и невесту, и вытряхнут всё из карманов-то. Жестокие были шутки! А то ещё жених дрова колол, воду возил из колодца, нельзя расплескать, а гости его ловят и расплескивают всё. Летом и на них всё выльют. Зимой уж не делают так. По много раз приходилось ходить»* (М).

Довольно распространенный обычай в поволжской свадьбе – возить молодых и свадьбешников в баню на корыте⁴⁴. В традиции деревень Ва-шутино, Покровка, Суюрка только некоторые информаторы отмечали, что было принято топить баню и возить туда на корыте тестя с тещей: *«И в баню водили, чуть-чуть прокурят, ладом-то не закроют, топили по-чёрному. Заталкивают их в дым и держат, а потом везут в корыте»* (КАИ 1934). К этому периоду свадьбы также было приурочено исполнение песен и частушек «с картинками». *«Бабки “чудилки” знают, поют они скверные. Девоч там нет»* (СЕИ 1918).

31. Александр-от благочинный. Свадебная шуточная, исполнялась на второй день свадьбы.

В этот день также принято было шутить над гостями. Как правило, им подавали выпить вино или пиво в горшке на ухвате, или, как отмечает Е. И. Селятина, *«пиво в картошке подают, всяко...»* (СЕИ 1918).

На следующий после брачной ночи день *показывали приданое*: *«Крёсна в доме у жениха развесит приданое, на другой день уже. У ково есь, наряжаются, по деревне ходят, приданое показывают»* (СЕИ 1918). Гости наряжались в невестино приданое и ходили по деревне: *«А на следующий день наряжаются, невестино-то всё придано на себя: скатерти, полотенца, всё. Показывают, какая невеста – богата, бедна. Нарядятся, по деревне идут»* (КЕГ 1928). Данное действие в локальной традиции также называли *«наряженными ходить»*. Участники свадьбы не только надевали вещи из невестиного сундука, но и разукрашивали лица сажей: *«Наряженные ходили. На второй день это. Все молодые девки и парни надевали всё из невестиного сундука с приданым, сажой вымажутся и бегают везде. Полотенца, скатерти, кофты, юбки, платья. А как вот раскроют сундук, всё на себя наденут, поют, пляшут по деревне. А жених с невестой идут впереди наряженных, и одна девка раз упадёт, кричит: “Ох, умираю!” Так жених должен к ней подойти, поднять, поцеловать*

⁴⁴ Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / Колл. авт.: И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Черединова и др. М.: Индрик, 2012. С. 301.

(все же пьяные были). И она оживала» (М). В таком виде ходили по деревне с гармонью, пели песни и частушки: *«Ещё потом разбирали невестино приданое и одевали что там было, кто покрывало, кто полотенце – и с гармонью по деревне»* (КАИ 1934). Зачастую наряженные хулиганили: крали с соседского двора предметы и просили за них выкуп, роняли поленницы: *«А наряжались – эта утром, после уж. Молодые поспят там парой. Утром завтрак. Гости в свои деревни домой уходят. Утром приходят баловаться. То у кого лошадь увядут со двора, или из другой деревни приехали да лошадь под сараем. Выкупай! Пойдут выкупать. Там подадут им. Наряжаются. Нонче отменёно. Все приданы на сея надявают там: скатерти, ковры там. Да раньше-т не было ковров – половики. И по деревне. А потом отменили: измарают всё пьяницы. Не стали давать-то, нет»* (МНМ 1911).

Наряженные участники свадьбы приглашали гостей в дом невесты, где проходил следующий этап свадебного ритуала – *яишенка*.

ЯИШЕНКА

Яишенкой в деревнях Суюрка, Покровка, Вашутино называли вечер второго свадебного дня, когда молодожены и все гости отправлялись к родителям невесты. Молодых и гостей у невестиного дома встречали ее родственники, обязательно разжигали костры из обмолоченных снопов соломы по дороге и возле дома: *«Там встречают, зимой дак обмолотки наставят, жгут»* (МНМ 1911); *«На яишенку-то к невесте, костры жгли тоже. А костры-то выйдут да жгут. Вот когда они идут к ним, они выйдут да их встречают. Молоды-те идут, значит, от жениха, они в родственники невесты, жгут на дорожках, раньше зимой свадьбы-то были»* (КЕГ 1928). Исследователь поволжской свадьбы М. Г. Матлин отмечал, что костры из соломы, зажженные у невестиного дома, символизировали потерю девственности молодой⁴⁵. Однако в народной памяти это представление не сохранилось, и сегодня розжиг костров носит развлекательный характер: *«Да, идут. Кто идёт на яишенку к невесте, там наладют втыкать по тропке палки из соломы, и из кудели, и всякой всячины. В это время зажгут все»* (ГАА 1917). Из приведенных примеров видно, что во время этого этапа свадебного обряда также демонстрировали невестино приданое.

⁴⁵ Корепова К. Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье: монография / К. Е. Корепова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 329; Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 67; Традиционная культура русских Республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Руסיнова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. СПб.: Маматов, 2021. С. 337.

На яишенке не обходилось без шуток и розыгрышей гостей: *«Нет, встречать просто, гля весельствá, гля радости, так встречают хорошо. <...> Мне дали золой, золы с кирасинам, да дали ведро с водой, да сделали мене помяло – черен длинный. Оне токо с-под горы-то выходят, а Анисишина на лужочку жила на ровном месте, а оне из-под горы выходят. Я их в двор-от никак не допустила. Сижу на воротах на коньке – вот, вот так жо были ворота, так покрыты. Мне подали ведро воды, ведро с золой да карасину нали-ли. Я его зажгла, он горит всё, я помяло-то как зажгу, как оне подходят, я им помялом-то – и не пускаю их. А гляжу – у меня помяло-то горит, мне надо скоря в воду его. Я в воду помяло-то спущу, оне подойдут поближе, подвинутся, я как этой водой-та, как помялом-та как махану, всех обрызгну»* (ГАА 1917).

Собственно название данного этапа свадьбы связано с яичницей. Перед молодоженом на стол ставили сковороду с яичницей – *яишенкой*, и все гости смотрели, откуда он начнет есть. Если брал с края, значит, невеста была честной, с середины – нечестной: *«Добра, нет была невеста, яишенку-то испекут да поставят, если он с краюшку – честна девушка была, а куды-то залезет – нехороша девушка была. О, тогда шуму-то»* (КЕГ 1928). *«Яишенку ставят – если честная невеста, жених с края зачерпывает, нечестная – из середины. Иногда нарочно озорничали, баловались»* (ГАА 1917). Этот обычай соотносится с множеством разнообразных вариантов обычаев демонстрации гостям свадьбы честности невесты⁴⁶.

Корепова К. Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье: монография / К. Е. Корепова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 329; Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: монография / УИИЯЛ УдмФИЦУРО РАН. Ижевск: Шелест, 2018. С. 67; Традиционная культура русских Республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Русинова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. СПб.: Маматов, 2021. С. 337.

ПАЧЁСНЫ

Последний, третий, день свадебного пира называли *пачёсны* (от слова «пачесать», то есть прочесывать последний раз льняную кудель тонкой щетью). В этот день гости также собирались в доме жениха. В отличие от предыдущих дней свадьбы, на пачёснах молодые уже сами угощали гостей: *«Третий день. Гости идут к жениху и невесте – они уже хозяйева, они и угощают. Пачёсны... Жених с невестой сами угощают. Гостей, родителей, и конец свадьбы, живи как хошь...»* (МНМ 1911).

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ:

М – с. Аряж, от Мальцевой (к сожалению, остальные данные не выяснены),
родом из д. Вашутино, замужем в д. Покровка. Зап. 1994 г.

КАИ – с. Аряж, от Королевой Анны Ивановны, 1934 г. р.,
родом из д. Покровка. Зап. 1994 г.

КЕГ – с. Бикбарда, от Кузнецовой Елизаветы Григорьевны, 1928 г. р.,
из д. Вашутино. Зап. 1996 г.

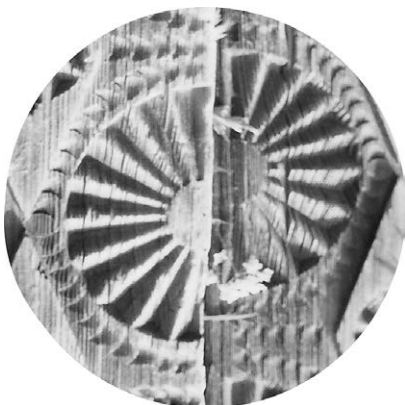
ЩАВ – с. Бикбарда, от Щетковой Анны Васильевны, 1919 г. р.,
родом из д. Покровка. Зап. 1996 г.

ММВ – с. Бикбарда, от Могильниковой Марии Васильевны, 1915 г. р.,
родом из д. Покровка.

ГАА – п. Куеда, от Гагариной Александры Андреевны, 1917 г. р.,
родом из д. Суюрка. Зап. 1995, 1996, 2001 гг.

МНМ – п. Куеда, от Мокеровой Натальи Михайловны, 1911 г. р.,
родом из д. Суюрка. Зап. 1995, 1996, 2001 гг.

СЕИ – п. Куеда, от Селятиной Екатерины Ивановны, 1918 г. р.,
родом из д. Суюрка. Зап. 1995, 1996 гг.

**СВАДЕБНЫЙ
ФОЛЬКЛОР
ДЕРЕВНИ
СУЮРКА**

РАЗДЕЛ 2

1. КАК НЕ ПАВА

$\text{♩} = 58$

1. Как не - (э) па - (э) - ва, да как не
па... (а - э) - ва, как не па - (э) - вын(и).ка
с-по д(ы) - ва - ру хо... (о) - дит.
па вли... (и) - на(э) па -
2. Ни па - в(ы) - ли - на, да ни па - в(ы) -
вли...
ли... (и) - ны, ни па - вли - на - е
пé - ра - шки рó... (о) - нит.
3. Тут хо - ди - ла да свет гу -

ля... (а - э) - ла, а и Ан - на с-по

се - не - м(ы) хо - ди... (и) - ла,

свет Сте - па - ны - вна с-по

но - ва - и - м(ы) гу - ля... (а - э) - ла.

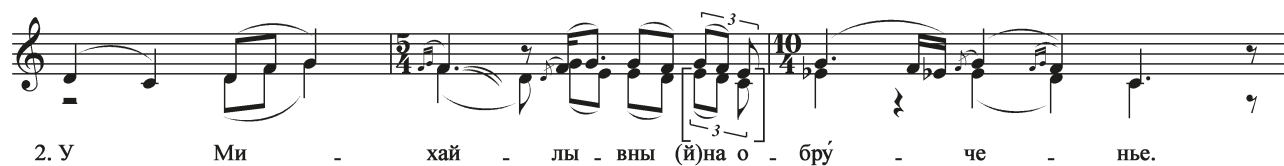
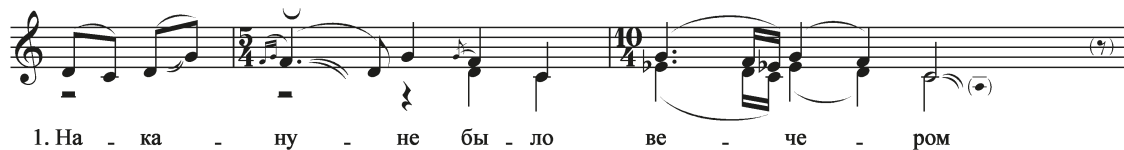
1. Как не пава,
Да как не пава,
Как не павынька
С-по двару ходит.
2. Ни павлина,
Да ни павлины,
Ни павлинае
Пёрашки ронит.
3. Тут ходила
Да свет гуляла,
А и Анна с-по сенем ходила,
Свет Степанывна
С-по новаим гуляла.

4. Она тужит,
Да она плачит
Горючими слёзы,
Да в платок ронит.
5. Утоприса,
Да утоприса,
Мой н(е/и)мецк(о/а)й замок.
6. И отложиса,
Встак у польга
Полы, распахниса,
Встань, просниса,
Да встань, просниса,
Мой родимай батюшка,
Прабудиса.

7. Мне не годы,
Да мне не годы,
Мне не годы,
У вас и гадовати,
Одну ночку,
Да одну ночку,
Одну ночиньку
У вас начевати,
И тоё мне у вас и начевать.

2. НАКАНУНЕ БЫЛО ВЕЧЕРОМ

♩ = 60-66

1. Накануне было вечером
У Ныталы на девишничке,
2. У Михайлы (й)на обручение.
Собирались красны деушки,
3. Собирались красны деушки,
Свет же Натальины подружаньки,
4. Свет же Михайлы (й)на обручение.
Прилетал же к ним ясён сокол,
5. Прилёта́л же к ним ясён м(а/о)лодой.
Он и там садился на окошечка,
6. Он и садился на окошечка,
На сиребрину причелинку,
7. На сиребр(е/и)ну причелинку,
На подзолочену прибоенку,
8. На подзолочену прибоенку.
А никто же да сако́ла-та ни видал,
9. А никто ево, яснава, ни видал,
Увидала ево матушка родна,
10. Увидала ево матушка родна,
Свет Настасия-та Григорьевна,
11. Настасия же Григорьевна.
– Ты дитя ли, да моё дитетка,
12. Ты дитя ли, да моя милая,
По́йди, выдь-ка ды за новы́е да варо́та,
13. По́йди, выдь-ка за новы́е да варо́та,
Приласкай к себе яснава да сако́ла,
14. Приласкай к себе яснава сако́ла,
Ясны́ва со́кыла приле́тнева,
15. Ясны́ва со́кыла приле́тнева,
Добры́ва мо́лыдца приезже́ва,
16. Добры́ва мо́лыдца приезже́ва,
Свет Александра-та Васильевича.

3. НИ СОКОЛ ВЬЁТСЯ НАД ЦЕРЬКВАЮ

$\text{♩} = 64$

...4. Вы по - ду - й(и)-те, да ве - тры бу - й(и)-на - е,
ве - тры
Вы по - ду - й(и)-те, да ве - тра бу(о) - йна - е,
5. Вы на - кро - й(и)-те да ту - чи чё - р(ы)-на - е,
Вы на - (э - а) - кро - й(и)-те да ту - чи чё - р(ы)-на - е - (а),
6. Вы про - ле - й(и)-те да си_л(и)-ны - е до - жжи - чки,
Вы про - ле - й(и)-те да си_л(и)-ны - е до - жжи - чки,

7. Ра - з(ы)-мо - чи - ка да ма-т(и)-сы - ру зе - млю,

Ра - з(ы)-мо - чи... (и) - ка да мать - сы - ру зе - м(ы)-лю.

1. Ни сокол вьётся над церквяю,
Ни ясён вьётся над Божаяю.
2. Уж как вьётся да увивается
А Наталья да над могилаю,
3. Свет и же Михайлывна над сырой землёй.
Уж как и вьётся да увивается.
4. Вы подуйте, да ветры буйнае,
Вы подуйте, да ветр(а/ы) буйнае,
5. Вы накройте да тучи чёрнае,
Вы накройте да тучи чёрнае,
6. Вы пролейте да сильные дожжички,
Вы пролейте да сильные дожжички,
7. Размочи-ка да мать – сыру землю,
Размочи-ка да мать – сыру землю.
8. Ты откройса, да грабова доска,
Ты откройса, да грабова доска,
9. Распахнис ты, и бел-тонкой саван,
Распахнис ты, бел-тонкой саван.
10. Вы откройтесы, очи яснае,
Вы откройтесы, очи да яснае,
11. Разложитес вы, белые рученьки,
Разложитесы, белы да рученьки,
12. А вы владейте, да резвы ножаньки,
Вы владейте, да резвые ножаньки.
13. А ты восстань, родимай батюшка,
А ты восстань, родимай батюшка,
14. Погляди-кась на мою сварьбу,
На мою сварьбу, на горькаю,
15. Что на горькую, на сиротскаю.
Что на горьку...

4. ДА КАК ПО МОРЮ, МОРЮ СИНЕМУ

♩ = 60-72

1. Да ка - (э - а)к по мо - рю, мо - рю си - не - му, да
да //

Как по мо - рю, мо - рю си - не... му, да
да //

2. Мно - го дря - згу, мно - го хво - ра - сту, да
да //

Мно - го д(ы) - ря - згу, мно - га хво - ра - сту, да
зе - ле... (ё) - ни - нькэ - ва, да
да //

3. У ду - ба́, ду - ба́ зе - лё - ни - нькы - ва, да
зе - ле... (е) - ни - нькэ - ва, да
да //

У ду - ба́, ду - ба́ зе - лё - ни - нькы - ва, да
да //

4. У не - во мно - га о - тро - сты... чкав, да

У не - во мно - га о - тро - сты... чкав, да

5. Нет [у не - во] зло - той ве - рши - на... чке, да

Нет у не - во зло - той ве - рши - на - чке, да...

1. Да как по морю, морю синему, да
Как по морю, морю синему, да.
2. Много дрязгу, много хворасту, да
Много дрязгу, многа хворасту, да.
3. У дубá, дубá зел(е/ё)нинькыва, да
У дубá, дубá зел(е/ё)нинькыва, да.
4. У нево многа отростычкав, да
У нево многа отростычкав, да.
5. Нет у нево золотой вершиначке, да
Нет у нево золотой вершиначке, да.
6. У мян нет родимова батюшке, да
У мян нет родимыя матушке, да.
7. Ах, мне бы на ётае времичка, да
Мне бы на ётая времичка, да,
8. Мне бы родимыва батюшку, да
Мне бы родимаю матушку, да.
9. Ко венцу-ту, к обрученьцу, да
Ко венцу-ту, к обрученьцу, да.
10. Спросить бы благословеньца,
Попросить бы благословеньца.

5. ШЛА КЛАВДЕЮШКА ПО РОСЕ

$\text{♩} = 60$

1. Шла Кла - вде́ - ю - шка да па - (э - а) ро - се,
Ой, да о - на пла - кы - ла да об ко - се,

2. О - на пла - кы - ла да об ко - се:
- Ой, да ты, ко - са - (э) ли мо - я да ру са - я,

3. Ты, ко - са - (э) ли мо - я да ру са - я,
Ой, да мне не - до - л(ы)-га те - бя да чё са - ти,

4. Мне не - до - л(ы)-га те - бя да чё са - ти.

Ой, да я д(ы)-во - ро - м(ы)-те шла да чё - сы - ла,

5. Я дво - ро - м(ы)-те ш(и)-ла да чё - сы - ла,

О - х(ы), на вы - сок кры - лец да плё - ты - ла.

1. Шла Клавд́еюшка да па росе,
Ой, да она плакыла да об косе,
2. Она плакыла да об косе:
– Ой, да ты, коса ли моя да русая,
3. Ты, коса ли моя да русая,
Ой, да мне недолга тебя да чёсати,
4. Мне недолга тебя да чёсати.
Ой, да я двором-те шла да чёс(а/ы)ла,
5. Я двором-те шла да чёс(о/ы)ла,
Ох, на высок крылец да плётыла,
6. На высок крылец да плёт(о/ы)ла,
Ох, и на ясён-то терём я плакыла,
7. На ясён терём я плакыла.
Ох, да вдруг подъехал жа дружќа ка воротам,
8. Вдруг подъехал же дружка да ка воротам,
Ой, да что ударил жа дружка да барабанам,
9. Что ударил же да дружка барабанам:
– Ой, да уж ты, сват Николай, ты дагадайса,
10. Уж ты, сват жо Михайлыч, догадайса,
Ой, да собирай свою дочку, да поскорёя,
11. Собирай свою да дочку, да поскорёя, да
Ой, ты снаряжай её, да снаряднёя,
12. Снаряжай её, да снаряднёя,
Ох, да чтобы нашему-ту князю показати,
13. Чтобы нашему князю показати,
Ой, да что Николаю-то да Михайловичу.

6. ДА ОТПИЛА-ТО МЛАДА

$\text{♩} = 72$

1. Да от - пи - ла (э) - та, мла - да... (э)

от - ку... (у) - ши - (э) - ла

2. Да у ро - ди - мы - ва сво... (э-а) -

во у ба... (а) - тю - шки,

3. Да у ро - ди - ма - ю сво... (о) -

ей у ма... (а) - ту - шки

4. Да за сто - ла - (э) - ми - те за... (э - а)

ду - бо... (о) - ва - (э) - ми,

5. Да за ска - тѣ - р(ы)-ки - ми ши -

ты - ми - бра... (а) - на - (э) - ми.

1. Да отпила э-та, младá, откушила
2. Да у родимыва свовó у батюшки,
3. Да у родимаю своей у матушки
4. Да за столами-те за дубовами,
5. Да за скатёркими шитыми-бранами.
6. Да я спала, младá, высыпалыса,
7. Да я ждала, млада, дожидалыса
8. Да я от тятеньки прабужденьеца.
9. Да ни пробудит ле родимай тятинька
10. Да на тяжёлаю на роботушку.
11. Да я ждала, младá, дожидалыса
12. Да я от ма́маньки проклика́ньица.
13. Да ни прокличет ли родима ма́мынька
14. Да на стряпню, стряпню на кажидённаю.

7. ДА ТЫ, РОДИМЫЙ МОЙ БАТЮШКА

$\text{♩} = 100$

1. Да ты, ро - ди - мый мой ба - тю - шка,
Да ты, ро - ди - ма мо́ - я ма - ту - шка, //

2. Ни под - хо - ди - те ка ду - бо - во - му сто - лу,
Ни под - хо - ди - те
Ни под - хо - ди - те ка ду - бо - во - му сто - лу, //

3. [Ни] про - тя - гай - те пра - ву ру - че - ньку,
Ни про - тя - гай - те пра - ву ру - че - ньку, //

4. Да ни бе - ри - те в ру - ки за - ло - ту ча - ру́,

Да ни бе - ри - те в ру - ки за - ло - ту ча - ру́,

5. Да вы не пей - те зе - ле - но́ ви - но,

Да вы не пей - те зе - ле - но́ ви - но.

1. Да ты, родимый мой батюшка,
Да ты, родима мѡя матушка,
2. Ни подходите ка дубовому столу,
Ни подходите ка дубовому столу,
3. Ни протягайте праву рученьку,
Ни протягайте праву рученьку,
4. Да ни берите в руки залоту чару́,
Да ни берите в руки залоту чару́,
5. Да вы не пейте зеленѡ вино,
Да вы не пейте зеленѡ вино.
6. Да ни вино пѣтѣ зелѣныя,
Да не вино пѣтѣ зелѣныя,
7. Да пропивайте мою голува,
Да пропивайте мою голува.

8. ТЫ СТЕНА ЛИ МОЯ, СТЕНУШКА

$\text{♩} = 96$

1. Ты сте - на ли мо - я, сте - ну - шка, да

2. Ты сте - на ли бе - ла - ка - мен - на.

3. Ты ро - ди - ма мо - я ма - мы - нька, да

4. По - до - йди ко мне бли - зё - хы - нька,

5. На - кло - нись - ко ты ни - зё - хы - нька,

6. Раз - вя - жи - ка а - лу ле - нто - чку, да

7. Раз - вя - жи - ка ты во - ста - то - чке.

1. Ты стена ли моя, стёнушка, да
2. Ты стена ли белакаменна.
3. Ты родима моя мамынька, да
4. Подойди ко мне близёхынька,
5. Наклонись-ко ты низёхынька,
6. Развяжи-ка алу ленточку, да
7. Развяжи-ка ты в остаточке.

9. ДА ТЫ СТЕНА ЛЬ МОЯ БЕЛЫЯ КАМЕННАЯ

$\text{♩} = 108$

1. Да ты сте - на ль мо - я бе... (е) -

лы - я ка... (а) - мен - на - я.

2. А ты, ро - ди - ма - я мо -

я ты ма... (а) - мы - н(и) - ка,

3. Ни под - хо - ди к сто - лу, к сто... (о) -

лу лу - бо... (о) - вэ - (а - э) - му.

...б. И ты не пей, не пей зе -

лѣ - но... (о) ви - но

...13. И ты не пей, не пей зе

лѣ - но... (о) ви - но,

14. Ведь ни ви - но пьѣшь ты, ни

зе - лѣ... (о) - на - я.

1. Да ты стена ль моя белая каменная.
2. А ты, родимая моя ты мамынька,
3. Ни подходи к столу, к столу дубовому,
4. Ни протягайся правую рученьку,
5. И не бери в руки залоту чару,
6. И ты не пей, не пей зелёно вино,
7. Ты ни вино пьѣшь ты ни зелёныя.
8. А пропивашь мою буйну головушку.
9. А ты родимой же мой, родной батюшка,

10. Ни подходи к столу, к столу дубовому,
11. Ни протягайся правую рученьку.
12. Ни бери в руки залоту чару.
13. И ты не пей, не пей зелёно вино.
14. Ведь ни вино пьѣшь ты, ни зелёная.
15. А пропивашь и мою буйну головушку.

Поют Александра и Наталья

10. А ТЫ, РОДИМАЯ МОЯ ТЫ МАМЫНЬКА

$\text{♩} = 102$

1. А ты, ро - ди - ма - я мо... (о) -
ты ма... (э) - мы - нька //

я ты ма... (э) - мы - н(и) - ка,
мне... (е)

2. Да по - до - йди - ка ко мне
бли - зё... (о) - хы - н(и) - ка,
а - (э - а) -

3. И раз - вя - жи ты мне а -
ла - (а) - ю
ла - (а) - ю ле... (е) - нто - чку.

1. А ты, родимая моя ты мамынька,
2. Да подойди-ка ко мне близёхынька,
3. И развяжи ты мне алаю ленточку,
4. И расплетишься ты мне русу косаньку,
5. И расплетишься ты в остаточке.
6. А ты, родимая моя сестриченька,
7. И подойди-ка ко мне близёхынька.
8. Да расплетишься ты мне русу косаньку.
9. А ты, любезна моя подружинька,
10. И подойди-ка ко мне близёхынька,
11. И расплетишься русаю косаньку,
12. И расчеши ты мне её в остаточке.

11. ОТГОСТИЛА НАША ГОСТЬЮШКА

$\text{♩} = 90$

1. От - го - сти - ла на - ша го - стью - шка,
Эй, //
От - го - сти - ла на - ша го - стью - шка,
На - та - ли - я Э, //
2. Свет На - та - лья Ми - хай - лы - вна,
На - та - ли - я //
Свет На - та - лья Ми - хай - лы - вна.
не - м(ы) - но - ши - чка,
3. По - го - сти е - щё ма - лё - ши - чка,
По - го - сти е - щё нем - но - ше - чка //

1. Отгостила наша гостюшка,
Отгостила наша гостюшка,
2. Свет Натал(ь/и)я Михайлывна,
Свет Натал(ь/и)я Михайлывна.
3. Погости ещё немношечка (малёшичка),
Погости ещё немношечка (малёшичка)
4. У родимыва батюшки,
У родимаю матушки.

12. ВО ГОРНИЦЕ

$\text{♩} = 72$

1. Во го - рни - це ва_(э - э) но - во́ - (о)й, а кто у нас ха - ло - стой,

А - (э)й, лю́ - ли, ай, лю - ли́, а кто у на-с(ы) ни - жо - нат?

1. Во горнице ва новóй,
А кто у нас халостой,
Ай, лю́ли, ай, люли́,
А кто у нас нижонат?
– Как жениху это. Женихово имя скажут, величают.
2. [Ему время женится,
На добра коня садится,
3. Он садилса на коня,
Соезжал скоро с двора,
4. Как соколик полетел,
К невестиному ко двору,
5. Ко тестиному терему.
*– Невесту опять поминают.
Имя и отчество.*
6. Свет Наталья, выйди, встреть,
Свет Михайлывна, выйди, встреть.
7. – Я бы рада выйти встретить,
Буйный ветер больно вьёт,
8. Со косы-то ленты рвёт.]
– Соколик прилетел, иди встречай.

13. ЗЕЛЁНЫЯ САМОРОДИНА

$\text{♩} = 112$

1. Зе - лё - ны - я са - мо - ро - (о) - ди - на,
 Зи - ли - нё - ши - нька за - ло - мы - на, о - х(ы),
 2. Зи - ли - нё - ши - н(и) - ка за - ло - мы - на,
 Ва пу - чки - ти пи - ри - вя - [за - на.]

1. Зелёная самородина,
Зилинёшинька заломына, ох,	— Там как отца-то зовут.
2. Зилинёшинька заломына,
Ва пучки-ти пириязана,	8. Свою дочь
За моёво-то сына, за милыва.
3. [На дороженьку наброшена,
Всё конями привытоптана.	— Его опять тоже взвеличают.
4. Молода душа просватана.
— За такова-то, за такова.	Вот и писня.
Свет Лександра Ивановича.
5. Её сватала свахынька,
— Вот такая-то, такая.	9. А детина у нас умнёшенек,
Зелено́ вино не пьёт,
6. Она сватала, хвастала.	10. Сладкой водочки в рот не берёт,
Он играет во шашечки,
7. — Ты отдай, отдай	11. Он играет, не проигрывает,
А всё выигрывает].

14. НЕ БЫЛО ВЕТРУ

1. О - х(ы), не бы - ла ве - тру́,

Не бы - ла ве - тру́, да вдруг на - ду - ну - ла, да

Вдруг на - ду - ну - ла.

2. Ох, не бы - ла го - стей,

Не бы - ла го - стей, да вдруг на - е - ха - ле, да

Вдруг на - е - ха - ле.

по - ла - н(ы)

3. Ой, по - лон двор,

По - ло - н(ы) двор да ва - ро - ных ко - ней, да

Ва - ро - ных ко - ней.

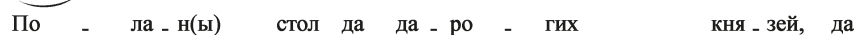
4. Ой, по - л(ы) - ны - е се - ни,

4. Ой, по - л(ы) - ны - е се - ни,

По - л(ы) - на - и

По - лны - е се - ни да - ро - гих го - стей, да

Да - ро - гих го - стей.

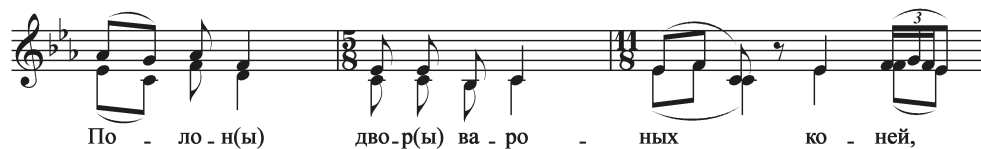
1. Ох, не была ветру́,
Не была ветру́,
Да вдруг надунула, да
Вдруг надунула.
2. Ох, не была гостей,
Не была гостей,
Да вдруг наехале, да
Вдруг наехале.
3. Ой, полон двор,
Полон двор да
Вароных коней, да
Вароных коней.
4. Ой, полные сени,
Полные сени
Дарогих гостей, да
Дарогих гостей.
5. Ой, полан стол,
Полан стол да
Дарогих князей, да
Дарогих князей.
6. Ой, а один-от князь,
Один-от князь
Да он дороже всех,
Он дороже всех.
7. Ой, свет жа Иван-от,
Свет жа Васильич,
Он дороже всех,
Он дороже всех.
8. Ох, он поболе всех,
Ох, он поболе всех
Да Богу он молитса.
– Видишь, не вышло...

Свадебный фольклор деревни Суюрка

79

3. Ой, по - ло - н(ы) двор,

По - ло - н(ы) дво-р(ы) ва - ро - ных ко - ней,

Ва - ро - ных ко - ней.

4. О - й(и), по - л(ы) - ны - е се - ни,

По - л(ы) - ны - е се - ни да - ро - гих го - стей,

Да - ро - гих го - стей.

1. Ой, не была ветру́,
Не была ветру́,
Да вдруг надунула,
Вдруг надунула.	5. Ой, полан стол,
Полан стол
Дарогих князей,
Дарогих князей.
2. Ох, не была гостей,
Не была гостей,
Да вдруг наехал,
Вдруг наехал.	6. Ох, а один-от князь,
Один-от князь
Да он дороже всех,
Он дороже всех.
3. Ой, полон двор,
Полон двор
Вароних коней,
Вароних коней.	7. Ой, свет жа Иван,
Ой, свет жа Васильич,
Он дороже всех,
Он дороже всех.
4. Ой, полные сени,
Полные сени
Дарогих гостей,
Дарогих гостей.	8. Ох, он поболе всех,
Ох, он поболе всех
Да Богу он молитса.

16. НЕДОЛГА ВЕНОЧКУ НА СТОЛИКЕ ЛЕЖАТЬ

$\text{♩} = 88$

1. Не - до - лга ве - но - чку на сто - ли - ке ле - жать,
Не - до - лга А - ле - кса - ндру_шке в де - ву_шках жить,

2. Не - до - лга О - ндре - е - внай кра - сы - вы - тья.
А зло - той пе - рсте - нёк с ру - чки спа - ды - ва - ет,

3. Зло - той пе - рсте - нёк с ру - чки спа - ды - ва - ет,
Ми - ха - ил - от к Ле - кса.ндру_шке при - па - ды - ва - ет,

1. Недолга веночку на столике лежать,
Недолга Александрушке в девушках жить,
2. Недолга Ондреевнай красывыться.
А злóтой перстенёк с ручки спадывает,
3. Злóтой перстенёк с ручки спадывает,
Михаил-от к Лександрушке припадывает,
4. Иваныч у Ондреевнай выспрашивает:
– Скажи-ка ты, Санечка, кто ж тебе мил?
5. Скажи-ка ты, Ондреевна, кто ж тебе мил?
– Мил мне милёшанек батюшка,
6. Мил мне милёшанек батюшка,
Ещё-то милей родна матушка,
7. Ещё того милей родна матушка.
– Нет, это, Александрушка, неправда твоя,
8. Неправда твоя, да не истинная.
9. Недолга веночку на столике лежать,
Недолга Александрушке в девушках жить,
10. Недолга Ондреевнай красывыться.
Злóтой перстенёчек с ручки спадывает,
11. Злóтой перстенёк с ручки спадывает,
Михаил к Лександрушке припадывает,
12. Иваныч у Ондреевнай выспрашивает:
– Скажи, скажи, Лександрушка, кто ж тебе мил?
13. Скажи-ка ты, Ондреевна, [кто ж тебе мил?]

17. КАК ПОД ЯБЛОНЬЮ КРОВАТЬ

$\text{♩} = 88$

1. Как под я - бло - нью кро - вать, да а, де, де, ла - да́,

2. Под зе - лё - ной те - со - вой, да а, де, де, ла - да́.

3. Кро - вать то́ - че - на - я, да а, де, де, ла - да́,

4. Под - зо - ло - че - на - я, да а, де, де, ла - да́.

5. На кро - ва - те - то пе - ри - на, а, де, де, ла - да́.

1. Как под яблонью кровать, да	5. На кровати-то перина,
А, де, де, лада́,	А, де, де, лада́,
2. Под зелёной тесовой, да	6. На перине одеяло,
А, де, де, лада́.	А, де, де, лада́.
3. Кровать то́ченая, да	7. Под деялом молодец, да
А, де, де, лада́,	А, де, де, лада́,
4. Подзолоченая, да	8. Свет Лександр Васильевич, да
А, де, де, лада́.	А, де, де, лада́.

9. Перед нём стоит слуга, да
А, де, де, лада́,
10. Слуга верна сёстрица, да
А, де, де, лада́,
11. Свет Мария Васильевна, да
А, де, де, лада́.
12. Пробуждала братеца́, да
А, де, де, лада́.
13. – Ты вставай, вставай, брате́ц, да
А, де, де, лада́,
14. Вста́вай, братец дорогой, да
А, де, де, лада́,
15. У нас на море король, да
А, де, де, лада́,
16. С красной девицей ушёл, да
А, де, де, лада́,
17. Свет Натальей Михайлывной, да
А, де, де, лада́.
18. Или сам пойдёшь, да
А, де, де, лада́,
19. Иле слуг пошлёшь, да
А, де, де, лада́?
20. – Я и сам ни пойду, да
А, де, де, лада́,
21. Я и слуг ни пошлю, да
А, де, де, лада́.
22. Перед нём стоит слуга, да
А, де, де, лада́,
23. Слúга ве́рна сёстрица, да
А, де, де, лада́,
24. Свет Мария Васильевна, да
А, де, де, лада́.
25. Прабуждала братеца́, да
А, де, де, лада́.
26. – Ты вставай, вставай, брате́ц, да
А, де, де, лада́,
27. Вста́вай, братец родимо́й, да
А, де, де, лада́.
28. У нас на море король, да
А, де, де, лада́,
29. С красной девицей ушёл, да
А, де, де, лада́,
30. Свет Натальей Михайловнай, да
А, де, де, лада́.
31. Или сам пойдёшь, да
А, де, де, лада́, да
32. Или слуг пошлёшь, да
А, де, де, лада́?
33. – Нет, я сам пойду, да
А, де, де, лада́,
34. Я и слуг ни пошлю, да
А, де, де, лада́.
35. Я и сам пойду, да
А, де, де, лада́,
36. Я её приведу, да
А, де, де, лада́.

18. НА КЕМ КУДЕРЦЫ

$\text{♩} = 128$

1. На кем ку - де - рцы, на кем ру - са - е,
Ай, лю - ли
Ай, да лю - ли́, лю́ - ли, на кем ру - са - е?

2. На Ва - ле - ру - шке ку - дри
Ай, лю - ли ку - дри
Ай, да лю - ли́, лю́ - ли, ку - д(ы)-ри ру - (у) - са - е.

3. [На] А - на - то - лыи - че под - су - р(ы) - мё - нны - е,
Ай, лю - ли́, лю́ - ли, под - су - р(ы) - мё - (о) - нны - е.

1. На кем кудерцы, на кем русае,
Ай, лю́ли-лю́ли,
На кем русае?
2. На Валерушке кудри русае,
Ай, лю́ли-лю́ли,
Кудри русае,
3. На Анато́льиче подсурме́нные,
Ай, лю́ли-лю́ли,
Подсурме́нные.
4. На плечах ле́жат, точно жар го́рят,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Точно жар го́рят,
5. Точно жар го́рят, ро́звится хо́тят,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Ро́звится хо́тят,
6. Ро́звится хотят, жени́тся ве́лят,
Ай, лю́ли-лю́ли,
Жени́тся ве́лят.
7. Ты жени́с, же́нис, добрай мо́ладец,
Ай, лю́ли-лю́ли,
Добрай мо́ладец,
8. Да Валерью́шка Анато́льевич,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Да Анато́льевич,
9. Уда́лой добрай, добрай мо́ладец,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Добрай мо́ладец.
10. При торго́х было, всё при ярманке,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Всё при ярманке.
11. Соезжали́са князи-бо́яры,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Князи-бо́яры,
12. Князи-бо́яры, купцы-торговшы́чки,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Купцы-торговшы́чки,
13. Что на то дѣ́тѣ дивовали́са,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Дивовали́са.
14. – Это чьѣ́ дѣ́тѣ уроже́наѣ,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Уроже́ная,
15. Э́ко чистонько снаряже́нная,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Снаряже́нная?
16. Его́ матонька вохваля́ласа,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Вохваля́ласа:
17. – Это мое́ дѣ́тя уроже́нная,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Уроже́нная,
18. Уда́лой же ты добрай мо́ладец,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Добрай мо́ладец,
19. Да Валеру́шка Анато́льевич,
Ай, да лю́ли-лю́ли,
Анато́льевич.

19. УЖ ТЫ ТЫСИЦКАЙ, ТОРГОВАЙ

$\text{♩} = 120$

1. Уж ты ты - си - цкай, то-р(ы) - го - вай, то-р(ы) - го - вай, //

2. Ты зо - лы - там то-р(ы) - гу - ешь, то-р(ы) - гу - ешь, //

3. Чи-стам се - ре-б(ы)-ром [за-ку - па - ешь, за-ку - па - ешь. //

4. За что ти - бя кня-з(и) лю - бит, князь лю - бит, //

5. Он по и - ме - ню на-зы - ва - ет, на-зы - ва - е-т(ы), //

6. Па о - те - че - ству ве-ли - ча - ет, ве-ли - ча - ет. //

1. Уж ты тысицкай, торговай, торговай,
2. Ты золытам торгуешь, торгуешь,
3. Чистам сѣребром закупаешь, закупаешь.
4. За что тибя князь любит, князь любит,
5. Он по имени называет, называет,
6. Па отечеству величает, величает.

20. ДРУЖЕНЬКА ХОРОШІНЬКАЙ

1. [Друженька] хо - ро - ши - нькай, дру - жи - нька при - го - жи - нькай,

Е - щё дру - жи - нька по го - ре - нке по - ха - жи - ва - ет.

2. Дру - же - нька хо - ро - ше - нькай, дру - же - нька при - го - же - нькай,

Он са - пог и об са - пог да по - ко - ла - чи - ва - ет.

3. Дру - же - нька хо - ро - ши - нькай, дру - жи - нька при - го - жи - нькай,

Во хру - ста - л(и) - ны - я зе - р(и) - ка - ло смо - три - тца.

4. Дру - жи - нька хо - ро - ши - нькай, дру - же - нька при - го - жи - нькай,

Е - щё я ли не хо - ро - шой, ра - зу - да - лой мо - ло - дец?

5. Дру - жи - нька хо - ро - ши - нькай, дру - жи - нька при - го - жи - нькай.

1. Друженька хороши́нькай,
Дружинька пригожи́нькай,
Ещё дружинька по горенке
Пошаживает.
2. Друженька хороше́нькай,
Друженька пригоже́нькай,
Он сапог и об сапог
Да поколачивает.
3. Друженька хороши́нькай,
Дружинька пригожи́нькай,
Во хрустальные зерькало
Смотритца.
4. Дружинька хороши́нькай,
Друженька пригожи́нькай,
Ещё я ли не хорошей,
Разудалой молодец?
5. Дружинька хороши́нькай,
Дружинька пригожи́нькай.

21. КАК У БЕЛОЙ БЕРЁЗАНЬКИ

$\text{♩} = 136$

1. Как у бе - лой бе - рё - за - ньки, у ку - дря - вой у ли - по - ньки //

2. При - ви - ва - лса тут пчёл - най рой, при - ви - ва - лса тут пчиль - най рой, да. //

3. У хо - ро - шах ро - ди - те - лей, да у хо - ро - шах ро - ди - те - лей, //

4. Что о - дин дё - тя - ми - лой сын, да что о - дин дё - тя - ми - лай сын, //

5. А - лек - сандр - от Ва - си - лье - вич, да А - лек - сандр - от Ва - си - лье - вич, да. //

1. Как у белой берёзаньки,
У кудрявой у липоньки
2. Прививалса тут пчѣльной рой,
Прививалса тут пчѣльной рой,
3. Да у хорошах родителей,
Да у хорошах родителей,
4. Что один дѣтя – милой сын,
Да что один дѣтя – милай сын,
5. Александр-от Васильевич, да
Александр-от Васильевич.
6. Да он поехал по городу,
Да он поехал по городу, да
7. Кое краснам ко девушкам, да
Кое краснам ко девушкам,
8. Да яво девушки встретили,
Да яво краснаи встретили, да
9. За дубовой стол сáдили,
Да за дубовой стол сáдили,
10. Да яму песенку грянули,
Да яму песинку грянули,
11. Да яво с песней проздрaвили,
Да яво с песн(я/е)й проздрaвили.
12. Да хорошá ль наша песинка,
Да хорошá ли удалая,
13. Да удалой дóброй мóладец,
Александр-от Васильявич!

22. СИЗЕНЬКАЙ ГОЛУБЧИК

$\text{♩} = 144-156$

1. Си - зень - кай го - луб - чик, у - да - лой мо - лод - чи - к(ы),

Ро - зан, мой ро - за - н(ы), ви - но - г(ы) - ра - д(ы) зе - лё - най.

2. А кто у нас хо - лост, а кто не - жо - на - тый,

(и) Ро - зан, мой ро - за - н(ы), ви - но - г(ы) - ра - д(ы) зе - лё - н[ай].

3. А - лек - сандр - от хо - лост, Ва - си - льич не - жо - на - той,

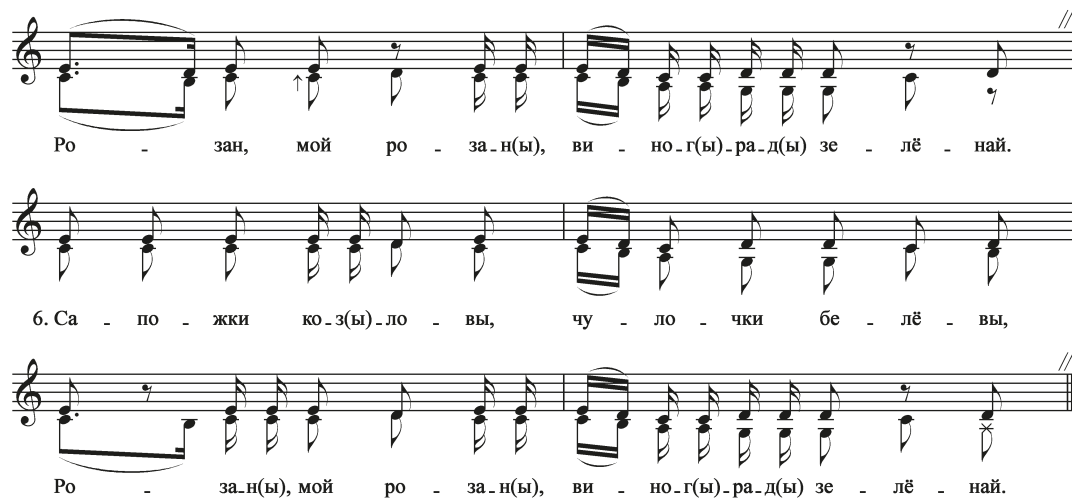

Ро - зан, мой ро - за - н(ы), ви - но - г(ы) - ра - д(ы) зе - лё - най.

...5. Ма - не - ш(и) - но сту - па - е - т(ы), са - по - г(ы) не ло - ма - ет,

ло - ма - е - т(ы)

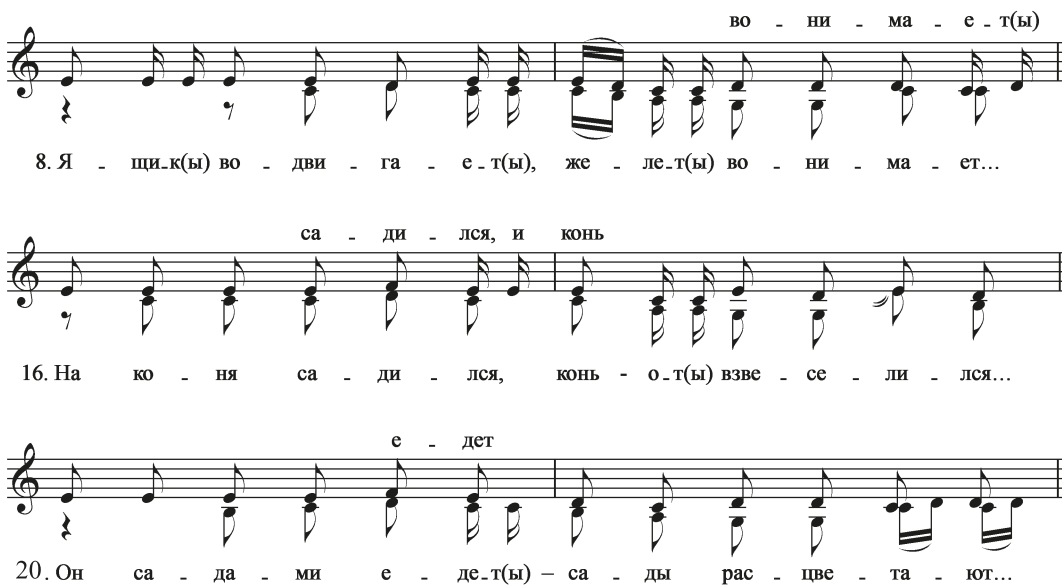

Ро - зан, мой ро - за-н(ы), ви - но-г(ы)-ра-д(ы) зе - лё - най.

6. Са - по - жки ко-з(ы)-ло - вы, чу - ло - чки бе - лё - вы,

Ро - за-н(ы), мой ро - за-н(ы), ви - но-г(ы)-ра-д(ы) зе - лё - най.

Варианты исполнения

во - ни - ма - е - т(ы)

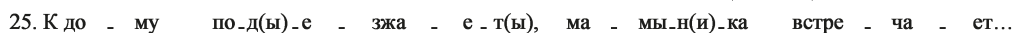
8. Я - щик(ы) во - дви - га - е - т(ы), же - ле-т(ы) во - ни - ма - ет...

са - ди - лся, и конь

16. На ко - ня са - ди - лся, конь - о-т(ы) взве - се - ли - лся...

е - дет

20. Он са - да - ми е - де-т(ы) - са - ды рас - цве - та - ют...

1. Сизенькай голубчик,
Удалой молодчик,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	7. К х́амаду подходит,
Ящик водвигает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
2. А кто у нас холост,
А кто нежонатый,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	8. Ящик водвигает,
Ж́елет вонимает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
3. Александр-от холост,
Васильич нежонатой,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	9. Желет вонимает,
В ж́елетке с карманом,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
4. По горнице ходит,
М́анешно ступает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	10. В ж́елетке с карманом
Перчатки стрелами,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
5. М́анешно ступает,
С́апог не ломает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	11. П́ерчатки стрелами,
Молодец с кудрями,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
6. С́апожки козловы,
Ч́улочки белёвы,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.	12. К зерькалу подходит,
Сам себе дивитса,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.

13. – Чей такой хорошай,
Чей такой пригожай,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай?
14. Хóрош уродилса,
При́гож снарядилса,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
15. На крыльцо выходит,
К нёму конь подходит,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
16. На коня садился,
Конь-от взвеселился,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
17. Он плётычкой машет,
Под нём конь-от пляшет,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
18. Он лугами едет,
Лўга зеленеют,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
19. Он морями едет,
Моря всколыхает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
20. Он садами едет –
Сáды расцветают,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
21. Сáды расцветают,
Пташки да распевают,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
22. Он деревней едет,
На нево люди смотрят,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
23. – Чей такой хорошай,
Чей такой пригожай,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай?
24. Хóрош уродилса,
При́гож снарядилса,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
25. К дому подъезжает,
Мамынька встречает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
26. Мамынька встречает,
На руке примаёт,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
27. – Сын ты мой, сыночек,
Где ты зашатался,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай?
28. Где ты зашатался,
Где ты загулялся,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай?
29. – Ой, мамынька родима,
Был я у невесты,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
30. Нёвeста нездешна,
Нёвeста московска,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.

23. СТЕЛЕТСЯ-ВЬЁТСЯ

$\text{♩} = 64$

1. Ох, сте - ле - тся - вьё - тся, э, сте - ле - тся - вьё - тся

По лу - гам тра - ва да му - ра - ва - я, по лу - гам тра - ва да му - ра - ва - я.

2. Ох, це - (а) - лу - ет, ми - лу - ет, це - лу - ет, ми - лу - ет

Ко - нста - нтин же - ну да мо - ло - ду - ю, свет Ми - хай - лыч же - ну да мо - ло - ду - ю,

3. Ой, свет Ва - ле - нти - ну, свет Ва - ле - нти - ну,

Ва - ле - нти - ну - шку да Ва - си - лье - вну, Ва - ле - нти - ну - шку да Ва - си - лье - вну.

1. Ох, стелется-вьётся, э,
Стелется-вьётся
По лугам трава да муравая,
По лугам трава да муравая.
 2. Ох, целует, милует,
Целует, милует
Константин жену да молодую,
Свет Михайлыч жену да молодую,
 3. Ой, свет Валентину,
Свет Валентину,
Валентинушку да Васильевну,
Валентинушку да Васильевну.
 4. – Жена-женёшка,
Жена-женёшка,
Жёна, белая лебедушка,
Жёна, белая (да) лебедушка,
 5. Уроди сына,
Уроди сына,
Сына, ясныва соколочка,
Сына, ясныва соколочка.
 6. Отдадим сына,
Отдадим сына
Самому царю в слуги верны,
Самому царю в слуги верны.
 7. Пусть поучится,
Пусть поучится
Всякой грамоте (да) написать,
Всякой грамоте написать.
 8. Жена-женёшка,
Жена-женёшка,
Жёна, белая лебедушка,
Жёна, белая лебедушка,
 9. Свет Валентина,
Свет Валентина,
Валентинушка да Васильевна,
Валентинушка да Васильевна,
 10. Уроди дочь,
Уроди дочь,
Дочь белаю да лебедушку,
Дочь белаю да лебедушку.
 11. Отдадим дочь,
Отдадим дочь
Ко самой царицы в мастерицы,
Что самой царицы в мастерицы.
 12. Пусть поучится,
Пусть поучится
Всяки вышивки вышивати,
Всякой вышивки да вышивати.
- С песенкой!

24. ВО ТЕРЕМЕ СВЕЧУШКИ ЯСНЫЕ ГОРЯТ

$\text{♩} = 136$

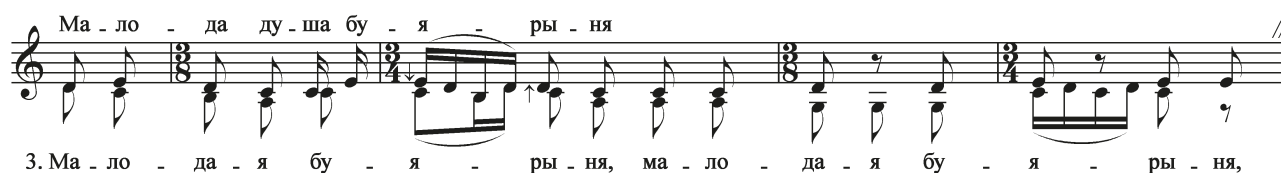
1. Во те - ре - ме све - чу - шки я - сны - е го - ря - т(ы),
Бе - лы во - ску - я - ры - ва при - та - и - ва - ют,
2. Бе - лы во - ску - я - ры - ва при - та - и - ва - ют,
Ня - ню - шки - ма - му - шки при - па - ды - ва - ют...
...8. До - ма ли, не до - ма ли бу - я - ры - ня мо - я, эх,
Бу - я - ры - ня мо - я да мо - ло - да - я же - на,

1. Во тереме свечушки ясные горят,
Белы воскуярыва при́таивают,
2. Белы воскуярыва при́таивают,
Нянюшки-мамушки при́падывают,
3. Нянюшки-мамушки при́падывают.
– Нянюшки-мамушки, качали вы меня,
4. Эх, нянюшки-мамушки, качали вы меня,
Качали вы меня да вы метали меня,
5. Качали вы меня да вы метали меня.
Эх, мало-помалу Ивану ко двору,
6. Мало-помалу Ивану ко двору.
Скок на крыльцо, да он и брякат во кольцо,
7. Скок на крыльцо, да он и брякат во кольцо.
– Ох, дома ли, не дома ли буярыня моя,
8. Дома ли, не дома ли буярыня моя,
Эх, буярыня моя да молодая жена,
9. Буярыня моя да молодая жена,
Эх, свет жа и Анна Степанывна,
10. Эх, свет же и Анна Степанывна?
Эх, если спит, разбудите вы её,
11. Если спит, разбудите вы её,
Если в саду, да вы сходите по неё,
12. Если в саду, да вы сходите по неё,
Эх, если в гостях, вы не сказывайте,
13. Если в гостях, вы не сказывайте,
Эх, сам пойду да я её приведу,
14. Сам пойду да я её приведу.
– Эх, чем тебя, Иванушка, тесть-от дарил,
15. Чем тебя, Иванушка, тесть-от дарил?
– Тесть-от дарил да мне воро́ныва коня,
16. Тесть-от дарил да мне воро́ныва коня,
Эх, тёща дарила вотальянским платком,
17. Тёща дарила вотальянским платком.

25. ИЗО ГОРНИЦЫ В ГОРНИЦУ

$\text{♩} = 168$

1. Изо горницы в горницу,
Изо светлай во светлаю (тёмнаю),
2. Тут ходила-погуливала,
Тут ходила-погуливала
3. Малода душа буярыня,
Малодадая буярыня,
4. Свет Елена Александрывна,
Свет Елена Александрывна.
5. Ва руках она носила,
Ва руках она носила
6. Два приятна, два ярмынца,
Два приятна, два ярмынца,
7. Две алмазных булабочки,
Две алмазных булабочки.
8. Положу ль я булабочку,
Положу ль я булабочку
9. Во скатёрку на лавочку,
Во скатёрку на лавочку.
10. Полежите малёхынька,
Полежите малёхынька,
11. Поколь я молодёхынька,
Поколь я молодёхынька.
12. Пойду взойду в нову горенку,
Пойду взойду в нову горенку,
13. Погляжу ль я в окошечка,
Погляжу ль я в окошечка,
14. Не светит ли светёл месяц,
Не светит ли светёл месяц,
15. Не красно ль ясно солнышко,
Не красно ль ясно солнышко,
16. Не весёлай ли милай муж,
Не весёлай ли милай муж,
17. Свет и Игирь Витальевич,
Свет жо Игирь Витальевич.
18. Во биседушки он сидичи,
Во биседушки сидичи,
19. Что и мной молодой хвалитса,
Что и мной молодой хвалитса.
20. У меня жона умная,
У меня жона умная,
21. Свет Елена Александрывна,
Свет Елена Александрывна.
22. Не тужи, моя умная,
Не тужи, моя разумная,
23. У нас вырастет милай сын,
У нас вырастет милай сын.

26. ВО ГОРНИЦЕ ВА НОВОЙ

$\text{♩} = 120-132$

1. Во го - рни - це ва но - вой, ва но - вой

Сто - ял сто - лик(ы) ду - бо - вой, ду - бо - вой,

2. Сто - ял сто - лик ду - бо - вой, ду - бо - вой,

На нём чай - ник за - ло - той, за - ло - той,

3. На нём чай - ник за - ло - той, за - ло - той,

А - лой лен - той у - ви - той, у - ви - той.

...б. Ка сто - ли - ку под - хо - дил два - ря - нин,

Музыкальная запись песни в нотном формате. Ключ: два диэза (F# и C#). Ритм: 2/4. Текст песни:

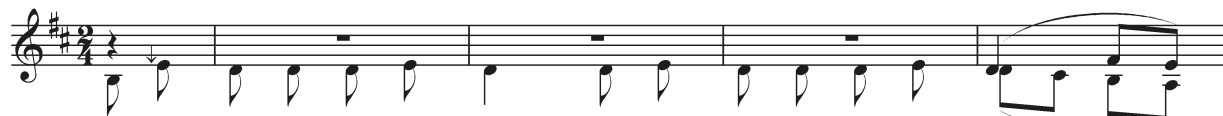
Ва - си - лье...
 Свет Ва - си - лий Ва - си - лья - вич,
 7. Свет Ва - си - лий Ва - си - л(и) - е - вич,
 Ста́ - кан ча - ю на - ли - вал, на - ли - вал.

1. Во горнице ва новой, ва новой
 Стоял столик дубовой, дубовой,
2. Стоял столик дубовой, дубовой,
 На нём чайник залотой, залотой,
3. На нём чайник залотой, залотой,
 Алой лентой увитой, увитой,
4. Алой лентой у/обвитой, у/обвитой,
 Полон чаю налитой, налитой,
5. Полон чаю налитой, налитой.
 Ка столику подходил дворянин,
6. Ка столику подходил дворянин,
 Свет Василий Василь(е/я)вич,
7. Свет Василий Василь(е/ё)вич,
 Ста́кан чаю наливал, наливал,

8. Ста́кан чаю наливал, наливал,
 Сво́ей же́не подавал, подавал,
9. Сво́ей же́не подавал, подавал,
 Свет Марие Васильевнай,
10. Свет Марие Васильевнай.
 Пей-ка, жо́на, для себя, для себя,
11. Пей-ка, жо́на, для себя, для себя,
 Ро́ди сына для меня, для меня,
12. Ро́ди сына для меня, для меня,
 Белым ли́цем во себя, во себя,
13. Белым ли́цем во себя, во себя,
 Ро́ди до́чи для себя, для себя,
14. Ро́ди до́чи для себя, для себя,
 А белым ли́цем во меня, во меня.

27. МИМО ШКОЛЬНЫ ВА ГОРОДУ

$\text{♩} = 120$

1. Ми - мо шко - л(и) - ны - ва го - ро - ду тро - е во - ро - та,

Вью - ли, вью - ли, вью - ли, вью - ли дочь мо - я.

2. Тро - я то - чи - на - е да под - зо - ло - чи - на - е,

Вью - ли, вью - ли, вью - ли, вью - ли дочь мо - я.

3. А что во пе - рвы - те во - рот - чи - ки со - ко - лик про - ле - тал,

Вью - ли, вью - ли, вью - ли, вью - ли дочь мо - я.

...8. Что тво - я - та ли ми - ла ут - ром сы - на ро - ди - ла,

Вью - ли, вью - ли, вью - ли, вью - ли дочь мо - я.

...11. А у меня сы - н(ы) ва до - му́ да он хо - зя - и - ном,
вью - ли

Вью - ли, вью - ли, вью - ли, вью - ли дочь мо - я.

1. Мимо школьнива городу
Трое ворота,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
2. Троя точинае
Да подзолочинае,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
3. А что во первы-те воротчики
Соколик пролетал,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
4. А во вторые-те воротчики
Молодчик проезжал,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.

5. А скоро посланныя
Да поторопленные,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
6. А за Иваном-молодцём,
За Ивановичем,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
7. А ты, Иван, молодёц,
Свет Иваныч, молодёц,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
8. Что твоя-та ли мила
Утром сына родила,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
9. Александрушку
Да Иванывича,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
10. Да из-за етыва я сына
Не ворочаюс назад,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
11. А у меня сын ва домѹ
Да он хозяином,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
12. Да он хозяином,
Да со хозяйюшкаю,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
13. А со хозяйюшкаю
Да с милай ладушкаю,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.

14. А ты, Иван, воротис,
Свет Иваныч, воротис,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
15. Что твоя-та мила ладушка
Дочь родила,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
16. Да Натальюшка,
Да Михайлывна,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
17. А Катеринушку
Да Митрофанавну,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
18. Из-за етаю я дочь
Да не ворочаюсь назад,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
19. А у меня дочь ва дому́
Да она гостьюшка,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
20. А она гостьюшка
С милым зятюшкой,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
21. Да с милым зятюшкой,
С милай ладушкой,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
22. Да с Натальюшкой,
Да Михайлывной.
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.

28. НЕ РАЗБУШУЙ

1. Не раз - бу - шуй,

Не раз - бу - шуй, да ха - ло - дён ве - тёр, да

Ха - ло - дён ве - тёр.

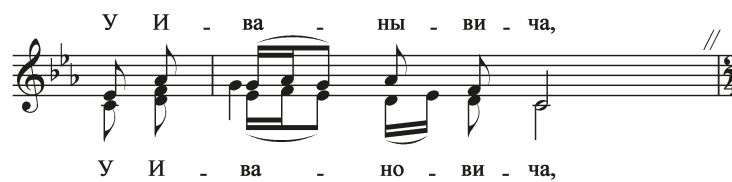
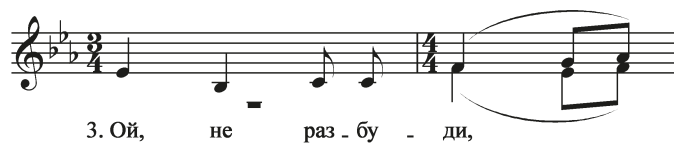
2. Ой, не рас - ка - чай,

Не рас - ка - чай да зво - нки ко́л - ка - лы, да

Зво - нки ко́л - ка - лы.

5. Ох, о - на ве - чёр мла - да,

О - на ве - чёр мла - да да во пи - ру бы - ла, да

Во бе - се - ду - шке.

1. Не разбушуй,
Не разбушуй,
Да холодён ветёр, да
Холодён ветёр.
2. Ой, не раскачай,
Не раскачай
Да звонки кóлкалы,
Да звонки кóлкалы.
3. Ой, не разбуди,
Не разбуди
У Николая жону
Да у Иван(ы/о)вича,
4. Свет жа и Марью,
Свет жа и Марью
Васильевну,
Да Васильевну.
5. Ох, она вечёр млада,
Она вечёр млада
Да во пиру была,
Да во беседушке.

6. Ох, сегодня паутру,
Сегодня паутру
Да сына рóдила,
Сына рóдила.
7. Ой, за́ то её Бог,
За́ то её Бог
Да поми́ывал,
Да поми́ывал.
8. Ой, трёми гародами,
Трёми гародами
С пиргородками
Да с пиргородками.
9. Ой, в первом гароду,
Ох, в первом гароду
Да вино кúрили,
Да вино кúрили.
10. Во втором гароду,
Во вто́ром гароду
Да пиво ва́рили,
Да пиво ва́рили.
11. Ох, в третьем гароду,
В третьем гароду
Да сына крёсти́ли,
Да сына крёсти́ли.
12. Ох, кум-от был,
Кум-от был
Да генеральск(и/о)й сын,
Да генеральск(и/о)й сын.
13. Ох, кумушка была,
Кумушка была
Да генеральшица сама,
Да генеральшица сама.
14. Ой, кум крест клал,
Кум крест клал
Да во пятьсот рублей,
Да во пятьсот рублей.
15. А кумушка дарила,
Кумушка дарила
Во всю тысячу,
Да во всю тысячу.

29. КАК ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЕЧКАМ

$\text{♩} = 162$

1. Как по се - ням бы_ло, се - не - чкам, как по се - ням бы_ло, се - не - чкам,
ре - шет - че - та_м(ы) //

2. По ча - сты́м, по ре - шет - ча - там, по ча - сты́м, по ре - шет - ча - там.

3. Тут хо - ди - ла, по - гу - ли_вы_ла, тут хо - ди - ла, по - гу - ли_вы_ла //

4. Ма - ло - да ду - ша-бо - я - ры - ня, ма - ло - да ду - ша-бо - я - ры - ня,
Ва - си_л(и)-е_в(ы)_на. //

5. Свет Ма - ре - я Ва - си - лье_в(ы)_на, свет Ма - ре - я Ва - си - лье - вна.

1. Как по сеням было, сенечкам,
Как по сеням было, сенечкам,
2. По часты́м, по решетчатам,
По часты́м, по решетчатам.
3. Тут ходила, погуливыла,
Тут ходила, погуливыла
4. Мало́да душа-боярыня,
Мало́да душа-боярыня,
5. Свет Марея Васильевна,
Свет Марея Васильевна.
6. Прабужда́ла свово́ барина,
Прабужда́ла свово́ барина:
7. – Прабудиса, молодой господин.

30. КУДА, ГОЛУБЬ, ПОЛЕТЕЛ?

$\text{♩} = 168$

по - ле - тел?

1. Ку́ - да, го - лубь, по - ле - тел, ку́ - да, си - зой, па - ле - тел?

Ай, лю́ - ли, ай, лю - ли́, ку́ - да, си - зой, па - ле - тел?

2. Ох, по - ле - тел я, га - лу - бок, ка го - лу - бу - шке в са - док,

Ай, лю́ - ли, ай, лю - ли́, ка го - лу - бу - шке в са - док.

...5. Он зо - вёт е - ё Ма - ри - я, ви - ли - чат Ва - си - лье.в(ы)на.

Эй, лю́ - ли, эй, лю - ли́, ве - ли - чат Ва - си - лье.в(ы)на.

1. Кúда, голубь, полетел,
Кúда, сизой, п(о/а)летел?
Ай, лю́ли, ай, лю́ли,
Кúда, сизой, палетел?
2. Ох, полетел я, галубок,
Ка голубушке в садок,
Ай, лю́ли, ай, лю́ли,
Ка голубушке в садок.
3. А голубь стукатся,
Сам прислушивытся,
Ай, лю́ли, ай, лю́ли,
Сам прислушивытся.
4. Как Иван жону зовёт,
Навеличивает,
Эй, лю́ли, ай, лю́ли,
Навеличивает.
5. Он зовёт её Мария,
Величат Васильевна.
Эй, лю́ли, эй, лю́ли,
Величат Васильевна.
6. А ты жена, моя жена,
Уроди сына́ в меня,
Ой, лю́ли, ой, лю́ли,
Уроди сына́ в меня.
7. Уроди сына́ в миня
Умом-разумом,
Эй, лю́ли, ай, лю́ли,
Умом-разумом.
8. Да умом-разумом,
Всем обличем,
Ай, лю́ли, ай, лю́ли,
Всем обличем.
9. А я за ету за услугу
Сарафан тебе куплю,
Да эй, лю́ли, ай, лю́ли,
Сарафан тебе куплю.
10. Да сарафан тебе куплю,
Да са оборычкаю,
Ой, лю́ли, ой, лю́ли,
Са оборычкаю,
11. Да са оборычкаю,
Са отдeлычкаю,
Ох, лю́ли, ой, лю́ли,
Са отдeлычкаю.

31. АЛЕКСАНДР-ОТ БЛАГОЧИННЫЙ

А - ле - ксандр - от бла - го - чин - ный, он про - ** ту - луп ов - чин - ный...

Александр-от благочинный,
Он про... тулуп овчинный,
Эй, дубинушка, ухнем,
Александр-от, не стыдися,
Сядь-ка на ..., повернися,
Эй, дубинушка, ухнем.

32. ЧТО ПОДУЛА ЖЕ ПОГОДУШКА

Что подула же погодушка
Са восточной са сторонушке,
Са восточной са сторонушке.
Вдруг наехале розлушнички,
Разлучали с óтцом, с матерью.
Разлучают с óтцом, с матерью.
А Мария испугалыса,
Свет Васильевна испугалыса,
А закидалась, замётáлыса,
А закидалась, замётáлыса
А изо горницы во горницу,
Изо светлаю во светлаю.
[Что бояре на двор въехали,
Молодые на крыльцо зашли,
Что бояре Богу молятся,
Дорогие низко кланятса].

33. ПЕРЕЛЕТНИЙ МОЙ СОКОЛ

Перелетний мой сокол да
А де, де, лада́.
Ты приезжий малодец да
А де, де, лада́.
Не вставай возли миня да
А де, де, лада́.
Не бери рука в руку́ да
А де, де, лада́.
Не снимай с руки кольцо да
А де, де, лада́.
Что не ты его купил да
А де, де, лада́.
И не ты и залотил да
А де, де, лада́.
Что купила матушка́ да
А де, де, лада́.
Золотил он, батюшка́ да
А де, де, лада́.
Перелетний мой сокол да
А де, де, лада́.
Ты приезжий малодец да
А де, де, лада́.
Ну, жениха вот надо взвеличать.
Не вставай возли миня да
А де, де, лада́.
Ты вставай возле миня да
А де, де, лада́,
Ты возьми рука в руку́ да
А де, де, лада́.
Ты сними с руки кольцо да
А де, де, лада́.
Что и ты его купил да
А де, де, лада́.
Что и ты и залотил да
А де, де, лада́.

34. ИЗО ГОРНИЦЫ В ГОРНИЦУ

Изо горницы в горницу,
Изо светлай во светлаю
Тут ходила-погуливыва,
Тут ходила-погуливыва
Малода душа буярыня,
Малода душа буярыня,
Прабуждала свово барина,
Прабуждала свово барина.
Прабудиса, молодой господин,
Прабудиса, молодой господин,
Оторвалса твой добрай конь,
Оторвалса твой добрай конь
От столба, столба дубовинькава,
От столба, столба дубовинькава да,
От колечушка серебряныва,
От колечушка серебряныва да.
Он сповылымал железнай тын да,
Он сповылымал железнай тын,
Он сповытыптал зелёнай сад,
Он сповытыптал зелёнай сад,
Сад со калиной, со ма́линой,
Сад со калиной, со ма́линой,
С бурой ягод смородиной,
С бурой ягод сомородиной.
С чёрной ягод черёмыхай,
С чёрной ягод черёмыхай.
Не тужи, моя умныя,
Не тужи, моя умныя,
Свет Александра Ондреевна,
Свет Александра Ондреевна.
У нас вырастет милай сын,
У нас вырастет милай сын,
Загородит железной тын,
Загородит железной тын.

У нас вырастет мила дочь,
У нас вырастет мила дочь
Свет и Анна Васильевна,
Свет и Анна Васильевна.
Отольёт нам зелёнай сад,
Отольёт нам зелёнай сад,
Сад со калиной, со ма́линой,
Сад со калиной, со ма́линой,
С бурой ягод сомородинай.
С бурой ягод сомородиной,
С чёрной ягод черёмыхай,
С чёрной ягод черёмухай,
Удалой добрай молодец,
Удала добра дёвчина
Свет Наталья Михайлывна,
Свет Наталья Михайлывна.

35. РАСШАТАЛАСЯ ГРУШИЦА

Расшаталася грушица,
Расшаталась зелёная.
Как растужится, расплачется
Молода душа боярыня,
Что Наталья Михайловна,
Перед родимым батюшкой,
Перед родимой матушкой.
– Как нельзя ль думу раздумати,
Чтоб меня замуж не выдати
За дороднова доброва молодца
Александра Ивановича.
– Родима наша дитятко,
Что нельзя думу раздумати,
По рукам было ударено,
Зелено вино выпито.

36. ТЫ РОДИМАЯ МАМОНЬКА

Ты родимая мамонька
Да ты родимой мой тятенька,
Да спалас ли вам тёмна-та ночинька?
А мне, горькай, не спаласа,
Да всё я думушки-та перядумала,
Да всё я горькие-та перядумала.

37. ТЫ СТЕНА ЛИ МОЯ, СТЕНУШКА

Ты стена ли моя, стенушка да,

Ты стена ли белокамена.

Ты, родима моя мамынька да,

Подойди ко мне близёхынька,

Наклонись да ты низёхынька,

Розвяжи-ко алу ленточку да,

Розвяжи-ко ты в остаточке.

*– Вот так. Потом привопливат, она ревёт. Она привапливат.
Ревёт.*

Да ты, родима момынька,

Да подойди ко мне *тожо ето жо* близёхынька,

Да наклонись низёхынька,

Ну, розвяжи алу ленточку в остаточке – *девичью красу. Потом
сёстра́, можот, сноха ли там, хто есь. Всех так. Потом последню подругу...*

Дорога моя подруженька да,

Подойди ко мне близёхынько,

Наклонись да ты низёхынька,

Росчеши ты русу косыньку да,

Расчеши-ка ты в остаточке.

Потом одну ещё девку припоют.

Перевяжи-ка алой ленточкой – *русу косыньку. Под венец она
собирается. Она так и поедет, с этой косой.*

38. ВДОЛЬ ПО РЕЧЕНЬКЕ

Вдоль по реченьке,
Вдоль по Казанке
Сизый селезень плывёт,
Вдоль по бережку,
Вдоль по крутому
Добрый молодец идёт,
Чешет кудри,
Чешет русы,
Сам со кудрями
Разговаривает:
– Кому эти кудри,
Кому эти русы
Достанутся чёсати?
Доставались кудри,
Доставались русы
Старой старице чесать.
Сколько она не чешет,
Сколько не гладит,
Волос к волосу не льнёт.
Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице.
Сколько она и чешет,
Сколько она и гладит,
Волос к волосу всё льнёт.

39. НА ГОРЕ-ТО СТАИТ ЁЛЫЧКА

На горе-то стаит ёлычка да,
Пад гарой светит светёлочка,
Во светёлке красна девица-душа
Свет Наталья Михайловна.
Она белитса, румянитса,
В светло платье снаряжается,
В чисто зеркальцо смотритса.
Увидала её матушка родна
Свет Настасья Григорьевна:
– Мы пройдем, пойдём-ка, доченька, домой.
– Нет, нейду, нейду, не слушаюсь тебя,
Ночи тёмные, караулов нет,
Грязи грязные, переходов нет,
Реки быстрые, перевозов нет.
Увидал её батюшка родной
Михаил-от Александрович:
– Мы пройдем, пойдём-ка, доченька, домой.
– Нет, нейду, нейду, не слушаюсь тебя,
Ночи тёмные, караулов нет,
Грязи грязные, переходов нет,
Реки быстрые, перевозов нет.
Приходил за ней-от миленькой родной:
– Пойдем, пойдём, милая, домой.
– Я иду, иду и слушаюсь тебя.
Ночи тёмные, караулы есть,
Грязи грязные, переходы есть,
Реки быстрые, переходы есть.

40. НА ПОЛДРУЖЕЦЕ КУДЕРЦЫ

На полдружеце кудерцы,
Они золотом изувиты,
Чистым серебром изувиты.
За что меня князь любит,
Он по имени называет, называет,
По отчеству величает, величает.

41. ГДЕ У НАС СИДИТ

Где у нас сидит да
Нова свахынька да,
Дорога наша гостьюшка
Свет-то и Анна Николаевна?
Светит у неё
Злато кольца на руках.
Это нам не надо,
Воскуярыва свеча.
Где у нас сидит да
Нова свахынька да,
Дорога наша гостьюшка
Свет-то и Анна Николаевна?
Светит у неё
Златы кольца в ушах.
Это нам не надо,
Воскуярыва свеча.
Где у нас сидит да
Нова свахынька да,
Дорога наша гостьюшка
Свет-то и Анна Николаевна?
Светит у неё
Злотой крест на груди.
Это нам и надо,
Воскуярыва свеча.

42. УЖ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА

Уж ты винная ягодка,
Наливной сладкий пряничек,
Удала добра девица.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя брови чёрные,
Как пером наведёные.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя щёчки алые,
Поаля маку алова,
Маку алова, огороднова.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя ручки беленьки,
Что и кисти серебряны.

43. ПЕРЕД ТОБОЙ

Перед тобой, перед тобой да
Не зелёный сад стоит,
Перед тобой, перед тобой да
Красны девушки стоят,
Песни поют, песни поют да
Величают вас.

– А мужику допевают...

Слышишь ли ты, Иванушка,
Песни поём да
Величаем вас.

Экспедиции в Куединский район Пермского края, во время которых записаны ансамбли д. Суюрка

Экспедиция. Июль 1995 г. (рук. В. В. Жук, фольклорно-этнографическая студия «Песельная артель»). Пос. Куеда.

Участники записи: А. В. Черных, М. Е. Суханова

Экспедиция. Октябрь 1995 г. (рук. В. В. Жук, фольклорно-этнографическая студия «Песельная артель»). Пос. Куеда, д. Дубовая Гора

Участники записи: М. Е. Суханова, В. А. Базанов, Е. В. Абанькина

Экспедиция. Июль 1996 г. Пос. Куеда.

Участник записи – А. В. Черных

Экспедиция. Август 1996 г. Совместная экспедиция фольклорно-этнографической студии «Песельная артель» и Свердловского областного Дома фольклора (рук. А. В. Черных, Е. В. Пестрев). Пос. Куеда.

Участники записи: А. В. Черных, Е. В. Пестрев, М. Е. Суханова, Е. А. Лягинскова, С. Г. Бармина

Экспедиция. Май 2001 г. Пос. Куеда.

Участник записи – А. В. Черных

1. КАК НЕ ПАВА

Свадебное причитание. Исполняется несколько раз в течение предсвадебного периода. Исполняют во время бани невесты, во время коренного девичника.

Сессия 1. № 1.1a; 1.1b¹.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Причитает за невесту: Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Сессия 2. № 1.2.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Фрагмент текста:

Утопрѣса,
Да утоприса,
Мой н(е/и)мецк(о/а)й замок.
И отложиса,
Встак у полыга
Полы, распахниса,

явно не полон, содержание данного фрагмента можно реконструировать, к примеру, по сходному тексту из издания «Собрание народных песен П. В. Киреевского». Тула: Приокское книжное издательство, 1986. С. 96. № 529.

– Отоприся, отоприся, мой немецкий замок, отоприся!
Отложися, отложися, полуженая цепь, отложися!
Отворись, отворись, кипарисова дверь, отворись:
Распахнися, распахнись, шиб-бран положок, распахнися!
Встань, проснися, пробудися, ты мой батюшка родимой!

¹ Термином «сессия» обозначена одномоментная запись исполнения, которая в разных случаях выполнялась на один, два и более магнитофонов. Далее указаны номера треков аудиоконтента на флеш-карте и на сайте.

2. НАКАНУНЕ БЫЛО ВЕЧЕРОМ

Свадебная. Исполняется невесте, вторая песня на коренном девичнике (Первая – «Как не пава»).

Сессия 1. № 2.1а; 2.1б.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх.

3. НИ СОКОЛ ВЬЁТСЯ НАД ЦЕРЬКВАЮ

Свадебное причитание невесте-полусироте (нет одного из родителей, отца или матери). Поется на коренном девичнике при заплетании косы.

Сессия 1. № 3.1а; 3.1б; 3.1с.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Сессия 2. № 3.2а; 3.2б; 3.2с.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх.

4. ДА КАК ПО МОРЮ, МОРЮ СИНЕМУ

Свадебное причитание сироте. Поется на коренном девичнике при заплетании косы. На коренном девичнике может исполняться как невесте-сироте, так и жениху-сироте.

Сессия 1. № 4.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Сессия 2. № 4.2а; 4.2б.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Сессия 3. № 4.3.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

В записях имеются варианты текста, при исполнении причитания невесте добавлено имя-отчество того, кому оно исполняется:

«...Нет родимья матушки
Да у Натальи у Михайловны»

в записи № 4.3:

«... У нево нет золотой вершиначки,
У Ивана, у Иванавича да
У Ивана, у Иванавича да
Много роду, много племен(и/ья) да
Много роду, много племенья да...».

5. ШЛА КЛАВДЕЮШКА ПО РОСЕ

Свадебная, исполняется при заплетании косы на коренном девичнике.

Сессия 1. № 5.1a; 5.1b; 5.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

6. ДА ОТПИЛА, МЛАДА, ОТКУШИЛА

Свадебная, исполняется накануне коренного девичника (поется невесте, когда ждут гостей на коренной девичник).

Сессия 1. № 6.1.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

7. ДА, ТЫ, РОДИМЫЙ МОЙ БАТЮШКА

Свадебное причитание на коренном девичнике. Исполняется во время угощения жениха с невестой и родителей вином или пивом.

Сессия 1. № 7.1a; 7.1b; 7.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Напев транспонирован на 1 тон вверх.

8. ТЫ СЕНА ЛИ МОЯ, СЕНУШКА

Свадебное причитание при расплетании девичьей косы, «красоту отдавать». Исполняется утром свадебного дня до приезда жениха.

Сессия 1. № 8.1a; 8.1b.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

9. ДА ТЫ СЕНА ЛЬ МОЯ БЕЛЫЯ КАМЕННАЯ

Свадебное причитание. Исполняется на коренном девичнике.

Сессия 1. № 9.1.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Сессия 2. № 9.2.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г.р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх.

10. А ТЫ, РОДИМАЯ МОЯ ТЫ МАМЫНЬКА

Свадебное причитание при расплетании девичьей косы, «красоту отдавать». Исполняется утром свадебного дня до приезда жениха.

Сессия 1. № 10.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх.

11. ОТГОСТИЛА НАША ГОСТЬЮШКА

Свадебная, исполняется при выводе молодых из-за стола в доме невесты перед отъездом к венцу.

Сессия 1. № 11.1a; 11.1b.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

12. ВО ГОРНИЦЕ

Свадебная. Исполняется во время визита девушек в дом жениха «за пивом».

Сессия 1. № 12.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

13. ЗЕЛЁНЫЯ САМОРОДИНА

Свадебная. Исполняется во время визита девушек в дом жениха «за пивом».

Сессия 1. № 13.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

14. НЕ БЫЛО ВЕТРУ

Свадебная на приезд гостей.

Сессия 1. № 14.1a; 14.1b.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх

15. НЕ БЫЛО ВЕТРУ (2-Й ВАР.)

Свадебная на приезд гостей.

Сессия 1. № 15.1a; 15.1b; 15.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Симонова Мария Васильевна

1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.
Напев транспонирован на ½ тона вверх.

16. НЕДОЛГА ВЕНОЧКУ НА СТОЛИКЕ ЛЕЖАТЬ

Свадебная величальная невесте на коренном девичнике.

Сессия 1. № 16.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.
Напев транспонирован на ½ тона вверх.

17. КАК ПОД ЯБЛОНЬЮ КРОВАТЬ

Свадебная величальная жениху. Исполнялась на коренном девичнике.

Сессия 1. № 17.1a; 17.1b; 17.1c; 17.1d

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.
Напев транспонирован на 1 тон вверх.

Сессия 2. № 17.2.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Имеются варианты текста в записи:

«...На перине-то подушка,
А, де, де, лада.
На подушке – одеяло...»
«...А я и слуг не пошлю,
А, де, де, лада.
У меня ноженьки нейдут,
А, де, де, лада.
И белы ручки не берут, да
А, де, де, лада...»
«...Или слуг пошлешь?
А, де, де, лада.
Сейчас я сам пойду...»

18. НА КЕМ КУДЕРЦЫ

Свадебная, на приезд свадебного поезда с дружками в дом невесты в день свадьбы.

Сессия 1. № 18.1a; 18.1b; 18.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.
Напев транспонирован на ½ тона вверх.

Сессия 2. № 18.2.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.
Напев транспонирован на ½ тона вверх.

19. УЖ ТЫ, ТЫСИЦКАЙ, ТОРГОВАЙ

Свадебная, величальная тысяцкому.

Сессия 1. № 19.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р. Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

20. ДРУЖЕНЬКА ХОРОШИНЬКАЙ

Свадебная, величальная дружке.

Сессия 1. № 20.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р. Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

21. КАК У БЕЛОЙ БЕРЁЗАНЬКИ

Свадебная, величальная парню.

Сессия 1. № 21.1а; 21.1б.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вверх

Сессия 2. № 21.2а; 21.2б.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Гагарина Евдокия Васильевна, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.

22. СИЗЕНЬКАЙ ГОЛУБЧИК

Свадебная, величальная парню.

Сессия 1. № 22.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Сессия 2. № 22.2.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Имеются варианты текста в записи:

«...Манешно ступает,
Сапог не ломает.
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Сапог не ломает,
Чулок не марает,
Розан, мой розан...»

«...Ящик выдвигает,
Жилет вынимает.
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Косынки с духами,
Перчатки стрелами.
Розан, мой розан...»

«Мамонька встречает,
На руки примаёт.
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
На руки примаёт,
Сыном называет.
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай...»

23. СТЕЛЕТСЯ-ВЬЁТСЯ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 23.1.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.

24. ВО ТЕРЕМЕ СВЕЧУШКИ ЯСНЫЕ ГОРЯТ

Свадебная, величальная семейной паре (бездетной).

Сессия 1. № 24.1a; 24.1b; 24.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.
Напев транспонирован на ½ тона вверх.

Сессия 2. № 24.1.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

25. ИЗО ГОРНИЦЫ В ГОРНИЦУ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 25.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

Напев транспонирован на ½ тона вниз.

26. ВО ГОРНИЦЕ ВА НОВОЙ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 26.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

27. МИМО ШКОЛЬНЫВА ГОРОДУ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 27.1.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

28. НЕ РАЗБУШУЙ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 28.1a; 28.1b; 28.1c.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.; Мария Васильевна Симонова, 1924 г. р.; Евдокия Васильевна Гагарина, 1926 г. р.; Валентина Васильевна Спирякова, 1929 г. р.

Сессия 2. № 28.2.

Запись 1995 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Имеются варианты текста в записи:

«Ой, не разбуди,
Не разбуди,
Да у Ивана жену,
Да у Ивановича

4. Ой, свет жа и Наталью,
Свет жа Наталью
Михайловну,
Да Михайловну

6. Ой, сегодня паутру,
Сегодня паутру
Да сына рóдила,
Да сына рóдила.

7. Ох, свет Александра,
Свет Александра
Ивановича,
Да Ивановича.

8. Ох, свет же Наталья,
Свет же Наталья
Михайлывна,
Да Михайлывна.

<...>

Ох, сегодня паутру,
Сегодня паутру
Дочь рóдила,
Дочь рóдила.
Ох, свет же и Анну,
Свет же и Анну
Степановну,
Да Степановну.
Ой, за то её Бог,
За то её Бог
Да помиывал,
Да помиывал.
Ох, за то иё царь,
За то иё царь
Да пожаловал,
Да пожаловал...»

29. КАК ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЕЧКАМ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 29.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Сессия 2. № 29.2

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

Начало текста, как и в предыдущей записи, однако в дальнейшем текст повторяет запись «Изо горницы в горницу...» (№ 34).

30. КУДА, ГОЛУБЬ, ПОЛЕТЕЛ?

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 30.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

31. АЛЕКСАНДР-ОТ БЛАГОЧИННЫЙ

Свадебная, исполняется утром второго свадебного дня.

Запись 1995 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

32. ЧТО ПОДУЛА ЖЕ ПОГОДУШКА

Свадебная, исполняется в день свадьбы при приезде свадебного поезда, перед заходом его участников в дом невесты.

Сессия 1. № 32.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

33. ПЕРЕЛЕТНИЙ МОЙ СОКОЛ

Свадебная, исполняется жениху в день свадьбы.

Сессия 1. № 33.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

34. ИЗО ГОРНИЦЫ В ГОРНИЦУ

Свадебная, величальная семейной паре.

Сессия 1. № 34.1.

Запись 1996 г. Исполнители: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.; Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.; Анна Степановна Симонова, 1926 г. р.

35. РАСШАТАЛАСЯ ГРУШИЦА

Свадебная, исполняется утром свадебного дня.

Запись 2001 г. Исполнитель: Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

36. ТЫ РОДИМАЯ МАМОНЬКА

Свадебная, исполняется на коренном девичнике при заплетании косы.

Запись 1995 г. Исполнитель: Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

37. ТЫ СЕНА ЛА МОА, СЕНУШКА

Свадебная, исполняется на коренном девичнике при заплетании косы.

Запись 1995 г. Исполнитель: Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

38. ВДОЛЬ ПО РЕЧЕНЬКЕ

Свадебная, исполняется утром свадебного дня после расплетания косы при ожидании свадебного поезда жениха.

Запись 1995 г. Исполнитель: Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р.

39. НА ГОРЕ-ТО СТАИТ ЁЛЫЧКА

Свадебная, исполняется утром свадебного дня после расплетания косы при ожидании свадебного поезда жениха.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

40. НА ПОЛДРУЖЕЦЕ КУДЕРЦЫ

Свадебная, величальная полдružке.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

41. ГДЕ У НАС СИДИТ

Свадебная, величальная свахе.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

42. УЖ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА

Свадебная, величальная девушке.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

43. ПЕРЕД ТОБОЙ

Свадебная, исполняется после каждой величальной песни.

Запись 2001 г. Исполнитель: Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р.

ПРИЛОЖЕНИЕ. БЕСЕДЫ О СВАДЬБЕ

В приложении мы публикуем тексты бесед с информаторами, которые представлены в полевых материалах. Целью данной публикации является не только уточнение некоторых особенностей свадебной обрядности и фольклора локальной традиции, но и, прежде всего, стремление показать особенности живой разговорной речи деревни Суюрка, одной из островных диалектных традиций южных районов Пермского Прикамья. Основной корпус публикуемых материалов представляет записи 2001 года, задачами бесед с информаторами является уточнение деталей свадебной обрядности, материалы о которой собирались в 1995–1996 годах. Этим обстоятельством обусловлена тематика бесед и вопросы собирателя. В ходе бесед опрашивались три человека: уроженцы и жители д. Суюрка Александра Андреевна Гагарина, 1917 г. р. и Наталья Михайловна Мокерова, 1911 г. р., а также Анна Степановна Симонова, 1926 г. р., уроженка д. Искильда (Дубовая Гора), проживавшая затем в д. Суюрка. В речи А. С. Симоновой сохранились особенности говора д. Искильда, несколько отличающегося от говора д. Суюрка. В публикации текста мы стремились показать произносительные и грамматические особенности говора.

08.1995, пос. Куеда.

Собиратель: М. Е. Суханова

Информатор: Гагарина Александра Андреевна (ГАА), 1917 г. р.

№ 1

– Что дружка всё-таки говорит, когда заходит? Какой у него приговор такой?

– «Боже нас! Помилуй нас!» Эт кода в двери просится, дъверь закрыта ещё. Тут стоят встречают их с пивом и с закуской. Стаканчик припивают свахе. От неё крёсна подойдёт тут. Сперва невесту благословят иконой отец и мать. Потом сажают с девками за стол её. Оне подходят к дверям, а там дружка орёт: «Боже нас, помилуй нас!» Помилуй нас – ну, пустите, он вроде просится.

– А дальше?

– Ну, там погодят ещё. Ещё: «Боже нас, помилуйте нас!» Три раз вот оне скажут. Отворяют им двери. Бярут... сваха, дружка не бирёт... Берёт отц... дружка! Чё болтаю, отец, к венцу-т не ездят отцы-те. А тутошный-то отец тут. Дружка с отцом перпиваются, а сватья со свахай. Я свой стакан взяла, она свой. Она попьёт, я её бяру, пью, она мой берёт.

– Ага, сваха со свахой стаканами меняются?

- И отец с дружкой так же. Да. Перепьются, и тогда их в избу пускают. Вот оне подходят к столу...
- *И что дружка говорит?*
- Дружка пивом угощат.
- *Как? Со словами же, наверное, со всякими? Что-то он говорит?*
- «Давайте нам невесту! Вылезайте из-за стола!» – «Мы зачем вылезем? Угости нас сперва, тада мы вылезем». И тут сидит иль там сестрёнка, или бабё... ета ли, пар... мальчишка ле, братишка ле наряжены в чё-небудь. Нарядют-нарядют – продаёт невесту.
- *Как нарядят, кого нарядят?*
- Ну хоть чё, хоть какой-небудь сучок наряди в цвятки, в ленты, и чаво ли тамо...

07.05.2001, пос. Куеда.

Собиратель: А. В. Черных

Информаторы: Гагарина Александра Андреевна (ГАА), 1917 г. р.;

во второй части беседы присоединяется Симонова Анна Степановна (САС), 1926 г. р.

№ 2

- ...Когда посватают невесту-ту.
- Ну?
- Вот с той стороны отец с матерью, с другой стороны отец с матерью. Ну, там эдь раньше были крёсной да крёсна. Вот. Их пригласют. Вот. Обычно клали, ну, топерь уж этого нету, обычно клали шубу на стол. И все эти вот родительские руки вместе лежали. Крёсной подходит и руку рознимат: «Вот и руку давай». Вот и там рука, говорит он: «Руку давай». А потом уж попоздней-то уж было – ета сама рука называлась. «Ну, чё уже запой уж сделали?» Ну, вот так вот пришли, поговорили, согласились, договорились, чаю попили, вот и всё – «запой». Чай попили, там вина, можот, сколь выпили – «запой». «Запой» уж сделали. Вот и всё.
- *Запой сделали?*
- Да.
- *А это когда вот руку-то давали? После сватовства?*
- Да-да-да, да тут жо. Договариваются, сразу делали, и потом договарятся, иле, может, день-два пропустят, договарятся. Ну, смотря у кого какое время было. Вот. А там чё ещё, писен-те, оне там, поди, написаны у вас.
- *Ага. А вот они собираются, как это называется? Вот шить собираются?*
- Ну, шьют там, и всё. Да это жо одно и то жо. Всё девишник, всё ровно девишник. К невесте ходят на девишник. У которой неделю пробудут, у которой две. Смотря сколько приданого готовят. Шили так же. Квашню творить, вот закрывать это, всё сошьют. «Квашённый» назывался. Мешочки. Есь у которых если натканное тако полотно –

мешки большие. Мешки мешками. Всё это, штаны жениху, рубашки, можот, чё ещё. Полотенцы подрубали. Скатерти были всякими с узорами натканы, их готовили. Это тока ж у бохатых, а ведь у нашего брата вечно ничего не было. Где посидят так девки, попоют да у робят собьются. Робятам песьни сварьбешни попоют. Согласятся если робяты, песьни попоют этим, как сварьбешны им.

– *А вот ещё, говорят, ездили, ходили за рубахой к жениху?*

– Это вот после. После за рубахай надо, назначали такой день. Вот эта за руба... не за рубахой... За рубахой жениховой. Принесут рубашку и штаны. Вот по этой рубашке да по штанам кроили и шили. Вот это «за рубашкой». Потом после етого там девьки собираются, договорятся на какой день все, все там, с гостинцем приходил жених к невесте. Девьки тута собраны. Чаем поили. Жених с гостинцем придёт.

– *А чё он приносит?*

– А хоть чё. Чё настряпают, чё купют, то и принесут. С гостинцем. Тут же за столом сидят все.

– *А жениху поют чё-то?*

– Нечё тут не поют.

– *Просто с гостинцем?*

– Просто так. С гостинцем, с гостинцем. Это после рубашки. Вот. А потом назначают сварьбы, девишник. Сёдни девишник корянной. Как уж вечер у невесты. Стряпня, и сродники свои и жениховы. Вот.

– *А вот, смотрите, вот они за рубашкой идут к нему, да? К жениху?*

– Ну.

– *А он их там поит или чё-то делает?*

– Вот чаем поят тожо.

– *Чаем?*

– Угощают, да. Посидят, ну, можот быть, мало ли чё, подача, можот, какая есь, пьют. Не пили ведь раньше-то вот, пиво вот, пиво-то готовили к каждому дню.

№ 3

– *А вот это вот, потом невесту в баню ещё водят, да?*

– Это в самой девишник, в коренной. В корянной девишник баню истопют. С неве... с неве... в баню пирог испякут, пойдут девьки в баню.

– *А пирог с чем испекут-то?*

– А хто с чем сможот.

– *А зачем его, пирог-то этот?*

– А мы там ели, в бане-та.

– *В бане-то?*

– Да.

– *Там же жарко?*

– Но, дверь отворят да чё. Хто в передбанке, хто в бане. Невеста его на кружке на каком-нибудь изрежет на кусочки. Берём все, съедим. А пиво берут, пивом, пиво попьём.

– *В баню пиво берут?*

– Да. Вот в этот день, кода с невестой-то ходят. И вот потом вымоются. Все едь враз не влезешь в баню-ту – по сколь-небудь человек. Вымоются сколь-небудь мало-мало, и вторые, третьи. Все дождутся, все вместе из бани идут с невестой.

– *А все вымыться-то должны?*

– Да хто моется, а хто и не станет, но с невестой из бани все приходят. Вот, и расходют... чай у невесты попьют, не пьянки, нечѣ никакой, и домой уходят собираться, наряжаться. Кто в чѣ сможет, у кого какие... раньше эдь были больно всякие бусы, ну и нонче они есть. То хоть хоть раньше цветные были, да как надуты были, вон как игрушки час делают надутый.

– *А вот, смотрите, вот этот пирог, она его с собой берѣт в баню?*

– Да.

– *А невеста на полке голая сидит, или надо веник под попу положить?*

– Нет, все ещѣ пока одеты. Пока ещѣ.

– *Пока пирог едят?*

– Да. Пирог пьем, едим, пиво пьем, все розде... одеты. Потом.

– *Но в бане?*

– Да. Но потом-то да. А потом которы остаются в передбанке, которы в бане розденутся, помоются. Само главно чѣ мы – волоса, косы эдь раньше были, косы заплетали. Их вот вымоют, волоса-ти, росчешут, косу заплятут, ленту в косу сделают.

– *Ну, это уж дома заплетут-то? Нет?*

– Да, да. Дома, да-да-да. Вот невесту-ту приведут домой собираться.

– *А вот в баню-то вели, «Как не пава» пели?*

– Да. Да-да, пели.

– *А вот мы слушали вот эту песню-то вот. Тут вот слова непонятны, вот, смотрите, там вот: «Как не пава, как не павонька, – да, – С-по двору ходит. Не павлины перышки роняла. Тут ходила свет Наталья с-по сеням ходила, свет Михайловна с-по новым гуляла. Да. Она тужит, она плачет горячими слезами...» А дальше чѣ?*

– А там ведь ещѣ много.

– *А какие? Вот там вот дальше есть, а вот тут непонятно чѣ. Вот там «В платок ронит», а там дальше «Встань, проснися, встань, проснися». Там понятно, а тут непонятно становится. Вот «...Она тужит, она плачет. Горячими слезами...» А чѣ она делает?*

– «Горючи слѣзы на пол льѣт». И... ну, во... а там дальше, ну-ко читай, чѣ там у тебя?

– *А там: «Встань, проснися, встань, проснися»...*

– Вот! Самое это же – «Встань, проснися».

– *А вот «...Она горячими слезами в платок ронит».*

– А вот «Она тужит, она плачет, горю... горючи слѣзы на пол льѣт». Вот. И то, и просит как она: «Ото... отоприс...» Нет, не «отоприса».

– *Да, «отоприса».*

– Нет, «Встань, проснися. Встань, проснися, мой батюшка родимой, пробудиса». «Погляди...», там дальше читай, чѣ? «На сварьбу на мою на горькую...»?

– Там-то есть, а вот здесь, вот там, правда, какое-то это: «Отоприся, отоприся моими слезами... мокрым от воды... полы». А вот не понятно, чё это там. «Отоприся» – то чё отоприся?

– «Отоприся, мой немецкий замок, отоприся». Замка-та нетути.

– Да, а как вот, как слова-то?

– А вот, вот там за этим словом-те: «Мой немецкий замок, отоприся, отоприся», да как будто бы он запертой, вот, там догадывайся, чё.

– То есть...

– «Встань, проснися, мой батюшка родимой, пробудися. Погляди-ка на мою на сварьбу горьку». Может, там есть у вас?

– Там-то дальше есть, а вот про замок-то вот тут нету.

– А вот.

– То есть: «Горючими слезами в платок ронит. Отоприся, отоприся моими слезами...»

– «Мой немецкий замок, отоприся».

– «Мой немецкий замок, отоприся».

– «Встань, проснися...»

– «Встань, проснися...»

– Там дальше чё ещё?

– Там дальше есть всё. Да, тут всё понятно. И выводят её тоже с этой?

– И с кухни выводят, садится.

– То есть её в баню ведут с этой песней?

– Из бани приведут, она сядет. Вот эту песню-ту споют ей, и она сядет. А утром-то это ей опять, друга там песня-та есь. Косу расплетают.

– Ну, потом дойдём до утра-то, да, мы ещё?

– Давай ето, вот тама расплестать косу – сперва вызывают мать, нет... сперва мать, а кончики-то она расплетат. Потом отца, потом сестёр, потом братьёв. Все подходят, по прядочке расплетут. Такой был закон, дак чё, старой дак старой был. А сейчас эдь этого нету, всё уже.

– А вот смотрите, она в баню сходила, девки сходили домой, переоделися и уже собираются на «коренной девишник»?

– Да.

– А вот на «коренном девишнике»...

– Сама первая песня ета – «Не пава».

– Тоже? И в баню её с этой же ведут?

– И в бане её поют, и вот когда невеста с бани придёт. А вот когда с невестой-то из бани-то идут, вот к дверям подходят, вот это и запевают: «Отоприся», отпери, отец, она двери-то заперёт на крючок, «Отоприся, мой немецкий замок, отоприся». Вот тогда отец открывают дверь-ту. Мы и заходим всё это.

– На «коренном девишнике» первая песня тоже «Как не пава»?

– Сама же эта «Не пава».

– Ага. А потом, вот смотрите, её приведут, посадят в центр, что ли, да, как, и начинают косу заплетать?

– Да, тут косу заплетают, мало... ди... можот, под коренная подружка токо, близкая сама и крёсна. Вот ей косу-то заплетают и ленточки вплетают. Во всю косу ленточки вплетают.

– *И венок надевают?*

– Венок надевают.

– *А вот смотрите, вот здесь вот, когда вот ленты ей заплетают, вот ещё песня: «Накануне было вечером»?*

– Это вторая.

– *Вторая, после «Как не пава»?*

– Да, да, да.

– *А потом следующая песня вот ещё есть такая вот: «Не сокол вьётся над церквою».*

– Это ещё, это сироте.

– *Это полсироте или сироте?*

– Да, это полсироты. Сироте-то «Как у моря-моря синего».

– *«Много дрязгу, много хворосту», да?*

– Да.

– *Это сироте поётся, да?*

– Да.

– *Ага, а вот ещё «Отпила, млада, откушала»?*

– Это так, долго гостей нету, делать нечего, их ведь много, песней-то, было. Там ещё есь песьня... забыла шо-то, там же ещё были песьни.

– *А какие вот ещё были-то?*

– А я дак вот топерь не одну не вспомню. Каки там ещё писни-те. «Отпила, млада, откушала», вот эта есь. Ну, ещё каки-то там есь песьни-те. То знала...

– *А, вот ещё, знаете, какая песня? Вот «Шла Клавдеюшка по росе да она плакала об косе». Это когда поют?*

– А вот, вечером тожо.

– *Тоже на «коренном девишнике»?*

– Тожо невесте поют. Долго, другой раз долго гости-те не едут. Чё-то девкам-то делать, оне опять каку-небудь песьню споют.

– *То есть «Шла Клавдеюшка по росе, плакала об косе» – это тоже тут?*

– Тожо.

– *А там ведь про дружек, что дружки приедут, в песне-то?*

– Есь, есь. «Приехал дружка к воротам».

– *Да, «стучит барабаном», это в этой же песне есть?*

– Да.

– *Ну, её тут же на «коренном девишнике» поют?*

– Да.

– *А ещё там есть какие-то там причеты-то вот эти? Вот вы говорите...*

– «Отпила, млада, откушала», песня есь.

– *А вот ещё, знаете, какая песня там названа – «Сиротка» какая-то? Что там «Сиротку» поют, вот вы говорили.*

– Кака там «Сиротка»? Сирота песня есь, она запеватся «По морю-морю синему».

– *Это сироте только?*

– Да.

– *А там вот «Сирота ли ты, сиротонька», нет такой?*

– Не слыхала, не слыхала её. Не пели, вроде, мы.

№ 4 – *А вот эти все песни споют, да? Вот и «Шла Клавдеюшка по росе, она плакала об косе», потом девки за пивом идут к жениху?*

– Да, да.

– *А это как?*

– Это за пивом-то пайдут, там... вроде, ой, Саша, погоди, подумаю. (...) Вот, туда-то идут поют дьве. Одна-то вот вперёд поют, а втору-ту (неразборчиво), она-то напомним, может быть. Забываю всё.

– *Ну, вот одна-то песня «Во горнице во новой»?*

– А вот, вот, вот, вот.

– *Дак это, когда вперёд?*

– За пивом пайдут.

– *Вперёд?*

– А не хватит, время-то есь, а до жениха-та ещё не дошли, там ещё одна есь песня.

– *А какая?*

– «Сватают сваты...» как-то, Восподи, ну, я уж забыла, забыла.

– *Ну, вот её у нас нету, точно нету.*

– «Когда сватал, – говорит, – хвастал. Ты отдай-отдай отцу-ту, – вроде припевают, – свою дочь. Да за такого-та, за такого-та...» Вот маненько слова-те которые помню, а запевать-то забыла. «Зелёная самородина».

– *Как?*

– «Зелёная самородина

Зеленым-зеленёхонька,

Раскрасным-краснёхонька.

Молода наша просватана,

Молодым-молодёненька».

По порядку всё не расскажу, наверно.

«Её сватала, – говорит, – сваханька.

Она сватала да хвастала.

Ты отдай-отдай, сват, – называют его, – свою дочь

За нашего милого сына, – такого, такого». Ещё эдь там чё-то есь. Не вспомнить. Всё забываются. Вот как-та один раз спала да во сне видела. Ох и песнэй я перепела много! Осенью. Ты погляди-ка, чё иногда идёт: песни старинны, сварьбашны ещё.

– *А дак, может, к Нюре-то сходить сейчас? Вы-то сейчас что делаете?*

– Чё делать?.. В серёдке скажу...

– *Вот поют «Во горнице во новой»?*

- Да.
- *А потом следующую-то какую?*
- А следующую «Зелёная самородина»-то, мы её эдь не пели?
- *Нет, не пели.*
- Мы не пели её. А топерь уж нам не спеть, наверно.
- *А слова хоть, накажите слова-то.*

САС: Кака тут петь?

- *Александра Андреевна вспоминала, слова хоть накажите.*

САС: Ну, вот она, я топерь как балда.

- *Ну, вот вместе-то, может, и вспомните?*

САС: Вот у меня...

- *Там «Зеленая смородина, зеленым зеленёшенька...»*

ГАА: Нет, нет. «Зеленая самородина. Зеленёханька заломана. Молода душа просва...» Нет, Анна, чё не то, я пута... получа... Я уж это тебе говорила – всю ночь пела песни сварьбашны, пела, не запинаясь, видно.

САС: А я, когда вон, Саня вон как-то говорит: «Я песни пою». А я запою – и ни с коньца, ни с краю, ничё не знаю. Ни фиги. Вот так дождала.

ГАА: «Зелёныя самородина,
Зеленёшинька заломына, – вот ведь опять тянешь, тебе легче петь-то. –
Ох, и зеленёшинька заломына,
Ва пучки-те перева(зана), – подпевай, ли чё ли мне! –
Ва пучки-те, – говорит, – перевязана,
На дороженьку наброшена,
Всё конями привытоптана.
Молода душа просватана
За такова-то, за такова.
Её сватала сваханька,
Вот такая-то, такая.
Она сватала – хвастала:
Ты отдай, отдай, там, как отца-то зовут, свою дочь
За мово-то за сына за милого», – да его опять тоже взвеличают.
Вот и письня.

- *Это вот, когда идут за пивом?*

ГАА: И то и друго. За пивом идут и... Можот, оне перву-ту и споют эту «Во горнице»-та, а там едь ещё идти далёко. Идти, ак чё-т надо петь.

- *А «Во горнице»-то поют вот эту: «Во горнице во новой, во новой стоял столик дубовой»?*

ГАА: Ну, ето частушка.

- *А другая, что ли?*

ГАА: Ет частушка.

- *Ну, тогда другая?*

ГАА: Эт другая совсем.

- *А тогда мы её тоже, у нас нету. Которая «Во горнице-то»?*

ГАА: «Во горнице ва новой, ва новой

Стоит столик дубовой, дубовой».

САС: Дах вот эта и есь.

ГАА: Да нет – эт частушка.

– *Ну, а за пивом-то идти?*

ГАА: А за пивом-то «Во горнице во новой» тебе надо протяжно, там слова другие совсем.

– *А какие там слова? Тоже скажите, у нас ведь нету их.*

ГАА: А вот я щас тебе... Как нету? Ну-ко давай.

– *Вот. Тут вот «Во горнице во новой стоял столик дубовой-дубовой» – дак это частушка.*

ГАА: Ну, ну, ну, а дальше читай-ка чё?

– *«Алой лентой увитой, полон чаю налитой».*

ГАА: Ну, ет частушка.

– *Это частушка, это не та, значит.*

ГАА: А вот, я тебе щас запела, вот эту.

– *Это «Зелёная смородина».*

ГАА: Ну и что?

– *А «Во горнице»-то которая?*

ГАА: А «Во горнице» первая поётся.

– *А какая она? Слова? Нету слов-то.*

ГАА: Там нет стола-та.

– *Нет, слов-то нет у нас.*

ГАА: Нет совсем – эт частушка.

– *Ну, а тогда вот?..*

САС: Ну, так частушку, наверно, поют эту?

– *Да нет.*

ГАА: Частушку, та едь долга...

– *А какая она тоже, слова-то вот скажите.*

ГАА: «Во горнице во новой». Поглядь-ка, а это не видно, чё там?

САС: Нет, я ничё...

ГАА: – «Во горницы ва новой

А кто у нас халостой?

Ай, люли, эй, люли,

А хто у нас ни жонат?»

Как жениху это. Вот женихово имя скажут, взвеличают – холостой такой-та, ни жонат.

«Ему время, – говорит, – жёниться,

На добра коня сáдится.

Он са́дилса на коня,

Соезжал скоро с двора.

Соезжал, – говорит, – скоро с двора.

Как соколик, полител

К невестиному ко двору,

Ко тестину терему́».

И там дальше говорится, невесту опять поминают – имя и отчество.

«Выйди, встретить», – величают ещё раз, говарят, «выйди, встретить».

Она уж, это мать ей приказыват. А она ей ответит:

«Я бы рада, – говорит, – выйти встретить,
Буйный ветер больно вьёт,
Буйный ветер больно вьёт,
Со косынки ленты рвёт».

Вот это невеста матери отвечат. Соколик прилетел, а ты иди встречай. Вот. Со косыньки, косы это называются, косынки, ленты рвёт. По-моему, вся. Чё там, я чё-т не помню. Не помню уж.

САС: Она не больно долга.

ГАА: Не больно, вот её споют, и потом «Зелену-ту самородину» запевают.

– *А обратно идти – чё поют?*

ГАА: Опять всё запевают.

– *То же самое?*

ГАА: Тожо ето жо, одна всё, две песни.

...ГАА: Нечё не пьют, их садют за стол, пирог ставят на стол, распечатывают его. Курником стряпают его – не длинный, не с рыбой, а с мясом кусочкима, на низ крупы положат какой-нибудь, сдобрят. Другие стряпают. Его вот откроют, верьх-от, дадут вилки, подают пива. Вот это хто-нибудь из нас, из артели, пойдёт смело, можно ете, подружкины подружки, или сёстры, или, может, есь когда смелось, смелей, хто посмелей, берёт ножик, изрежет на кусочки. Съедем этот пирог, запьём пивом. Обязательно музыку пригласят. Мы тут попоём, попляшем. Обратно подём – опять эти же письни поём.

№ 5

– *А жених-то идёт потом к невесте?*

ГАА: Нет. Жених там потом со ро... со своими сродниками, со всеми придёт! С матерью, с отцом и сродниками, полностью, много, у кого хто есь.

– *А как это называется?*

ГАА: А как это называется? А на девишник пошли к невесте.

– *А «обручение» не говорили?*

ГАА: Нет, обручение утром эдь.

– *Утром?*

ГАА: Утром.

– *А это чё?*

ГАА: Девишник пройдёт, всех вот, все сядут за стол, девьки всем песни поют...

– *Вот это «обручение».*

ГАА: Их вот всех сюда, обручают-то ведь их, обручение-то утром, отец, мать благославляют их.

– *А потом уже к венцу едут?*

ГАА: К венцу едут, там кольца им надевают, вот это само обручение.

– *А вот жених приходит к невесте, да...*

ГАА: Садятся за стол.

– *А вот он приходит, ему песни поют, нет?*

ГАА: А вот чё, когда за стол сядут.

– *Ну, поют?*

ГАА: Сперва невесте – самое главное. Потом жениху, потом отцу с матерью, потом остальным сродникам.

– *А вот они приходят, «Не было ветру» им поют, нет?*

ГАА: А это, когда оне идут ко двору-то, подходят, девьки поют.

– *Вот в девишник поют?*

ГАА: Да, в самый же девишник. Вот оне идут, говорю, госьти, – говорит, – госьти едут. Вот во двор-от подходят, вот это песенки поют.

– *Запели её, да?*

ГАА: Да.

САС: Вон, в этом её всё...

ГАА: Вот нас всё звали в етот, в Дом культуры.

САС: В Дом культуры петь.

ГАА: А мы не пошли... всё уж, устарели дак.

– *А вот, смотрите, они за стол садятся, да?*

ГАА: Да.

– *А невесты-то нету?*

ГАА: Нету, она на кухне спрятана. Нарядна.

– *Спрятана и чё?*

ГАА: А «Стол косой!» – кричат. «Стол косой! Стол косой!» Кто-нибудь выйдет... «Нет. Всё равно стол косой!» Когда уж сама невеста выйдет...

– *Она сама выйдет, её не выводят?*

ГАА: Нет, нет, нет. Это выводят, когда токо песню запоют сперва-та. Вот. И невеста сядет когда, тода и начинают угощать. А щичас некто не угощают, сами наливают.

– *А вот, смотрите, она вышла, а там вот «перепиться»-то ходят, нет? Вот мать выходит там.*

ГАА: Выходят к столу мать, отец, подходят.

– *Они «перепиваются».*

ГАА: Да, да, да.

– *И им песню поют?*

ГАА: Да.

– *«Ты родимой мой батюшка, подходи...»*

ГАА: Да, «Ты, родимая матушка.

Не пей, не пей зеленó вино.

Не вино ты пьёшь не зелёное,

А пропивашь ты мою буйну голову».

– *Вот. А потом они сидят за столом все, да?*

ГАА: Да.

– *И им величальные поют?*

ГАА: Повеличальные песьни поют. Холостым – холостую, бабам – бабью, мужикам – мужичью. (...)

– *Там вот они за стол садят, вы говорите, отцу, матери поют сначала?*

ГАА: Ну.

– Потом невесте, жениху, или невесте сначала?

ГАА: Невесте самое первое.

– А ей которую поют?

ГАА: А им едь ещё тут не поют, им поют, когда уж гости угощёны. Гости уйдут – свое садятся, эте, родственники. Вот тогда эти же самы песьни, кому какую, самы же эти песьни поют своим родственникам.

– А невесте, какую поют песню?

ГАА: «Недолго веночку на столике лежать».

– Ага, есть такая. А вот вы, знаете, вот это, да, «Недолго веночку на столике лежать», а жениху какая в девишник?

ГАА: «Как под яблонью кровать».

– Это в девишник ему?

ГАА: Да. А утром-то ему, жениху, а утром невесте не поют.

– Невесте не поют?

ГАА: Нет. К венцу.

– А жениху?

ГАА: А жениху поют.

– «Перелётный наш сокол»?

ГАА: Да, «Перелетный наш сокол».

– А как там слова? У нас тоже её нет.

ГАА: «Ты приезжий молодец,

Не бери, – говорит, – рука в руку́,

Не снимай с руки кольцо,

Что не ты его купил,

Не ты золотил.

А купил мой батюшка,

Золотила матушка».

– А дальше?

ГАА: Она коротенька.

– Коротенькая такая, да?

ГАА: Да. «Ты прилетный наш сокол», вот. Там припев: «Ди-ди лада́». «Ты приезжий молодец, – такой-то, такой-то. – Ой ди-ди, ой лада. Не вставай возле меня, возле детской дочери». Опять припев.

– Возле какой дочери?

ГАА: Возле детской дочери. Как невеста-та. «Не бери, – говорит, – рука в руку. Не снимай с руки кольцо». И это всё припев, там припев-то поётся. «Не снимай с руки кольцо. Что не ты его купил и не ты золотил. А купил мой батюшка, золотила матушка».

– А вот гостям-то, матери-то и отцу, какую песню поют? Жениховым.

ГАА: Матери-то поют: «Здесь сидит нова наша сваханька».

САС: Это сваханьке поют!

ГАА: Сваханьке, вот он её и спрашивают.

– Нет, матери жениха.

САС: Матери жениха он спрашивают.

ГАА: А там, каку придумашь. Оне эдь не на девишнике, оне эдь дома. А вот когда ужинать садятся, поют, поют, тоже поют.

– *Какую?*

ГАА: Да ету же, наверно, саму – «Сваханьку»-ту.

САС: «К нам приехала дорогая наша сваханька».

– *Тоже нету слов. Тоже наговорите слова-то, как она там?*

ГАА: Я вот по-другому пела.

– *А у вас как?*

ГАА: «Где у нас сидит, где у нас сидит нова сваханька».

– *А дальше?*

САС: Ну, и это жо будет, только запиватся, наверно, у вас... так она.

ГАА: «Ой, где у нас сидит,

Где у нас сидит

Да нова свахонька,

Да свет дорогая наша гостыюшка, – свеличают её, она тожо недолга. –

Ой, светят у неё, светят у неё

Золотые кольца на руках.

Ето нам не надо», – там поётся припев: «Воскуярыва свеча». Вот. Потом ещё раз снова запеватся с конца, она же коротенька. Три раз её поют. «Золоты кольца в ушах.

Это нам тожо не надо.» Опять чё-то там припевом.

«Светит у неё,

Светит у неё

Златой крест на груди».

Вот то и нам и надо,

То и нам надо». Опять «воскуярыва свеча». И проздравляют с песенкой. Она, оне коротенькие.

– *А свату какую поют тогда?*

ГАА: А каку придумают. Каку придумают. Вот чё, каку придумают.

– *Ну, а каку́ можно-то спеть?*

ГАА: А хоть какую, их там уйма, песней этих дак. Детей нет – хоть какую спой, споёшь, чтоб детей не припевать, а если дети есь, выбирашь такую, чтоб где можно детей припеть.

– *А какие вот частушки есть, вот частушки-величальные?*

ГАА: Ох, их много.

– *Но они какие-то записаны у нас, какие-то нет, вот какие вспомните-то вы?*

САС: Она, она идь всё по свадьбам-то.

– *Какие? Ну, вот какую?*

ГАА: Я девчонкой токо на двадцати двух сварьбáх была! А бабой-то меня затаскали, меня мамка уж ругать стала. «Ты чё, прописана, что ли, – говорит, – там, на сварьбáх-та?» Вот Клашка Королёва выходила за Илью в Бикбарду, у меня три месяца робёнку было...

САС: Вот, вот я и говарю.

ГАА: Сколь раз приходили, мама говорит: «Не останус!» Да тётка Мария, она вот так пособит, надо песни петь, и уйдёт сразу. А утром-то я сказала, пошла и сказала: «За мной утром не ходите, я и не пойду».

САС: Ты у них туто, ты у них начальником была.

ГАА: Я не знаю, меня как и чё в башку далос, как-то больно быстро я всё схватывала, и такие вот песни. Мама с Дарьей, оне чё-токо не знали... подружки были, всё мы знали. Как услышу, каку песню споют, ну, много два раз, наверно, я и по радиву так же их ловила. Пойду коров доить – ах, нову песню разучу. Хожу по лесу, пою... Куплет споют, я его запомню и уйду.

САС: Это вот по этим всё по письням-то и ездешь?

– Ну. Но не только по песням, там праздники да чё да. Книжки пишем потом. Так вот.

ГАА: Вот мы с Верой: Саша будет жениться, на сварьбу подём. Дак хрен сходим вот: он, не знаю, когда женится вот, а у нас и языки-те присохли, и голосу-то нет. А в клуб-от как звали! У-у, эт Тася Ерёменко: «Ай-дате! Айдате!» А ето высунулась Дуся Трофимова, меня туда: «Вот у нас песельница-та, её зовите». А я едь слышу, что оне маненько не так поют.

САС: Ну, не сходится.

№ 6

– А вот, ладно, вот девишник прошёл, да, а жених уходит домой?

ГАА: Жених, родня и жених домой уходят, а невесту дома оставляем.

– И чё невеста делает?

ГАА: Ничё не делает. Поужинают – спать ложатся.

САС: Провожать жениха пойдём, бывало. По улице.

– А провожают, поют что-то?

САС: Да нет, так.

ГАА: Чё придумают, то и споют.

САС: То и споют.

– А жениха проводят, вернутся, невесту спать кладут?

САС: Да.

ГАА: Да.

– А спать кладут, ей ничего не поют?

САС: Не.

ГАА: Нет. Утром-то встают, маненько посидят, там начнут косу расплывать, это уж я рассказала. Сперва пойдёт мать кончик расплетёт, потом отец, потом сёстры, братья, подружки, сестрянки – все подходят. Все расплут косу, и всё.

– А вот косу расплутут, а потом вот есть ещё песня такая вот: «На горе той на Павловской».

ГАА: А эт такие песни – делать-то нечего, сидеть-то скучно.

– Ну?

ГАА: «На той горе, на Павловской», а потом ещё «Стоит ива зеленёханька. Молода душа...»

– «На той иве чёрны галочки сидят...»

ГАА: Да, да-да. А потом ещё, вот постой, сейчас меня Мокериха только два раз и спела. «Потянула погодушка со восто...» Когда утром за невестой-то едут к венцу-ту.

«Потянула, – говорит, – погодушка со восточной со сторонюшки,

Что подъехали розлучнички

Да разлучать с отцом с матерью». Невесту называют-величают.

«Она, – говорит, – их испугалася,

Испугалас, замаяталася.

Изо горницы во горницу,

Изо светлой во светлую».

– *Всё она?*

ГАА: – Я чё-т забыла.

– *Там ещё было? Ещё есть слова-то, да?*

ГАА: – Изо светлой во светлую... А!

Что бояре на двор въехали.

А я испугалас, закидалас, – говорит, замаяталас

Изо горницы во горницу,

Изо светлой во светлую».

А бояре на двор въехали,

Молодые на крыльцо взошли

Да, что что бояре на двор въехали,

Молодые на крыльцо взошли,

Что бояре Богу молятся,

Дорогие низко кланяются.

Вот и вся.

– Это когда её поют-то?

ГАА: – А это вот кода приедут за невестой утром на лошадях или на там...

САС: – На машинах.

ГАА: – Уже щас нету. Вот это поют девьки-то в избе-та. Оне же ждут тамо. Вот в это время-та отец с матерью стоят с пивом у дьверей. У дьверей, вот этот открыват, отпират и открыват, и там стоят дружка с полдружкой, крёсный. Вот перепиваются пивом-та. Вот. Тогда заходят. Нужно опять, садят за стол. Опять петь. А ети ведь песьни-то поются дружке, полдружке, тысяцькому. И все разные.

– *А вот смотрите, вот ещё песня там сказано: «На горе стоит ёлычка». Это чё за песня?*

ГАА: – «...Под горой светит светёлычка» – невесте поют, делать нечего кода.

– *А вот наговорите слова-то.*

ГАА: – А нет её.

– *Нет, её вот нету. Вы сказали, что есть такая песня, а петь – не пели.*

ГАА: – «На горе сто...»

«На горе там стоит ёлычка,

А пад горой светит светёлычка.

Во светёлке красна девица-душа.

Она белится-румянится,

В цветно платье наряжается,

В чисто зерькало смотрится...

Поглядь-ко, опять захлястнуло, ещё ведь есь слова-ти.

«А обряжала её матушка родна...»

Чё жо она ей говорила? Вот сварьбешны-те все знаю я, а не все жо вот запомнятся, видно.

– Ну-ка ещё вспомните, вспомните их, слова вот эти «На горе стоит ёлычка. Под горой светит светёлычка», да?

ГАА: «Во светёлке красна девица-душа

Свет и Анна Степанывна.

Да она белится-румянится

И в цветно платье снаряжается.

Снаряжала, – говорит, – её матушка родна...

её матушка родна, свет – мать величают.

Мы пойдём, пойдём-ка, дочинька, домой.

Да мы пойдём, пойдём, Михайлывна, домой,

да я...» – а она нейдёт с матерью-то. Потом отец вот сам же, опять споют, отца припевают: «Пойдём домой». Ещё нейдёт. А третья...

– А как «Я неиду-то»? Там слова-то какие?

ГАА: Пстой это. Третий придёт жених. Мать приходила, отца или мать вперёд-то споют, приходили, она не пошла с ними.

«Приходил за ней, – говорит, – миленькой родной.

Пойдём-пойдём, – зовёт на имя, взвеличат, домой.

Я, – говорит, – иду, иду и слушаюсь тебя».

То есть я отца пропустила:

«Нет, – говорит, – неиду, неиду, не слушаюсь тебя.

Ночи тёмные – караулов нет.

Грязи грязные – перевозов нет.

Реки быстрые – переходов нет». Вот всё почти вот. А вот с миленьким пошла.

«Грязи, – говорит, – грязные – переходы есь.

Реки быстрые – перевозки есь». Вот. Он увёл.

– Леса тёмные?

ГАА: «Караулов нет».

– «Караулы есть», – да?

ГАА: Нету. У него токо караулы-то, а у отца с матерью нету.

– А вот дружки приходят когда, они вот чё-то наговаривают там?

ГАА: О! Оне всё собирают.

САС: У-у!

– А чё они говорят? Вот чё-то помните?

ГАА: – Девоч из-за стола выганяют. Утром девки за стол сядут и не выходят, пока их не угостят. Да чё-небудь у него ещё и сп...дим. Вот он выручат, целует всех сряду и пивом поит, вот.

– А он с кнутом ходит?

ГАА: Не-ет! Не видали мы кнута.

САС: А у нас вот там с кнутом.

ГАА: С кнутом?

САС: Да раньше каки-то ремённицы были, тут с кистями...

ГАА: Вас из-за столов-та выганять.

САС: Да-а.

ГАА: Едва-едва выгонют девок-та. А невеста в это время за столом сидит, собрана к венцу.

– *За столом сидит?*

ГАА: За столом. Вмесьте с девьками. И тута посадят брата, сестёрки ли есь, сестрёнки ле. Чё-небудь нарядют.

САС: Продавать.

ГАА: Каки-нибудь палки, мутовки, и всякими-всякими цветками, лентами. И они постуквают. Дадут денег – мало. Оне опять стучат.

САС: «У нас триста за место, пятьсот за невесту! Отдай золотую гривну».

ГАА: Вот.

– *А они чё наговаривают, дружки-то эти?*

ГАА: Ну, чё дадут: «Вылезайте! Хватит!»

– *Нет, «Чё есть в печи – на стол мечи». Ещѐ, говорят, чашки они открывают – дружки, как-то проверяют?*

ГАА: Это за столом. А я не знаю, это я не помню. Не было эту. Может, это в другим-то месте так было.

– *Вот, они заходят, значит, дружки, их отец встречает с пивом?*

ГАА: Да.

– *И они потом начинают сразу стол выкупать?*

ГАА: Сперва, чем приезжать, чем приехать за невестой, приедут дружка с полдружкой...

– *С бельѐм?*

ГАА: С этой...

– *С нарядом?*

ГАА: Да, да, да, да, да. Скольким нарядом каким-та. А колда уж приедут за невестой-то – отца с матерью-ту нет, не бярут. К венцу-то не брали отца-та с матерью. Там приедет тысяцкой – крёсной и дружка с полдружкой. И вот дружке поют: «Друженька», а полдружке поют «Полдружку» – «На полдружке кудерцы». А тысяцкому поют: «Ты тысяцкой торговой, золотом торгует, серебром закупает». И оне коротеньки, эти песньи. Но им вьсем разнo поѐтся.

– *А вот полдружке наговорите слова. У нас дружке есть, тысяцкому есть, а полдружке нету.*

ГАА: «На полдружке кудѐрцы,

Оне золотом изулиты,

Чистым серебром изувиты».

– *А дальше?*

ГАА: «За что его князь и любит,

За то его князь по имени называет,

По отчеству величает».

А на полдружке-то, на полдружке-то, кафтан из гимназии при... Погоди...

«На полдружке кудѐрцы,

Оне золотом изулиты,

Чистым серебром изувиты...» Нет, не то. Это не то. «На по...». То ли дружке это – на дружке-то «Кафтан! Из гимназии привезѐн... Шляпа чёрнобархатная».

САС: Это всё от всех записали и напечатаете?

– *Это от вас только всё.*

САС: Да что ты?

– *Это вот ваши тут.*

САС: У-у!

ГАА: Мы думали: нас забросят всё и забыли, а оне всё ещё там чё-то делают.

– *Да.*

ГАА: Нас и в живых скоро всех не будет. Царство небесно нам бывает тогда.

– *Слушаем.*

САС: У меня уж вон памяти нет ничего.

ГАА: У меня и руки стали мерзнуть, я не знаю, чаво, везде все иско-выряны. Всё везде...

САС: А я думала – это по деревням, может, вот вы ездите.

– *Это только вот ваше, втроём вы что наговорили, напели. А как вот «На полдружице...» вспомните, нет ведь слов-то у нас. Тоже нету.*

ГАА: А чё, ведь я тебе правильно сказала. Я полдружке насказала, дружке не сказала.

«Друженька хорошенькой.

Друженька пригоженькой.

Что на дружке-то кафтан из гимназии привезён.

Что на дружке шаровары чёрнобархатные.

Что на дружке чёрна шляпа, она бархатная».

Оне тоже все эти коротеньки, только название по-другому. Вот. А «тысяцкий золотом торгует, чистым серебром закупает». Дружке, полдружке нашла. «А тысяцкой торговой, вот он золотом-то торгует», тысяцкий-то. И «чистым серебром закупает». Колда артель-ту, дак все те, знашь, все ещё от старых-ту девок мы научились маленько. Я по дёвичникам-то ходила со старыми девькими, меня молоденьку уж стали таскать.

№ 7

– *А вот «что подула же погодушка» – это когда к венцу ехать за-певали?*

ГАА: Когда к венцу ехать, за невестой приезжают, ко двору подъез-жают.

– *И её...*

ГАА: И вот и запевают –

«Потянула же погодушка

Со восточной со сторонушке.

Вдруг наехали розлучнички.

Разлучают с отцом, с матерью», – ну, пускай возьму себя, –

«Аляксандра испугалас,

Андреевна испугалась.

Закидалас, замяталас

Изо горницы во горницу.

Изо светлой во светлую.
Что бояре на двор въехали,
Молодые на крыльцо взошли.
Что бояре Богу молятся, низко кланяются.
Дорогие низко кланяются».

– *А вот это, ещё «Во терёмушке свечки горят». – Это кому? «Белы
воскуяровы...» Кому?*

ГАА: А, ето такая песня-то.

– *Частушка?*

ГАА: Частушка.

– *А кому она поётся?*

ГАА: Она может.

САС: Хоть кому можно.

ГАА: Би... вот если детей нету, можно её и спеть.

«Во терёмушке свечушки горят,

Белы воскуярыя притаивыют,

Белы воскуярыя притаивыют, – её надо ведь тянуть, а у меня силы
нету.

Нянюшки к мамушке припадаывают,

Нянюшки к мамушке припадавают.

Мало-помалу Иван ко двору. Хозяин

Скок на крыльцо да он бряк во кольцо:

– Дома ли, не дома ли боярыня моя?»

Но эт песня, надо петь, а я так рассказываю.

«Боярыня моя – молодая жена. – Ввеличат её. –

Если, – говорит, – спит – разбудите вы её.

Если в саду – вы сходите по её.

А если в гостях – вы не сказывайте.

Я сам пойду и её приведу».

Вот пошёл он туда, пришёл. Она тама. А его и спрашивает:

«Чем тебя, – зовут, взвеличать, – тесть одарил?

А тесть, – говорит, – дарил меня вороным конём.

А теща подарила итальянским платком».

– *А вот «Отгостила наша гостьюшка»?*

ГАА: А это, когда невесту из избы поведут.

– *Из избы поведут?*

ГАА: Да.

– *Под венец уже когда?*

ГАА: Да.

– *А вот как? Они вот посидели все, да, жених тут со всеми?*

ГАА: Где жених, тут садятся...

– *Песни поели и поели.*

ГАА: Поехали. Все из-за стола выходят, и жених невесту за платочек.
Выходит и её выводит. И в это время вот девьки запевают.

«Отгостила наша гостьюшка, – назовут, взвеличают, –

У родимово у батюшки, – тоже зовут, взвеличают. –

У родимой у матушки, – тоже взвеличают, назовут, –
Погости-ка, – говорит, – ты ещё немножечко
У родимого-то батюшки да у родимой-то матушки».

– *А когда их благословляют?*

ГАА: А вот из-за стола-то вылезут, постеляют чё-нибудь, и благославляют иконой и отец, и мать. А кода жених-от поедут из своёго-ту дома за невестай-та, жениха одного так же благославляют отец и мать. Постеляют чё-нибудь. Раньше ватольны одеяла всё были.

САС: А мы вот Лексея, когда они из ЗАГСу приехали, мы благославляли.

ГАА: Ну, и ведь это и сейчас так – от ЗАГСа приедут. А это, постой, а вот приедут из-под венца, тожо встречают.

– *Тоже благословляют?*

ГАА: Встречают там с хлебом, с караваем, полотенце.

САС: Да хмелем ещё кидают. У-у!

– *Кидают хмелем тоже?*

ГАА: Кидают!

САС: Кидают, кидают, ага. И в Оренбурге бегали, бегали. Хмель-ту? А бабушка сказала: «Да де-то я припасала, припасала». Ну, где-т маненька нашла. Закидали их.

– *А вот они поехали, а кто команду-то даёт, что ехать вот пора?*

ГАА: А это выбирают етого, стар... самого главного над всем поездом, да. Раньше-то на лошадях. Вот Санку Трофимову жанили – соседи мы, тринадцать лошадей поехали, одна – парой!

САС: А сейчас, поди, хто свидетель, етот, поди, командоват у жениха.

ГАА: Да, да.

– *А тысяцкой командовал-то?*

ГАА: Да. Да.

– *Да?*

ГАА: Да.

– *И он скажет, а чё он говорит, что пора?*

– А он... вот поезд-от выйдет со двора-та, другой раз дороги далёко, лошадины, на лошади дороги-те были, протопчут, лошадям прогребут ле. Вот встанет. А етот, идёт етот главарь-то с иконой, с иконой. И идёт от самой задней лошади, пойдёт по одной стороне. До передней дойдёт, обратно пойдёт по второй стороне. Кругом обойдёт. Тут гости всяко, если позволят, может, два раз обойдёт.

– *Тоже и дугу с колоколами потрясёт?*

ГАА: Да. У которой маленький колокол, у которой большой. На передней едет «барин», всё звали. Вот самый етот «барин», наверно, и камандывал. Да тысяцкой. И везут сваху от жениха-та. На второй лошаде сидит жаних и сваха.

САС: На коленях у него.

ГАА: И невесту на колени посадят. Вот туда их везут врозь да на разных лошадях, а оттоле посадят сваху главную женихову и жениха. А невеста у них на коленях. Тода вместе везут.

– *А вот они едут в церковь, а косу невесте где на две-то заплетают? В церкви прямо?*

ГАА: Оне тогда дьве косы-то заплятают.

– *А где заплетают-то?*

ГАА: В церькви, в сторожке заплятали. Уведут в сторожку, заплятут две косы, вот так складут и, ето, фату наденут. Счас «фаткой» называют, раньше – «фальшонкай».

– *И всё?*

САС: Щас, наверно, вон како-т у нас у Лены какой-то веноч надет, и всё.

ГАА: Щас венки. Низеньки такие.

САС: Да, вот на ет место веноч у ней.

– *А у какой Лены?*

САС: Племянница замуж выходила в восемьдесят втором. Веноч с цветам.

ГАА: Счас низенький веноч из какех-то как цветочков из бумажных. Вот. А раньше-т веноч-от был во-от вышиной.

– *Полметра.*

ГАА: Да восковые цветки-те. Да всякими краскими. Да навешают бусов-то всяких светлых-та – и красных-та, и зелёных-та, и жёлтых-та.

САС: И на себя всяких бусов навешают.

ГАА: И на себя-то навешают. Дак едь жар горит на башке-то у невесты-то.

– *Это вот на коренном девишнике-то?*

ГАА: – Да.

№ 8

– *А вот они приехали от жениха, ой, от венца, там уже горнэй как начинается?*

ГАА: А ето сперва эти приехали, которые с церьквы, оне сперва от-столуются, чай попьют, к этому время, а в это время-то уезжают от жениха-та к невесте звать как горнэе.

– *А, звать на горнэй.*

ГАА: Да. Вот пока эти сидят, эти с-под венца-т приедут, за теми съездут, пригласят и приедут.

– *Они приедут?*

ГАА: Да, да, да.

– *Невестина родня?*

ГАА: Вот эта невестины родные, это называются как горнэе.

– *Кто горнэе?*

ГАА: Ну, как горнэе называются...

САС: Ну, родители ихние, сродственники.

ГАА: Ну, как – «в горнэй поехали». Девичник прошёл, венец прошёл.

САС: Гулять.

ГАА: Гулять так гулять, как сказать.

– *Дак вот «горнэй»-то – это гулянье называется?*

ГАА: Да. Да-да-да-да.

– *Вот это вот, когда уже после венца и все пришли, это «горнэй» называется?*

ГАА: Да-да. А потом уже все будут угощаться, столуются, роздают-ся. На второй-от день у невесты делали. После горных-то ночь пройдёт, обычно как-та из-под венца-т приезжали поздно. Зимой-ту день короткий, а можот, церьква где-т далёка. Мы в Буй уехали, вот Славку-ту со Светкой-то венчать в Буй, да там и задержались долго. Я думала от... Нет, Мишу Конёва-та, я машину-ту попросила, он мне дал. А мы задержали её там, он думал, чё и сделалось над машиной, чё случилась. А мы задержали её.

САС: Везде озорничают эдь.

ГАА: Везде озорничают.

– *А на этом горнэе чё делают-то там?*

ГАА: А ничё, так жо вот отстолуются, попляшут. Попляшут, попоют старинны песни старики, чё, старики. Длинные. Раньше ведь дружно как-то пели, мужики с бабам пели всё. А щичас... А щичас, ты смотри, вон бешенство како, токо орут: «Горько! Горько!», «Горько, горько!»

– *А раньше кричали «Горько!»?*

ГАА: Мало. Вот подадут кому. Он попьёт, гот: «Ой, чё-то там наклали, как горько-то, горько». Ну, сказали, чё «Горько»-то. Встанут молодые, поцалуются. Всё, посадят их опять.

– *А это, а вот приданое когда привозили?*

ГАА: А вот когда в церькву едут, под венец. В это время от невесты едут «сундушники» их называли. С сундуком едут, с сундуком. Сундушники едут, сундук везут, постель везут.

– *А когда развешивают это всё приданое?*

ГАА: А усыпят токо ето жо перед горнэем вот приехать. Опять там свахи эт всё командуют.

САС: Саня, сегодня эдь понедельник?

ГАА: Понедельник.

САС: А я думаю – воскресенье.

ГАА: В среду пойдём на девять! В среду пойдём...

– *То есть они развешивают приданое это, что ли?*

ГАА: Да, да не всё – скатёрки на стол. Полотенца на зерькало, над иконами, на зерькало повешают. Ну, у других эдь, у бохатых-то, много было, да самодельно всё было. Знашь, готовили котору девку замуж, да богаты люди, у них полотенца вышивают человека три там. Вот сколь на показ повешают. Постель вот. Но обычно ходят люди глядеть, заглядывают – постель какая. А её положат: вниз постель, потом одеяла, потом подушки. Тоже глядят.

– *А вот глядельщицики-то приходили на свадьбу?*

ГАА: У! Не вышибешь. Битком набьются.

– *А чё с ними делали?*

ГАА: А нечё не делали. По сениям сидят, глядят-выглядывают, стряпню как, сколь... да какая да, какая постель да. А у меня вот постель-та Бог с ней была, слава те господи. Мы гусей держали последние года, у меня перина была, да тикова наволочка, красна в цвятах, подушки были красны, цветасты, все подушки. А одеяло было жёлто, сатин не свержу одинаковый, его сделали в серёдку. Оно тамо отличается жёлтой цвет. Ну вот постель-та богата. Перина так-та богата. Я одна была, сестра-та в Свердловском была.

– *А по деревне невестино приданое носили показывать?*

ГАА: Нет.

– *На себя нарядят, говорят.*

ГАА: А, это...

САС: Отдыхайте, перекур у вас.

ГАА: Нюр! У вас, ето, по деревне в девичьем приданом тоже ходили наряжались?

САС: Наряжались.

ГАА: Это чё, когда наряжаются? Горнэй-те пройдут, ночь-т пройдёт, пойдут звать «на яишенку» невесты родные. Яишенку делать. Делали яишенку, стряпня и всякая...

– *А на первую ночь-то как клали?*

ГАА: Как клали, клали...

САС: Они сами, поди, ложатся-то спать.

ГАА: Не-ет, есь куда-нибудь... Раньше чё были, полати токо были. Постелят. Залезет там сваха, расправит постелю – залезай. Но эдь уж класть-то, класть-то, колда уж все ведь уйдут, токо родственники останутся. Родственники, если со деревни своей, оне все уйдут. Токо дальние останутся из деревень-то. Чё, залезут, да спать, и всё.

– *А им там ни куклу, ничё не кладут? Бревно положат, нет?*

ГАА: Нет. Не знаю, чё кладут – не кладут, у нас ничё не клали.

– *А будить их утром будят, нет?*

САС: У нас не будят, не знай. А здесь будят, видно. Витя вот жанился дак, ходили, будили их там дак. Постель глядели, чё вот.

– *А рубаху, в которой она была, не выносят потом?*

ГАА: Я не знаю.

– *Вот честна – не честная-то, как смотрели?*

ГАА: Да хто ето знат, как, чё, разве покажут?

– *В Урталге вон простынь вывешивали на улицу.*

ГАА: В Урталге?

– *Да.*

ГАА: Чё знаете, чё онё делают. Чё позор ведь.

САС: А они, может, две простыни-то брали.

ГАА: Это я не знаю, и нету, этого у нас не было.

САС: Спали, ак, это, может, вывешивали.

№ 9

– *А утром вот, они встанут – чё делают? Просто сидят, едят тоже снова, да?*

ГАА: Чё делают? Пока никого нет, пока тишина-то, ничё не делают.

– *А вечером уже на яишенку идут?*

ГАА: Да, идут. Кто идёт на яишенку к невесте, там наладут втыкать по тропке палки из соломы, и из кудели, и всякой всячины. В это время зажгут все.

– *А зачем?*

ГАА: А что проходу нет, встречаются.

САС: У меня один жанился.., кака-та бикбярдинска старуха валялась.

ГАА: Ну, Дуня.

САС: На лошадях не пропускают, а тут дол, ой-ой-ой, щас как лошадь метнётся, так туды, в дол. А она по дороге валяются кубарем.

– *А на яишенку-то на лошадях ехали?*

ГАА: А всяко. Из чужой деревни дак. У нас вон где Покровка, Вашутино, Суюрка. А мы вот Людку отдавали в Китрюм вон куды – сорок с лишним километров, из Бикбарды в Китрюм.

– *А это, костры-то зачем разжигают? Чтoб их не пустить, что ли?*

САС: Да-а.

ГАА: Нет, встречать просто, гля весельствá, гля радости, так встречают хорошо. А ету, Витька-та Груняшкин женил Сашку-та, Наташку-та брал с Тагилу-ту, сварьба-то в деревне была, из Тагилу всё привезёно было. Мне дали золой, золы с кирасинам, да дали ведро с водой, да сделали мене помяло – черен длинный. Оне токо с-под горы-то выходят, а Анисишна на лужочку жила на ровном месте, а оне из-под горы выходят. Я их в двор-от никак не допустила. Сижу на воротах на коньке – вот, вот так жо были ворота, так покрыты. Мне подали ведро воды, ведро с золой да карасину налили. Я его зажгла, он горит всё, я помяло-то как зажгу, как оне подходят, я им помялом-то – и не пускаю их. А гляжу – у меня помяло-то горит, мне надо скоря в воду его. Я в воду помяло-то спущу, оне подойдут поближе, подвинутся, я как этой водой-та, как помялом-та как махану, всех обрызгнó.

– *А дак их не надо пускать-то, что ли, да?*

САС: Ну, озорничают.

ГАА: Чё не надо? Всех надо – иди, кому нада, охота на... попасть.

– *Побалуют, да, маленько-то?*

САС: Да.

ГАА: Это Саша, – невестин отец Саша, он эдь, царство ёму небесно, умер недавно. Элька-та жива ли сама-та, мать-та, а он умер. Он удивлялся, говорит, чё и деется за такое. Уж не молоденька. Ну, сколь жо лет-то мне, ну, можот, где-то мне около шестидесяти было. Роботала ещё, не было ещё шестидесяти-то. До шестидесяти двух лет я работала. Вот в то время была сварьба. Меня на райкомовской машине с чимаданам увезли, у меня пирог был во весь чемадан состряпанный. Утром-то, вечером-то мы гостям-та его... я и не успела приехать-та. Оне уж, столы-те,

собраны были. А оне, сами-те, были, легистрировались. Вот я доезжала-та, на легковой приехала с райкомавской, а то ли, ета, как её? Не Валя, Катька, Катька Шламина на больничной машине на скорой. Оне меня туда до деревни-то довели. На свадьбу ехали же. Мы на легистрацию-ту успели в Аряже-то.

САС: Саша, ты давай женись, а то едь старый будешь – не пойдут девьки-то.

– *Да куда денутся-то.*

САС: Скажут: «А чё мы за старого подём? Лучше за молодого».

ГАА: Ну... я несколь не каялася, гли, на шесь лет меня... старше, надо лет на десять выходить – да ещё старше лучше. Ты знашь, мужика как ценят в годах-то.

– *А это, вот на яишенку сходят, там чё делают-то? Придут к невесте и чё дальше делают-то там?*

ГАА: За столом сидят. И ждут, кода мужик заедет.

– *В яишницу?*

ГАА: То ли с краешку, то ли в серёдку. Если в серёдку – значит нечестну взял.

САС: А другой и не будет позорить свою, возьмёт да и...

ГАА: Ну, всяко ведь. А другой на смех, и все, всем понятно, что молоденька, ничё не должно быть – возьмёт да в серёдку заедет. На смех, смехом.

– *А чё, токо яишницу едят или там?..*

ГАА: Да всё, всё есь. Всё. Вся стряпня и всё. И все приварки: каши, и тушёна картошка, и яишенки, и всё там есь.

– *А там вот наговаривали какое-нибудь сквернословие-то, нет?*

ГАА: А щас-то я не помню.

САС: Раньше как-то...

ГАА: А одну... выходила за Кольку, за Николая. Он скромной парень был, воздержанной, смирной. Она едь отпета была башка-та. Смотрит за им, завертели парня-та и жанили на неё. У дома его брат. Вот и на яишенку к ним пришли. Он правдай, наверно, эта сделал, наверно, эт правда была – взял да в серёдку заехал. Дуня-та разревелас. А чё, там едь было слышно. Коля Баданов ездил, мужик был, мужик, на етим, с Григорий-та, с Гришей-та Назаровым, с Горячевым. Чё оне издили? К Марийке... Марийка-то... хоть вдова, мужик-от утонул. А эта ещё девчонка была. Приедут верхами на лошаде́, это, на жеребцах, Коля Баданов да етот. Оказалось, что избил их... А Гринька с Дунькой-та маненько дружил. Оне как приедут – ети сейчас вон Трофим и Гришка етот (как он?), Яхонькин племянник он, я не знаю, как фамилия-та, Булычев, наверно, был, как у Нинки час фамилия... Былычева. Оне пошли с конного двора, не с конного, со своих дворов. А больше объехать-то некак нельзя, негде – речка, крутые берега. Оне на мост с той стороны-та навтыкали, оне гнали как с горы-то, от школы тут правление-то через мост... Вот как ездить-то к девкам-та. Но Марийка-та была уж не девка, вдова.

САС: Ну, сейчас-то, уж вон, поди, ни за что не стал бы етот мужик стрелять. Нашли, не нашли ли его...

ГАА: Не нашли его.

САС: Он сожгёт всю Куеду. Я боюсь.

– *Дак он в Бикбарде ведь.*

САС: Тогда сюды не придёт.

ГАА: А почё он станет жечь-то? Кого жечь-то? Тебя или меня? Мо-его...

САС: Всех подряд. Башка-та у него же не варит... Зачем вот стрелял?

ГАА: Нет, он пришёл в клуб, там была одна молодёжь.

– *После яишенки-то пачесный?*

САС: После яишенки-то...

ГАА: Почёсаны.

САС: Да.

– *А чё это такое?*

ГАА: Ну, как в гости, в гости, и всё. Как в гости.

САС: Останется выпить коды...

ГАА: Выпивка, стряпня, вот и...

САС: Вот и молодые...

– *А последний день, четвёртый день как назывался?*

ГАА: – А четвёртый-от день, если от сварьбы чё осталось, ещё пойдут.

– *А по гостям когда как-то ходят, как-то называлось?*

ГАА: – А это ведь ходят по гостям-то – это на Масленце. У кого молодые в этом году есь, с сере... с половины Масленки начинают ходить по гостям. Сёдня к этому, завтра к этому, послезавтра к этому.

САС: Пируют.

№ 10

– *А вот вы говорите, частушек-то много, а вот у нас, знаете, вот парням. Вот ещё песня: «Под гору дол, как под островом». Это кому поётся?*

ГАА: Ну, ето...

– *«Стояла сила-то развеликая»?*

ГАА: Ето не наша песня.

– *Это, знаете, кто нам спел? Сейчас скажу.*

ГАА: Не наша ето.

– *Покровская.*

САС: Покровска.

– *Да, в Покровке, в Бикбарде даже это спели-то.*

ГАА: Ну-ко, ну-ко.

– *Там Могильникова Мария.*

САС: А-а! Маруська Могильникова.

ГАА: Ну-ну, а какая она, её хоть маненько спой.

– *«Под гору дол, под гору дол. Как под островом, стояла сила развеликая. Кто в этой силе воеводою стоял?» Нету у вас такой?*

ГАА: У нас такой нет.

– *«Ты винная ягодка».*

ГАА: Так, а ну, боюсь, шас совру, стану петь...

«Уж ты винная ягыдка да,

Наливной сладкий пряничек да,

Удала добра девица, – её взвеличают, назовут да, –

У тебя ли, у девицы,

У тебя ли, у хорошей,

У тебя ли брови чёрные, – она отвечает, –

Да как пером наведённые? – ну, припев там есь, потом: –

У тебя ли, у девицы,

У тебя ли, у хорошей,

У тебя ли щёчки аленькие,

Поалей маку алого,

Поалей угородного?

У тебя ли, у девицы,

У тебя ли, у хорошей,

У тебя ли брови чёрные,

Как пером наведённые?

У тебя ли ручки беленькие,

Что ведь, – грит, – кисти и то серебряные.

Вот. Она коротенька.

– *А вот «Во саду было во садичке, во зелёном виноградничке». Есть такая песня? «Тут ходил-гулял удалой молодец. Доходил до розова куста, сорвал с розова куста».*

ГАА: Это «Перед тобой красны девушки стоят,

Письни поют – величают вас, – а, –

Чесь воздают и величают вас».

– *И всё, да?*

ГАА: Да.

– *А напойте её немножко.*

ГАА: «Перед тобой, перед тобой

Да не зелё... – после хоть какой частушки можно её, –

Не зелёной сад стоит,

Да не зелёной сад стоит.

А перед тобой, перед тобой

Красны девицы стоят,

Да красны... – по два раза повторять надо, –

Песни поют, величают вас», – и назовут на имя, на фами... на отчество. А потом ведь мы ещё запевали. Это, если мужику споёшь, ещё мы ему запевали:

«Слышишь ли ты, Иванушка,

Тебе песню поём,

Слышишь ли ты, – чеевич там он, –

Величаем вас».

Это к этой добавляли.

– *А бабе не добавляли?*

ГАА: Не-а.

– А это, а вот пели, денег мало дают, дак это «По копеечке, да мы не нищи»?

ГАА: Ну, не то, по копейке не то...

– А вот «Не стой, груша, во зелёном во саду»?

ГАА: Где, вот где-то другие это песню-то кто-то.

– Нету, да? «Кто хороиш, кто богат, тот и холост, не женат»?

ГАА: Ну, видишь, всё разны.

– Нету у вас?

ГАА: «Не ходит, не гулят, а домой идёт ночёвать», – слыхала я.

– «Как из горницы в горницу» есть, «Не разбушуй» есть, а «Чистым полем млада шла» есть? Нет? Вдове-то какую поют песню?

ГАА: Кому?

– Вдове, вдове.

ГАА: Вдова, она «Полоса овса несжатого стоит».

– Есть она такая. А вот последняя была песня? «Расхожая-разъезжая. Кому стать-почивать – ложитесь. Кому ехать домой – запрягай, поезжай». Есть такая, нет песня?

ГАА: Чё-то в ум не приходит.

– А ещё какие-то частушки есть, которые мы не назвали? Может, ещё какие-то есть?

ГАА: Да их много, вот когда бы рассказать бы так их, списать бы, списать бы да и отдать. Хоть в заглавии токо сколько их. Я как-то раз пробовала – считала-считала, бросила.

– Ну, какие вот есть?

ГАА: А если бы мы вот пели, дак я бы нашла какие. А не поём, дак чё.

САС: На ум-то не приходит.

– А вот ещё песня вот: «Под яблоней кровать». Да?

ГАА: Вот. Это жениху.

– Она как заканчивается? Конца нету. «У нас на море король с красной девицей ушёл. Свет Натальей Михайловной. Или сам пойдёшь, или слуг пошлёшь. Я и сам не пойду, я и слуг не пошлю». Второй раз опять поют.

ГАА: Поют.

– А кончается-то как?

САС: А всё, наверно.

ГАА: Нет-нет-нет.

– «Перед ним стоит слуга...».

ГАА: Как она запевается?

– «Как под яблоней кровать».

ГАА: «Как под яблоней кровать,

Под зелёной тесовой,

Кровать то́ченная, позолоченная.

На кровати-то перина,

На перине-ту одеяло, – нет, –

На кровати-то перина». И там припев ведь есь: «Диде лада».

– «Диде лада», да.

ГАА: Вот, а
«На перине-то подушки,
А на подушках одеяло.
Под одеялом молодец. – Ввеличают его. –
Перед нем стоит слуга,
Слуга – верна сестрица, сестра.
Пробуждала братаца.
Ты вставай, вставай, братец,
Вставай, братец родимой.
У нас на море король
С красной девицей ушёл, – ввеличают, ну, невесту, как зовут её,
ввеличают. –
«Сам пойдёшь или слуг пошлешь?
Я и сам не пойду, я и слуг не пошлю».
Ещё раз споют. Ещё раз поют:
«Сам пойдёшь или слуг пошлешь?
Я и сам пойду, я и слуг приведу», – поведу ли как ле. Вот «Я и сам
пойду, я и слуг... Я и сам пойду, я её приведу, слуг поведу», ли как ли там.
Ну, поешь, дак всё равно подойдётся как-то.
– *То есть: «Я и сам пойду, я и слуг пошлю. Я её приведу».*
ГАА: Ну, ну, ну.
«Я и сам пойду,
Я и слуг пошлю,
Я её приведу».
– *Значит, тут вот «Немецкий замок», «Как не павонька», тут
вроде всё понятно. Причет жениху тоже, да? «Как по морю. Много
дрязгу», если у жениха родителей нет.*
ГАА: Это сиротска песня. Она недлинна.
«Как по морю – морю синему.
У дуба – дуба зелёенькова
Много дрязгу, много хворосту.
Только нет золотой вершиночке, – ввеличают, ведь сирота-та, её. –
Мне бы на эта, – говорит, – времичка,
Мне бы родимою», – ну там отца или мать, сирота кругом так, споют
и свеличают.
«К венцу-ту, – говорит, – к обрученьицу...
Мне бы на этае времичка, мне бы родимого батюшку...
Попросить благословленьица.
Мне бы на этае времичка
Мне бы радимую мамоньку...»
– *«Попросить благословленьица ко венцу, ко обрученью».*
ГАА: Да. Ко венцу-то, к обрученьицу. Попросить благословленьица.
– *Так, ну, вроде эта. «По сеням было сеничкам» – это женщине по-
ётся?*
ГАА: Угу.
– *«По частым по решетчатым». «Чистым полем млада шла» –
это вдове. Да? «Во саду ли виноград растёт» – это паре семейной, да?*

ГАА: Как?
 – *«Во саду ли виноград растёт. Али ягода малина по горам она цветёт».*
 ГАА: Это не наша.
 – *Покровская.*
 ГАА: Ну, наверно.
 САС: В каждой деревне по-другому.
 ГАА: В каждой деревне все частушки по-разному.
 – *«На ким кудерцы», «Под гору дол» – тоже не ваша. «Под островом, под городом»-то тоже она не ваша? Да? Ну, вроде бы всё. «Куда голубь полетел» вот.*
 ГАА: Это всё она хороша песня.
 «Полетел голубок ко голубушке в садок.
 Голубь стучается, сам прислушивается...».

08.05.2001, пос. Куеда.

Собиратель: А. В. Черных

Информатор: Мокерова Наталья Михайловна, 1911 г. р.

№ 11

– *А это когда ей пели, когда косу заплетали, да?*
 – Про сироту-ту чё-то я, вот чё-то не знаю. Можот, в другой деревне другое пели.
 – *Пели, да?*
 – Расплётали.
 – *Расплетали?*
 – Расплётали. Заплётали-то – нет.
 «Ты стена ль моя, стенёшенька,
 Стена белыкаменна.
 Ты родима моя мамонька,
 Подойди ко мне близёхонько,
 Наклонис-ко низёхонько.
 Розвяжи-ко алу ленточку да в остаточке».
 А потом так и того и другого подпевают. Невеста сидит в кругу ревёт, плачет. Это вот расплётать.
 – *А как она в кругу-то ревёт?*
 – А?
 – *Как в кругу-то ревёт?*
 – В кругу?
 – *Почему в кругу-то?*
 – А девьки-та...
 – *А они где?*
 – Все сидят, ето утром, когда ехать к венцу. Все девьки вот сядут, она на стулик в серёдке. А эдь у ней коса.

– *А девки-то не чѣм сидят?*

– На чем сидят? Да вот кругом сидят на скамейке, на стуле. Она в серѣдке. Косу расплѣтать. Запоют: «Ты стена ль моя стенѣшенька бelyкаменна. Ты родима моя мамонька, подойди близѣхонько, наклонис низѣхонько. Развяжи-ка...» Это уж впоследствии красу́ отдаёт, отдавать. «Развяжи-ка алу ленточку, да в остаточке». Потом припоют опять: «Ты родима моя сестри́ца», ну, или крѣстну ли. А потом подруженьку. «Расчеши-ка мне алу... русу косыньку в остаточке. Перевяжи-ка алой ленточкай». Ето красу́ отдают девки, красу отдают, вот это вот.

– *А ей косу расплетут, а ленточки куда?*

– А ленточка – вот вешают на окошко. А потом убирают, куды надо.

– *То есть, когда косу расплели, ленты на окошко повесили?*

– Да. Ну, кода куды. Колда нарядят каку-небуду́ мутовку, невесту-то продывать. Кака-небуду́ сестрѣнка. Гости приедут за невестай-та – она за столом, девьки за столом все сидят. И невеста за столом, одевши уж она, приготовлена ехать под венец. Я и сама ездила. Сама венчалас.

– *А вот «за пивом» как ходили?*

– А за пивам-т как? Пели вот, сперва споют песню «Не паву», потом «Накануне вечера» споют девьки песню, ну, ещё «Расшаталася грушица». Я все пѣсни знаю...

– *А эта какая – «Расшаталася грушица»? Слова-то накажите.*

– Как?

– *«Расшаталася-то грушица» – это как? Слова-то скажите.*

– А эта песня, когда девьки все сидят, невеста сидит в переднем углу, плачет... А не охота – ак не реви, когда как. Вот девьки запявают:

«Не пава по двору ходит,

Не павлиные пѣрышки ронит».

Она записана у вас там.

– *А вот про грушицу-то?*

– А вот:

«Расшаталася грушица,

Расшаталася зелёная.

Как ростужится-роплатится

Молода душа-буярыня, ну вот

Наталья Михайловна

Перед родимым батюшкой,

Перед родимой матушкой.

Как нельзя ль думу роздумати,

Чтобы меня взамуж не выдати

За дородного доброго молодца.

Да нельзя ли ету думу...»

Да, мать тама говорит:

«Родима наша дитятка,

Да нельзя думу роздумати.

По рукам было ударено, ну

Зелёно́ вино выпито...».

Нельзя. Вот это «Грушица», «Расшаталася грушица».

– *А её когда поют-то?*

– А тоже «Шла вот по росе, да она плакала об косе». Я вот эту песню постоянно пою. Я сама так выходила – девьки убяжали все в магазин, там ситец давали в Бикбарде. Я одна. Я вышла в огород, сама косу себе распятала, ну, мама была тут, в огороде. И вот, а после вспомню – эту песню некто мне не спел. Это когда косу в избе распятуют, а девок не было – я в огороде сама. Летом в июле месяце.

«Шла по росе, да я плакала об косе.

Ох, ты, коса ли моя косынька, да коса русая». Наерно, нет её записанной-та.

«Мне недолго тея было чёсати,

Недолго было плётати». Последни часы уж деушкой это находится.

«Недолго было плётати.

Я двором-то шла да всё я чёсала.

На высок терём... На высок крылец да плётала.

На ясён терём да всё я плакала,

Что подъехал дружка ко воротам,

Ударил барабаном.

Уж ты сват, ты сват, – там взвеличают отца, или нет – мать, –

Догадайся,

Собирай-ко свою дочку поскорее,

Снаряжай её снаряжнее,

Да посади-ко её на место. – Ну, в передний угол. –

Чтобы нашему-ту князю показати,

А вашу княгиню поглядети».

Вот эта песня-та.

– *А её когда поют? В какой момент?*

– А вот когда её поют, колда вот косу-ту распятут, дак потом и поют. Всё поют.

– *А «Грушицу» когда поют?*

– А «Грушицу»-то – ет когда вот вечером. Вечером, а ето утром уж. Под венец уж ехать ей, невесте. А «Грушица»-та, ета вот «Не пава», «Шла по росе, плакала об...» – нет!

«Накануне вечера

Собирались красны девушки,

Все подруженьки.

Прилятал к ним ясён сокол,

Садился на окошечка.

А некто соколá-та не видал». Ето вечером.

– *Эта есть вот песня.*

– Эта есь, записана?

– *Да, эта-то есть песня.*

– Ну вот.

– *А вот она вечером... Вот когда эти песни придут петь...*

– Ну вот «Грушицу поют», «Отпила млада, откушила». Тожо, наерно, есть.

– *Да. Тоже есть.*

– «У родимова батюшки, родимой матушке».

№ 12

– *А невесте-то венок надевают?*

– А?

– *Невесте-то венок надевают?*

– Венок. Она в венке с вечера. Как нарядится невеста, ну, в хороше платье, там и бусы, венок наденет красивой. А потом вот, когда девьки собьются все, а у жениха там свое сродники. Или в другой деревне, всё ровно приедут. На машине, на лошаде, да приедут. А вот собьются девьки-те все, ну, в передний угол сделают там стулик, постелят какой-то коврик на лавку. Лавки эдь были кругом. Вот девьки запявают сразу песню. Запавала есь. Вот Санька-та, она песельница была. «Накануне...», да, «Как не пава по двору ходит, не павлиные перышки ронит. Тут ходила, тут гуляла. Она тужит, она плачет». В эту пору подружка одна встаёт, «любезная подружка», её на кухне берёт под ручку, она закрывается, невеста. Ну, заплачет, которая, може, нарошна. Венок на голове. Развязка она. Вот выведут её, сядут. От жениха сёстры, можот, золовки тут садятся рядом. Вот песни три-чётёре споют – она плачет. Мать поплачет, сестра поплачет над ней. Вот толда собираются, за пивом пошли. А за пивом пойдут – хоть чё поют. И с гармошкой идут тут эти, и всё...

– *А если в другой деревне?*

– В своей... в чужой не ходют. А куда там ходить? А в своей-т придут, за стол посадют всех, пирог розрежут – ет как обычно, подадут, подадут, чё есь, маненько горького, а потом пива нальют, ну, ковшка два, можот, три. Чем-нибудь при... каким-нибудь бачком ли, раньше всё вядром ходили, много была пива-т. Вот придут, откроют в этом, у невесты в дому, а она в эту пору золовок чаем поит. Она уж не плачет. Вот собьются все, и танцы, и всё тут, пляшут, и напевают, и всё. Гос... а ете, сроднике, на столы собирают. Стола, може, на́ тре собирают. А девьки у порогу, в сенях, может, везде – танцуют: «Гости идут! Гости идут! Гости идут!» Гостей встречают. Девьки не поют. Гостей встречают, девьки все в угол. Я много ходила. Кто на лавку встанет, чё, гости за столом. Гостям надо песни петь. Оне деньги дают, хто сколь можот. Копейки, можот, какие-та.

Вот толда запевают девьки первую песню, невеста на кухне. «Ты родима моя...», «Родима на...», да, «Ты любезна наша...», вот щас как бы мне не соврать...

«Родима наша мамонька,

Не подходи ко ст...

И родимой наш тятенька,

Не подходите ко дубовому столу. – Ето девьки поют. –

Не берите в руки золотú чарú. – Оне пропивают невесту-ту. –

В руки золотú чарú,

Не пейте зелёно́ вино.

Не вино вы пьёте, а пропиваете мою голову.

Лучше пропейте вон на Искильде-то ворона коня». А у нас не говорят – «ворона-та коня». Вот, колда оне выпьют это вино, невеста-та загрустит, заплачет. Потом её, она выходит, всем поклонится, всем гостям. Так стоит, пускают её за стол, она за стол садится. Тут уж угощаются, всё. Кто чё можот, тот то и поёт. Девьки все, всем песни споют, все.

Я и все и песни знаю вот. Вот. И невесте споют: «Недолго веночик у на столике лежать». И жениху споют: «Как под яблоней кровать». И гостям: «Де у нас сидит нова сваханька, свет дорогая наша гостыюшка» – матери. Матери, отцу.

– *А отцу какую?*

– А?

– *А отцу какую?*

– Вот, вот оне и поют.

– *А отцу-то какую? Отцу-то песню какую?*

– Отцу-ту, отцу-ту «Дорогой сват».

– *А какие слова-то?*

– «Где у нас сидит да дорогой сват?

Да светит у его золотой крест на груди.

Тое нам и надо – воскуярова свяча», за крест на груди.

А невесте, сватьюшке-то – «золотое кольцо на руке», да, насобирают. Я много на девишники ходила, я все песни знаю, всё все знаю. Но говорить-то вот забываю слова-то, вроде подряд.

– *А вот они посидели, а потом чё?*

– Вот все гости из-за стола вылазят, девьки, не надо девок тут уж. Девьки тама на кухне, девьки в снях, где и девьки – сами по себе. И не кормят девок долго. Вот эти вот отпируются и пьяные, и пляшут, и гуляют, всё вот токо всё вот, а жаних с невестой сидят. Оне не имеют право никуда, оне сидят. Ну, за столом, ну, у окошка сидят. Потом, это, чаем угостят. Ужон, сперва чай, потом ужон. Гостей. Домой собираются. Ну, на лошадях, запрягают, уезжают. Жених уезжат. Толда девок-то вот за стол и посадут. Мы радёхоньке охлёбки-те жрать-та, есь хотим. Я ладно вот, де близко, дак домой сбегая да наемса. Мама пельменей настряпат. Да подружку с собой привяду да наедемса. А которы далёка – нет. Ложимса спать. Утром встаём – невеста (обычий такой) заревёт.

Я слыхала тут, братальника жанили, так невеста-та заревела:

«Ты родима моя мамынька,

Ты родимый мой тятенька,

Спалась ли вам тёмна ноченька?

А мне, горькой, не спалас.

Все я думушки-то перядумала,

Да все я горьки перядумала».

Вот она привапливат, мать поплачет над ней. Утром. А чё потом – завтрак да чёво да, то да сё да. Вот толда и косу расплетать, и невесту готовить под венец. Всё.

– *А в баню-то водили её?*

– А?

– *В баню-то водили её?*

– А в баню-то эдь, ето когда вот все, девишник-т вот, как за стол девьки, девьки садятся ведь, в баню, в баню. Кто стряпат, хто помогают. Я всё стряпала. У нас мама стряпала хорошо, меня бабы-те: «Айда!» Меня Талькой ещё звали. «Талька! Айда, пойдём». А девьки баню топят.

Ну, когда в баню невесту вести, так я едь пойду. Все садимса кружком в бане. Летом дак, робот полно, да и зимой-ту снегу кидают туды. Одевшись. Вот садимса все. Пирог дадут – «курник» какой-т. Пива дадут с собой туясок. Вот пирог поели, пиво попили, запявают песню, ету же «Не паву». Невеста начинают реветь. Ревёт-ревёт, ну маленько поревёт, там девьки перестанут петь, уговаривают. Кому охота – мойса, кому и не охота. Вот. Садятся все девьки кружком. Невеста задом к ним. Вот мыло кидат невеста. Все оне присядут. Через плечо, через лево ле, через право ле, ну, правой рукой через лево. В котору девку попадёт мылом, та замуж в этим году выйдет. Смяшно – эдь замуж выйдет, замуж, всем замуж охота.

№ 13

– *А вот жених приезжал...*

– Жениха туту нету.

– *А вот потом-то..*

– А колда вот жених-от приезжат, когда уж вот девьки-те отпоют, всё там поют. И за пивом-то. Ну, когда и к родне ходят за пивом-та. Может, брат, может, сёстра. Время-та едь надо провести. Вот тогда уж жениха-та приведут, гости-те приедут, много, может, человек двадцать приедут. Вот толда уж оне, гости, гостят, а мы песни поём токо им.

– *А вот там «На той горе на Павловской», пели, эту песню?*

– А?

– *«На той горе на Павловской», её пели, эту песню?*

– Пели. Ето вон, знашь, когда? Утром. Долго не едут за невестой-то. Вот это вот поют сидят. Сидят играют парни, девьки. Ладонями вот, которые девчата ладони – целуются. Ну, вот всё это игры такие. И вот «На той-то горе да на Павлывской».

– *А «На горе стоит ёлочка», пели её тоже?*

– Пели.

– *А вот там слова какие?*

– Вот:

«На горе-то стоит ёлычка,

Под горой светит светёлычка.

Во светёлке красна девица-душа.

Она белится-румянится,

В цвётно платье снаряжается», – ну, в бело ли там, раньше цветное было, раньше бело...

«...Приходил за ней батюшка родимый:

Подём-подём-ка, милая, домой. – Дочь-ту. –

А нейду, нейду, не слушаю тебя.

Ночи тёмные не месячны,

Реки быстры, перяходов нет.

Лес частый – перябродов нет».

Вот эту споют – снова. А снова-то:

«Приходил за ней милый господин». Господин – ну, жаних.

«Айда, айда, – там взвеличат её, – домой». Она толда уж скажет:

«Я иду, иду и слушаю тебя.
Ночи светлые, месячные.
Реки быстры – переходы есь.
Лес частый – переброды есь».
Я вот все песни знаю эти. Да, вот эти песни поют. Вот, невестины.
– *А ещё жениха ждут, поют?*
– Всё песни. Как ещё?
– *А ещё поют какие-то, жениха-то ждут, нет?*
– Да пою-ют. Как не поют.
«Вдоль по речёньке, вдоль по Казанке
Сизый селезень плывёт.
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодец идёт».
Ну, вот, про жениха споют.
– *А дальше как?*
– «Чешет кудри, чешет русы,
Разговаривает.
Сам со кудрями, сам со русами разговаривает.
Кому ете кудри, кому ете русы
Достанутся чёсати.
Доставались кудри, доставались русы
Старой старице-душе. – Ну, матери. –
Сколь она не чешет, сколь не гладит –
Волос к волосу не льнёт.
Доставалис кудри, доставалис русы
Красной девице-душе. – Снова опять там. –
Она сколь их чешет, сколь гладит –
Волос к волосу льнёт».
Ну, невеста, дак чё. Не мать же, не баушка. Вот это вот всё поют.
– *Ещё чё-то поют, нет?*
– Я уж забыла какі, чё уж сроку...
Остановится: «Кого везём?» Жених пойдёт глядеть невесту – сидит со свахия. «Ту ли везём?» – «Ту». Выпьют все, опять погнажи! А от-толь уж гонют, там, в церькви-то, и выпьют, и пирог попу тут, и на-пьются.
– *А пирог попу надо давать?*
– А?
– *Пирог надо попу?*
– Пирог. С собой бярут. Попа-то надо угощать там. Самогонка есь так, всё надо. Вино ле.
– *А тоже курник берут-то, нет?*
– Ку... ну, пирог рыбной, хорошей. Там сторожку найдут. Невесте косу рос... из-под венца как он её за руку возьмёт – уже нельзя мимо их ходить. Зайдут туды, ну, оне рядом. Невесту сваха одна, его крёсна, косу распятат, ету плетёт там, ну, моя крёсна, ету косу. Разделят воло-сы, чтобы больше никогда не соединяли раньше волосы. А нонче-т чего, ничего этого нет. Заплетут, косы сюды складут, наденут косынку чёрну.

Ну и ленточку по ней, у кого есь. А кода под венец встанут, рука за руку уж – подстилено, ну, чё-небудь, кака-небудь, красиво, как платок, чтобы которой ногой вступить. Оба вступят – оба хозяева будут. Ну, толда батюшка, вянцы вынесут с тор, венцы наденут на голову. Или велики венцы которым – подшалок подкладывают. Мне вот ладно было: у меня волосы, а Петька, я выходила, яму подкладывали подшалок. Небольшой был ростом тожо.

– *А вот, говорят, ещё дружки посуду проверяют?*

– А?

– *Посуду дружки проверяют за столом, из чашек пробуют.*

– Дружки-т чё кричат, когда за столом-то сидят:

«Стряпушки-поварушки поварачиваются. Есь в печи – на стол мечи. Чё есь на залавке, мечи по лавке».

Мало едь едят. Сидят, тут поставят обычно с лапшой суп, это обязательно. Ну, картошку жареную тама. Я вот пироги-то, не знаю, наверно, тоже есть, курник ставят. Немножко посидят. Вот раз обнясут их, тут немного. И оне, дружка вот берёт скатерть, ну, клеёнка, на столе <...>. А чашки дружка раскрыват – чашка на чашке нясут. Он вот пока не раскроет чашку, никто не тронет. Он раскрыват, наговариват. Вот тока хлябнут по разу, может, по два, обнесли, они берут скатерть на столе – и всё закрыто. Толда вылезают, ну, благославляют их тут.

– *Это дружка закрывает скатёркой?*

– Дружка, дружка. Это дружка. Он закрыват стол. Вовсе мало тут едено. Ну чашки открыты, открыты. И он берёт чотыре угла. Может, за три стола сядут – много народу. Ну, тут уж нет за три-та, может, за два. Дружка, полдружья бярут, закрывают. А тысяцкой за женихом тока следит.

«Тысяцкой торговой

Мелким серебром торгуит, – напьявают ему, –

За то его князь любит,

Что он мелким серебром торгуит, выхвалят».

Он выкупат всё. Невесту выкупат тута, тысяцкой.

– *А невеста когда подарки дарит?*

– Подарки-те дарят невесте-то колда, колда уж большой стол уж, привядут из-под венца, да приидут все гости оттудова, собярутся. А без них сундук привязут, постелю привязут, за столом опять. Много эдь раз-то за стол. Тутто сами по себе гости. Девок нет, девьки уходят, девок нету за столом. Тут свое напевают. Вот токо сундушников отгостят, оне в сторонку, поезд едет. Поезд встречают, на столы накрывают только для жениха, ну для, хто ездил. Тех нету. Ну, дружка встанет там, яму кидают, он зажгёт, может, спичельну коробку или три соломинке, руки жгёт. Ему то платочек кинут, то кисет, раньше курили дак, может, пожилой.

– *А кто дарит-то?*

– А сватья.

– *Сватья.*

– А сватья. Сватья, сватья, когда это вот привяжут из-под венца-та. Вот толда дарят.

– *Мать невесты?*

– Да. То кисет, то платочик кидают на огонь-от ему. Вот она уходят, уходят, туто выдут все хто куды, вот и приедут гости-те, за стола-та, за столы-т садятся. А раньше глядеть больно ходили, нонче-т не ходят. «Ну, развяжите нявесту, поглядим». Она уже, ето, не девушка – обручё-на. Вот маленька поглядят, все уходят, она тут гуляют, гуляют, гуляют да и... знают, сколь гуляют. Сколь мочи есь.

№ 14

– *А кто приданое-то привозит?*

– А придано-то вот, колда из-за стола, колда вот это привяжут их, да ещё гостей-то нету, сундук-от она открыват, у них там постеле. Сундук открыват, накрыват она, ну, на кухне, да там полотенцы две, два для свекрови, хлеб закрывать. Она повесит руки вытирать полотенца два: ну тёмно и бело. На стол скатерть стелет, клеёнку, у кого есь. Постелю положит там на полати, видать, кака постель. Ето спать-то их положат, когда все гости уйдут, толда.

– *А это, а приданое-то не отдавали, говорит, сразу-то?*

– Никуда не... придано никуда, вот это вот...

– *А кто его вёз-то?*

– Она вот и роскладыват своё придано...

– *А кто вёз-то его?*

– А?

– *К жениху-то кто его вёз?*

– А, жениху-то вот чё... А ето уж колда жениху-то чё она приданое дас?

– *Нет. Оно ведь у невесты, а кто его привезёт-то?*

– Привезёт.

– Да.

– А поезд-от приедет.

– *Ак он с приданым приедет, что ли?*

– Никаких приданов там нет. Каким приданым раньше? Обвенчают и едут. Живи как хочешь.

– *А сундушники-то...*

– Живи у отца, как хочешь, так и живи.

– *А сундушники-то отдельно едут?*

– Сундушники-т чё, попиrowали да и домой. Оне тоже потом пируют. Все. Когда большой-от стол, «горной» называются. Они все тут гуляют.

– *А ряжеными-то ходили по деревне?*

– А?

– *А наряжались в приданое?*

– А наряжались – ета утром, после уж. Молодые поспят там парой. Утром завтрак. Гости в свои деревни домой уходят. Утром приходят баловаться. То у кого лошедь увядут со двора, или из другой деревни приехали да лошедь под сараем. Выкупай! Пойдут выкупать. Там по-

дадут им. Наряжаются. Нонче отменёно. Все приданы на сея надявают там: скатерти, ковры там. Да раньше-т не было ковров – половики. И по деревне. А потом отменили: измарают всё пьяницы. Не стали давать-то, нет.

– *А яишенку делали потом?*

– А?

– *Яишенку-то делали?*

– Яишенка. Потом пойдут, етот день подурят, к вечеру пойдут к невесте туды на яишенку. К отцу к невестиному. Там встречаются, зимой дак обмолотки наставят, жгут; гармонь, пляшут, весело так. Весь народ опять тут на яишенку. Гуляют. Тут девок нету. Кто чё можот, тот и поёт, танцуют, как надо. А потом тута розойдутся, пойдут к жениху, тока родители, можно сказать, крёсна, сёстра. На почёсной. Жених с невестой сами угощают. Сами. Молодушка наденет тако уже платьё – не венчально. Вот, угощают гостей – родителей, всех. И конец свальбе. А потом гости один к другому сходит. Живи как хошь. Иле бедна семья, жаних, а у отца, у тестя, есь лишня овца, телёнок, иле там нет скотины – придано даёт отец. А на весь свет и величатся. «Овца тебе», – говорит. «У нас свое овцы-те. У нас свое». Та, може, больше, а у них всё свое. То телёнок вырастет. «У мян своя корова-та». В рост пойдут. «У нас своя корова-та». И величатся.

– *А чё в приданое-то брали?*

– Отец дал в приданое.

– *А в приданое-то чё ещё давали?*

– А чё давали? Да нечё не давали. Вот скотину, да всё. Иле в рост пойдут, так, може, и дом пособят купить, бохатой тык. А бедный, тык ничёво, ничёво. Вот так вся и сварьба проходила.

– *А вот ещё за пивом когда шли, вот там, говорят, ещё есть песня «Во горнице»?*

– Как?

– *«Во горнице, во светлице».*

– Во горнице?

– *Во светлице.*

– Я не знаю ничё вот, может, в другой деревне как по-другому.

– *А вот там ещё «Зелёная самородина... во пучочки связана, на дорожку брошена»?*

– А-а. Ну, это те-то.

– *Это вот какая?*

– Вот из гостей подёшь вечером, сидим у невесты. Или сидим вот так. Это уж гости без девок.

«Ой, зелёная самородинка,

Зеленёшенька заломана.

Молода душа-буярыня распросватана.

Её сватала свахонька.

Она сватала, говорила:

А детинуша у нас умнёшинец,

Зелёное вино не пьёт,

Красной водочки в рот не берёт.
Только грает во шашечки,
Играет – не проигрывает,
А всё выигрывает».

Вот эти вот поют. Я помню, мы пошли от одной невесты, ну тут, с одной женщиной. За ворота вышли, а уж свѣтáт, чѣ, вы... весной так:

«Ой, зелѣная самородинка,
Зеленѣшенька заломана». Как невесте песня.

«Молода душа-буярыня просватана».

– *Это её когда поют-то?*

– Да хоть когда пой, хоть когда. Когда угодно, толда и пой. Оне сварьбешные, эти песни. Вот. Пошли гости – запели. «Зелѣная самородина».

– *Это с девишника, да, идут когда?*

– С девишника, да. Всѣ уж... Девочек нету, гости разошлись, пошли домой. Сидят тут подолгу, поют. Кто пьяный, кто поѣт – кому чѣ угодно. Ну, такие песни-те вот и поют всѣ. Такие. Вот. Всѣ. Вот так и сварьба. Потому что я в деревне жила, сварьбов много видела. И брат жанился у меня, и сестрянки замуж выходили, братальники. И сама выходила. Первой-от... А второй-от – никакой сварьбы. Вон в райисполкоме сошлись, воротились в нашу деревню да уехали утром в конезавод-от. Восемь годов и жили. Тут война. Взяли – не пришѣл. Осталас с робятами. Я с тридцати лет одна прожила. Взамуж... вот счас спрашивают, вот, говорят, добавят деньги, говорят, не знаю. Я не больно много...

СПИСОК АУДИОКОНТЕНТА НА ФЛЕШ-КАРТЕ

- 1.1a. Как не пава
- 1.1b. Как не пава
- 1.2. Как не пава

- 2.1a. Накануне было вечером
- 2.1b. Накануне было вечером

- 3.1a. Ни сокол вьётся над церкваю
- 3.1b. Ни сокол вьётся над церкваю
- 3.1c. Ни сокол вьётся над церкваю
- 3.2a. Ни сокол вьётся над церкваю
- 3.2b. Ни сокол вьётся над церкваю
- 3.2c. Ни сокол вьётся над церкваю

- 4.1. Да как по морю, морю синему
- 4.2a. Да как по морю, морю синему
- 4.2b. Да как по морю, морю синему
- 4.3. Да как по морю, морю синему

- 5.1a. Шла Клавдеюшка по росе
- 5.1b. Шла Клавдеюшка по росе
- 5.1c. Шла Клавдеюшка по росе

- 6. Да отпила-то млада

- 7.1a. Да ты, родимый мой батюшка
- 7.1b. Да ты, родимый мой батюшка
- 7.1c. Да ты, родимый мой батюшка

- 8.1a. Ты стена ли моя, стенушка
- 8.1b. Ты стена ли моя, стенушка

- 9.1. Да ты стена ль моя белая каменная
- 9.2. Да ты стена ль моя белая каменная
(А ты, родимая моя ты мамынька)

- 10.1. А ты, родимая моя ты мамынька

- 11.1a. Отгостила наша гостыюшка
- 11.1b. Отгостила наша гостыюшка

12. Во горнице

13. Зелёная самородина

14.1a. Не было ветру

14.1b. Не было ветру

15.1a. Не было ветру

15.1b. Не было ветру

15.1c. Не было ветру

16. Недолга веночку на столике лежать

17.1a. Как под яблонью кровать

17.1b. Как под яблонью кровать

17.1c. Как под яблонью кровать

17.1d. Как под яблонью кровать

17.2. Как под яблонью кровать

18.1a. На кем кудерцы

18.1b. На кем кудерцы

18.1c. На кем кудерцы

18.2. На кем кудерцы

19. Уж ты тысицкай, торговай

20. Друженька хорошиной

21.1a. Как у белой берёзаньки

21.1b. Как у белой берёзаньки

21.2a. Как у белой берёзаньки

21.2b. Как у белой берёзаньки

22.1. Сизенькай голубчик

22.2. Сизенькай голубчик

23. Стелется-вьётся

24.1a. Во тереме свечушки ясные горят

24.1b. Во тереме свечушки ясные горят

24.1c. Во тереме свечушки ясные горят

24.2. Во тереме свечушки ясные горят

25. Изо горницы в горницу

26. Во горнице ва новой

27. Мимо школьница городу

28.1a. Не разбушуй

28.1b. Не разбушуй

28.1c. Не разбушуй

28.2. Не разбушуй

29.1. Как по сениям было, сенечкам

29.2. Как по сениям было, сенечкам

30. Куда, голубь, полетел?

32. Что подула же погодушка

33. Перелетный мой сокол

34. Изо горницы в горницу

36. Ты родимая мамонька

37. Ты стена ли моя, стенишка

Приложение

1-14. Беседы о свадьбе

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О настоящем сборнике.....</i>	3
<i>Принципы нотирования.....</i>	18
<i>Принципы отражения диалектных особенностей в текстах.....</i>	20
 Раздел 1. СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ДЕРЕВНИ СУЮРКА.....	22
 Раздел 2. СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР ДЕРЕВНИ СУЮРКА.....	50
1. Как не пава.....	52
2. Накануне было вечером.....	54
3. Ни сокол вьётся над церкваю.....	56
4. Да как по морю, морю синему.....	58
5. Шла Клавдеюшка по росе.....	60
6. Да отпила-то млада.....	62
7. Да ты, родимый мой батюшка.....	64
8. Ты стена ли моя, стenuшка.....	66
9. Да ты стена ль моя белая каменная.....	68
10. А ты, родимая моя ты мамынька.....	70
11. Отгостила наша гостюшка.....	72
12. Во горнице.....	74
13. Зелёная самородина.....	75
14. Не было ветру.....	76
15. Не было ветру.....	79
16. Недолга веночку на столике лежать.....	82
17. Как под яблонью кровать.....	84
18. На кем кудерцы.....	86
19. Уж ты тысицкай, торговай.....	88

20. Друженька хорошинькай.....	90
21. Как у белой берёзаньки.....	92
22. Сизенькай голубчик.....	94
23. Стелется-вьётся.....	98
24. Во тереме свечушки ясные горят.....	100
25. Изо горницы в горницу.....	102
26. Во горнице ва новой.....	104
27. Мимо школьнива городу.....	106
28. Не разбушуй.....	110
29. Как по сеням было, сенецкам.....	114
30. Куда, голубь, полетел?.....	116
31. Александр-от благочинный.....	118
32. Что подула же погодушка.....	119
33. Перелетний мой сокол.....	120
34. Изо горницы в горницу.....	121
35. Расшаталасягрушица.....	123
36. Ты родимая мамонька.....	124
37. Ты стена ли моя, стенушка.....	125
38. Вдоль по реченьке.....	126
39. На горе-то стаит ёлычка.....	127
40. На полдружеце кудерцы.....	128
41. Где у нас сидит.....	129
42. Уж ты винная ягодка.....	130
43. Перед тобой.....	131
Комментарии.....	133
Приложение. Беседы о свадьбе.....	144
Список аудиоконтента на флеш-карте.....	184

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

ДЕРЕВНИ СУЮРКА
КУЕДИНСКОГО РАЙОНА
ПЕРМСКОГО КРАЯ:
СВАДЕБНЫЙ
ФОЛЬКЛОР

(под общ. ред. А. В. ЧЕРНЫХ)

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

(руководитель проекта, ответственный редактор)

МЕХНЕЦОВ Алексей Анатольевич,

этномузыколог

(нотные расшифровки музыкальных записей)

МЕХНЕЦОВА Галина Николаевна,

этномузыколог

(нотные расшифровки музыкальных записей)

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

(расшифровка записей,

подготовка раздела о свадебной обрядности)

РУСИНОВА Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук,

доцент Пермского государственного

национального исследовательского университета

(расшифровка записей, составление

словаря диалектных

и малоупотребительных слов)

СИВКОВ Олег Сергеевич,

сотрудник Пермского краевого дома народного

творчества

(обработка аудиозаписей)

СУХАНОВА Марина Евгеньевна,

сотрудник Отдела истории, археологии

и этнографии Пермского федерального

исследовательского центра УрО РАН

(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
техническая работа с комментариями)

Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова

Редактор – А. А. Арустамова

Дизайн и верстка – С. А. Зеленина

Корректор – И. И. Плотникова

**Песенная традиция деревни Суюрка Куединского райо-
на Пермского края: свадебный фольклор** / А. В. Черных

(отв. ред.), А. А. Мехнецов, Г. Н. Мехнецова, Ю. С. Черны-
шева, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова. (Серия
«Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Изд-во «Ма-
матов», 2021. – 188 с.

ISBN 978-5-91076-240-8

УДК 398.21(=161.1)

ББК 82.3(2=411.2)-6

В настоящем издании представлены образцы музыкального
фольклора, репрезентирующие локальную традицию деревни
Суюрка Куединского района Пермского края. Сборник знакомит
с циклом свадебного фольклора, включая описания обрядов и
обычаев. Фольклорные тексты записаны в 1995–2001 гг. В аудио-
приложении приведены экспедиционные записи текстов, во-
шедших в книгу.

Издание предназначено для специалистов по фольклору, этно-
графии, культурной антропологии, а также для всех, кто интере-
суется историей и народной культурой Пермского края.

*Исследование и издание осуществлено за счет средств гран-
та РФФИ (научный проект № 20-012-00416 «Фольклорный
архив: принципы хранения, систематизации и публикации экс-
педиционных материалов»).*

*Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского феде-
рального исследовательского центра УрО РАН*

Подписано в печать 19.12.2021. Формат 220х220 мм

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР».

614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

© ООО «Маматов», оформление, 2021